

УДК 796.011.3

УДК 338

**И.В. Кочеткова,
А.Н. Устинов**

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется понятие экономической безопасности, рассматриваются некоторые угрозы экономической безопасности, которые исходят от самого государства. В частности, обращается внимание на проблему инфляции в Российской Федерации, ее причины и связь с экономической ситуацией в стране, проводится анализ результатов государственной денежной политики.

Ключевые слова: безопасность, инфляция, экономическая безопасность, государство, Российская Федерация.

**I.A. Kochetkova,
A.N. Ustinov**

PROBLEMS OF PROVIDING ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the concept of economic security, discusses some economic security threats that emanate from the state itself. In particular, it draws attention to the problem of inflation in the Russian Federation, its causes and the connection with the economic situation in the country, the analysis of the results of the state monetary policy. *Keywords:* security, inflation, economic security, state, the Russian Federation.

В научной литературе и экономической практике часто используются понятия экономической безопасности, экономической и структурной устойчивости, устойчивого развития, стабильности, надежности, предельной допустимости рисков функционирования финансово-экономической системы. «Для всех возможных толкований рассматриваемых терминов единственным общим моментом является интуитивное понимание того, что термины «безопасность», «стабильность» и «устойчивость» обозначают, каким образом объект регулирования (может быть, система, взаимосвязанная с другими системами) способен реагировать на воздействия внешней среды, сохранять и поддерживать приблизительно такое же поведение на протяжении определенного времени» [2, с. 2].

Безопасность – сложное социальное явление, многоплановое и многогранное в своих структурных составляющих и проявлениях, отражающее противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов. «Нередко одни из них стремятся обеспечить свою безопасность за счет других либо не считаются с интересами безопасности иных людей, групп, народов. Они мыслят устаревшими категориями и эгоистическими ценностями, игнорирующими ту основополагающую закономерность, что безопасность в эпоху нарастающей глобализации – неделима» [5, с. 16]. Вместе с тем, нельзя утверждать, что обеспечение безопасности государства является приоритетным направлением, поскольку интересы личности, гражданского общества не должны быть положены на алтарь обеспечения национальной безопасности. Отсюда обусловленность проблематики безопасности субъективными позициями, неоднозначными оценками, фрагментарными суждениями. В методологическом плане важно иметь целостное представление о безопасности как социальном явлении.

В научной литературе экономическую безопасность рассматривают как определенное состояние экономики, позволяющее решать позитивно общественно значимые задачи. Так, по мнению Л. И. Абалкина, «экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [1, с. 123]. Такую же позицию занимает Л. Э. Гаджиева. По ее мнению, «на уровне государства экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессах» [3, с. 14].

Данный подход к пониманию экономической безопасности был реализован российским законодателем в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (в настоящее время утратил силу). В статье 2 данного Закона экономическая безопасность определялась как состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействия.

Однако ныне действующий Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» не содержит определения экономической безопасности.

«Отказ законодателя от легального определения экономической безопасности в Законе 2003 г. № 164-ФЗ представляется не случайным, поскольку определение, данное в Законе 1995 г. № 157-ФЗ не отражает всю сложность данного явления» [6, с. 38].

Таким образом, среди ученых, занимающихся проблемами экономической безопасности, не выработан единый подход к ее пониманию, однако все авторы отмечают важность экономической безопасности для развития государства.

Пути укрепления экономической безопасности на современном этапе определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности государства и общества. Это объясняется тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности, поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов. Однако данные интересы могут преследовать не только отдельные страны, но и их объединения, в том числе и таможенные союзы.

В связи с этим предлагается даже разработать «перспективный приоритетный национальный проект «Обеспечение экономической безопасности Таможенного Союза», который бы стал основой не только обеспечения национальной безопасности страны, но и всех иных национальных проектов, так как основным условием их последовательной реализации является стабильное финансирование, которое возможно лишь путем достижения последовательного поступательного роста объемов российской экономики» [4, с. 28].

Экономическая независимость не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики

взаимозависимыми друг от друга. Россия, Беларусь и Казахстан были долгое время интегрированы в едином пространстве Советского Союза, что обуславливает наличие большого количества схожих черт экономики данных государств. «В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями» [8, с. 78].

Важно подчеркнуть, что «экономическая безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самой экономики» [7, с. 15], то есть, наряду с защитными мерами, осуществляемыми государством, она должна защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции и т. д.

В частности, государство должно брать на себя обязанность по стимулированию экономики, поддержанию низкого уровня инфляции, однако «в России наблюдаются серьезные препятствия повышению уровня экономической безопасности, которые реализует само государство» [9, с. 27].

Возьмем произвольный временной отрезок с 2000 по 2010 год. За этот период ВВП России вырос с 383 млрд дол., до 614 млрд дол., а рубль упал с 28 рублей за доллар, до 31 рубля за доллар, следует также учесть, что доллар имеет свою долларовую инфляцию, которую необходимо прибавлять к инфляции рубля. В рассматриваемый период ВВП России вырос и падение рубля возможно только в одном случае – если в рассматриваемый период количество рублей находящихся в обращении выросло более быстрым темпом, чем вырос ВВП. На 1 января 2000 года в российской экономике было 714 млрд р., а на первое января 2010 уже 15 трлн 267 млрд р., т.е. за 10 лет ВВП страны вырос в 1,6 раза, а объем российской валюты вырос более чем в 20 раз (в среднем объем рублевой массы вырастал за год более чем в 2 раза).

Из этого можно сделать вывод, что инфляция в России никак не связана с экономической ситуацией, и является результатом постоянной эмиссии рубля. Никакой бизнес кроме торговли наркотиками не может приносить прибыль на уровне более 200 % в год, что в свою очередь приводит к падению конкурентоспособности и увеличению государственного сектора экономики, так как при постоянной эмиссии рубля, может сохраняться только та экономическая деятельность, которая либо имеет сверхдоходы и при этом работает на экспорт и получает прибыль в долларах (нефтегазовый сектор экономики), либо прямо работает на «печатный станок».

Руководство страны проводит такую денежную политику, для того, чтобы не дать образоваться внутри страны реальному классу буржуазии и возникнуть

реальному капитализму, как системе общественных отношений, что в свою очередь должно было привести к сменяемости власти. Обеспечение несменяемости власти и является главным направлением государственной политики России.

Результат государственной денежной политики виден каждому гражданину России. Все граждане России с головы до ног одеты в импортные вещи, имеют импортные компьютеры и импортные сотовые телефоны. Подобная ситуация сложилась по причине того, что отечественный производитель производит только то, что невозможно доставить из-за рубежа – скоропортящиеся продукты питания, а также осуществляет строительство объектов недвижимости на территории страны. Любая другая деятельность по реальному производству из-за необходимости обеспечения прибыли на уровне более 200 % процентов в год не может конкурировать с любым импортным производителем. Инфляция в развитых странах мира не превышает 1,5 % в год. Иностраный производитель в результате может оставаться жизнеспособным, имея прибыль в 2 % в год, и российский производитель, у которого смертельная планка составляет 200 % в год, ему естественно не конкурент.

Можно сделать вывод, что на современном уровне развития общества, обеспечение определенного уровня устойчивости применяемой в расчетах валюты, является одной из важнейших, если не самой важной, функцией государства. Исходя из взаимодействия государства, общества и человека инфляция, не превышающая определенных уровней, является одним из важнейших прав человека живущего в современном обществе, так как при инфляции уничтожающей стоимость денег, современный человек не может участвовать в обмене и не сможет обеспечить себя даже самыми необходимыми вещами, например, продуктами питания.

Сама по себе инфляция не может являться нарушением прав человека, так как она является нормальным явлением рыночной экономики. Нарушением прав человека является только превышение определенных значений в результате действия или бездействия государства. В качестве меры профилактики возникновению угроз экономической безопасности со стороны самого государства можно предложить меры конституционной ответственности органов и высшего должностного лица государства в случае превышения определенных уровней годовой инфляции.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 123–127.

2. Авдийский В.И. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально-экономических систем / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 2–6.

3. Гаджиева Л.Э. Налогообложение как особый системный инструмент государственного регулирования экономической безопасности России : автореферат дис. ... канд. экон. наук / Л.Э. Гаджиева. – М., 2003. – 30 с.

4. Гончаров В.В. Экономическая безопасность Российского государства как перспективный приоритетный национальный проект / В.В. Гончаров // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 25–29.

5. Купрещенко Н.П. Экономическая безопасность / Н.П. Купрещенко. – М. : Проспект, 2005. – 258 с.

6. Прудюс Е.В. О понятии и системе экономической безопасности / Е.В. Прудюс // Законодательство и экономика. – 2008. – № 1. – С. 37–42.

7. Совершенствование законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина : обзор предложений по изменению законодательства / Е.М. Якимова [и др.] // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.М. Якимова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – Ч. 1. – С. 2–30.

8. Халипов С.В. Таможенное право : учебник / С.В. Халипов. – М. : Зерцало, 2010. – 440 с.

9. Якимова Е.М. Административно-правовые способы обеспечения безопасности предпринимательской деятельности / Е.М. Якимова // Вестник НГУ. Серия, Право. – 2014. – Т. 10, Вып. 1. – С. 25–30.

Информация об авторах

Кочеткова Ирэна Витальевна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, e-mail: irenako88@gmail.com.

Устинов Андрей Николаевич – магистрант кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, e-mail: marketgarden@rambler.ru.

Authors

Kochetkova Irena Vitalievna – senior lecturer of the Department of legal support of national security of the Federal State Educational Institution of Higher Education

«Baikal State University», 664003, Irkutsk, Lenina str., 11, building 5, e-mail: irenako88@gmail.com.

Ustinov Andrey Nikolaevich – graduate student of the Department of constitutional and administrative law of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», 664003, Irkutsk, Lenina str., 11, building 5, e-mail:

marketgarden@rambler.ru.

УДК 343.352:338(470)

**В.Г Ларионов,
О.Н. Мельников**

КОРРУПЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрывается внутренняя сущность коррупции в Российской Федерации, проводится сравнительный анализ с проявлениями такого рода в иностранных государствах. Раскрываются негативные моменты влияния рассматриваемой проблемы на экономику и престиж страны, описываются меры правового характера, предпринимаемые государством по противодействию этому негативному явлению в общественных отношениях.

Ключевые слова: коррупция, причины, состояния, пути искоренения, чиновники личная выгода, государственный аппарат, бизнес.

**V.G. Larionov,
O.N. Melnikov**

CORRUPTION AS PHENOMENON OF THE RUSSIAN ECONOMY

In article the internal essence of corruption in the Russian Federation reveals, the comparative analysis with manifestations such in the foreign states is carried out. The negative moments of influence of the considered problem on national economy and prestige reveal, the measures of legal character undertaken by the state on counteraction to this negative phenomenon in the public relations are described.

Keywords: corruption, reasons, states, ways of eradication, officials personal benefit, government, business.

Коррупция – сложное, многофакторное явление, которое пронизывает все сферы деятельности человека (от экономики до политики). Она имеет тысячелетнюю историю, а это значит, что сегодня о ней можно говорить, как о «неизлечимой болезни» нашей жизни. Однако это не значит, что с ней не надо бороться.

Образно говоря, коррупция, как микробы, которые постоянно живут в теле человека (например, герпес и т.п.), должна подавляться до такой степени, когда она не будет мешать развитию общества. Это основная задача всех государств и в настоящее время России

Коррупция – это извлечение чиновником личной выгоды из своего положения в системе государственной власти или из связанного с ним своего общественного статуса, при обязательном условии осуществления сделки, с другой стороны, находящейся вне государственной службы или внутри нее. Такого рода сделку государственного чиновника с другой стороной называют взяткой, а саму ситуацию – подкупом. Коррупция выходит за рамки взяток, подкупа, а приобретает характер стиля поведения.

В более широком смысле коррупция понимается как разложение государственной власти, разрушение механизмов, обеспечивающих ее функционирование в общественных интересах, и укрепление механизмов ее функционирования в интересах отдельных лиц, структур, организаций, разложение самой системы государственного управления.

Характерной чертой коррупции является сращивание бюрократии и бизнеса, а также деятельность различного рода неправительственных организаций.

По уровню функционирования коррупцию можно разделить на низовую, верхушечную и вертикальную. Низовая в основном распространена на среднем и низшем уровнях государственной и муниципальной службы и охватывает повседневную жизнь большинства граждан и деятельность юридических лиц, которые взаимодействуют с чиновниками тех же уровней (регистрация, штрафы, лицензии, различные разрешения). Верхушечная охватывает политиков, работающих в органах власти, высших чиновников и сопряжена с принятием решений имеющих высокую цену (лоббирование и принятие законов, государственные заказы, изменение форм собственности).

Между этими видами коррупции часто налажены отношения взаимозависимости, общности организационного социально-психологического характера. Это позволяет выделить «вертикальную» коррупцию, соединяющую оба вида коррупции и свидетельствующую о ее переходе к организационным формам – коррупционным сетям и сообществам.

По степени общественной опасности различаются коррупция-проступок и коррупция-преступление (наказуемое в уголовном порядке). В рейтинге из 182

стран (в начале списка – наименее коррумпируемые страны, в конце списка – наиболее) Россия находится на 143 месте наряду с Кенией, Лаосом, Папуа – Новая Гвинея, Таджикистаном. По данным Министерства внутренних дел России в 2004 г. было выявлено 8,9 тыс. фактов взяточничества, в 2015 г. – 12 тыс. Средний размер взятки и коммерческого подкупа в России в 2015 г. составил 8 тыс. дол.

Проанализируем особенности коррупции как экономического явления: А. Возрастающая коррупция:

1. Затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов.
2. Затрудняет и препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики.
3. Вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам.
4. Создает негативный имидж на международной арене.
5. Рассматривается как одна из угроз национальной безопасности.
6. Утрачивается у населения вера в справедливость и доверие к власти.

Среди отечественных нормативных актов следует выделить: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции»; указ президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 и «О мерах по противодействию коррупции»; национальный план противодействия коррупции, принятый в июле 2009 г.

В. Коррупции присущи следующие признаки:

1. Это – социальное явление, которое приводит к разложению всего гражданского общества и государства, когда коррупционные деяния становятся повседневной нормой жизни общества.
2. Имеется определенный круг субъектов данного правонарушения (государственные служащие, выполняющие государственные функции, лица, выполняющие управленческие функции в частном секторе).
3. Использование указанными субъектами своего служебного положения, своего правового статуса и авторитета занимаемой должности, вопреки интересам службы и установленным нормам права и морали.
4. Деятельность указанных субъектов, как в целях личного обогащения, так и в интересах других лиц, либо корпоративных интересов.

С. Классификация коррупции:

1. Политическая коррупция, представляющая собой социальнополитическое явление, характеризующееся борьбой за власть с использованием коррупционных методов.

2. Экономическая коррупция, т.е. коммерческий подкуп, получение взяток, провокация взяток или подкупа, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну.

Д. По статусу субъектов различают коррупции:

– в органах власти; –

в частном секторе.

Е. Причинами, порождающими и способствующими развитию коррупции, являются:

1. Стремительный, непродуманный переход к рыночным отношениям на фоне глобализационных процессов в мире.

2. Необоснованная приватизация, проведенная со значительными нарушениями, в результате которой в выигрыше оказалась незначительная часть новых собственников.

3. Неэффективное управление (незаконченность и несовершенствование административной реформы).

4. Изъяны законодательства и его отставание от развития социальноэкономических отношений.

5. Состояние общественной морали, насаждение новых нравственных ценностей, центральное место среди которых занимает культ личного преуспеяния и обогащения, а деньги являются мерилем и эквивалентом жизненного благополучия.

6. Высокий разрыв между очень богатыми и очень бедными слоями населения.

7. Неэффективность функционирования большинства институтов власти.

8. Отсутствие развитого гражданского общества.

9. Низкое материальное обеспечение государственных служащих и отсутствие гарантированного социального пакета.

10. Несовершенные правовые и нормативные акты, регламентирующие отношения предпринимателей на внутреннем и внешнем рынках.

В этой связи необходимо рассмотреть механизм противодействию коррупции в нашей стране, где под термином механизм следует понимать внутренне взаимосвязанную совокупность компонентов системы, выражающей единство экономических, управленческих, политических и правовых норм, институтов, порядка и правил деятельности, направленной на искоренение коррупции и ее предпосылок в современной общественной практике. К функциям такого механизма противодействия коррупции следует отнести функции управления, правового, структурного и ценностного регулирования.

Управленческие функции противодействия коррупции вбирают в себя планирование, координацию, постоянный контроль, стимулирование любого

вида деятельности в государственном или частном секторе. Правовое регулирование означает способность государства вести борьбу с коррупцией на основе права и предусматривает разработку и принятие новых нормативно-правовых актов, корректирование старых. Структурное регулирование означает способность решать проблемы противодействия коррупции с помощью создания и введения новых, закрепления (или запрещения) существующих организационных структур, социальных институтов, специальных организаций. Ценностное регулирование процессами противодействия коррупции заключается в принципиальном изменении социальных ценностей, включая социальные нормы поведения человека. В частности, речь идет о преодолении сложившегося стереотипа, в соответствии с которым «взятки берут все» и ни одного вопроса решить нельзя без соответствующего вознаграждения.

Как уже отмечалось, коррупция подрывает национальную безопасность страны. В Федеральном Законе Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390 – ФЗ «О безопасности» представлены разработанные основные принципы обеспечения безопасности:

- Соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.
- Законность.
- Системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности.
- Приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности.
- Взаимодействие органов власти с общественными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.
- Демократизм.
- Равенство граждан перед законом и судом.
- Соблюдение взаимной ответственности государства и субъектов (граждан), различных социальных групп, общественных и политических организаций и движений.
- Создание условий противодействующих коррупции (неподкупность, открытость, честность государственных чиновников, неотвратимость их наказания за коррупцию и т.д.).

В структуру технологий по борьбе с коррупцией входят 3 наиболее значимых компонента: специфические знания; конкретные приемы; процедуры

и методики действий; различные технико-ресурсные компоненты. Но в основе всего лежат определенные качества человека, его воспитание, нравственность, мораль, его самосовершенствование и развитие.

В книге Т. Хоно, выпущенной на русском языке в 1987 г. «Стратегия и структура японских предприятий» представлены мнения 41 президента промышленных фирм. Главными качествами они считают:

- широкий взгляд;
- способность предвидеть перспективу;
- инициативность;
- настойчивость и способность рисковать;
- целенаправленность в работе;
- желание учиться;
- умение четко ставить перед подчиненными цели;
- беспристрастность;
- умение максимально использовать возможности подчиненных;
- личное обаяние;
- способность сплотить группу;
- здоровье;
- нравственность.

Причем, независимо друг от друга эти известные руководители на одно из ведущих качеств, присущие менеджерам ставили нравственность. При высокой морали и нравственности не найдется место взяточничеству, кумовству, продвижению по службе неспособных, некомпетентных сотрудников и т.д.

Можно принимать огромное количество ужесточающих законов, постановлений, указов, но как мы видим это не приводит к снижению коррупции. Только длительным воспитательным процессом, самоуправлением и самосовершенствованием можно добиться позитивных сдвигов в решении этой архитрудной проблемы.

Информация об авторах

Ларионов Валерий Глебович – доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. Баумана, 105005, Москва, 2я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, т. (499) 263-6391, эл. почта bauman@bmstu.ru.

Мельников Олег Николаевич – доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. Баумана, 105005, Москва, 2я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, т. (499) 263-6391, эл. почта bauman@bmstu.ru.

Authors

Larionov Valery Glebovich – is the Doctor of Economics, professor of Moscow State University of Bauman, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya St., 5, p. 1, t. (499) 263-6391, e-mail of bauman@bmstu.ru.

Melnikov Oleg Nikolaevich – is the Doctor of Economics, professor of Moscow State University of Bauman, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya St., 5, p. 1, t. (499) 263-6391, e-mail of bauman@bmstu.ru.

УДК 338.2

В.И. Самаруха

РОССИИ НУЖНА ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО (БЕЗОПАСНОГО) СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ГЛАВНУЮ ЦЕЛЬ – ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАРОДА*

Обоснована необходимость разработки долгосрочной стратегии устойчивого (безопасного) социально-экономического развития регионов, ориентированная на главную цель – достойный уровень жизни российского народа, с учетом изменившихся геополитических условий социально-экономического развития России в связи с гегемонистской и агрессивной политикой США.

Ключевые слова: Россия, экономическая реформа, «голландская болезнь», экономическая политика, США, регион, долгосрочная стратегия.

* Подготовлено при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности базовой части проекта № 326 «Финансово-бюджетное проектирование как основа управления социально-экономическим развитием ресурсного региона Сибири» (номер госрегистрации в ФГ АНУ ЦИТ и С 01201458898).

V.I. Samaruha

RUSSIA NEED LONG-TERM STRATEGY OF SUSTAINABLE (SECURE) SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS, FOCUSED ON MAIN OBJECTIVE – DECENT STANDARD OF LIVING OF THE RUSSIAN PEOPLE

The article deals with the need to develop a long-term strategy of sustainable (secure) the social and economic development of regions. The author proves a strategy should be developed taking into account the geopolitical conditions, socioeconomic development of Russia that have changed in view of the hegemonic and aggressive policy of the USA. The author points out the main objective a long-term strategy for sustainable (secure) the social and economic development of the regions – a decent standard of living of the Russian people.

Keywords: Russia, economic reform, the «Dutch disease», economic policy, USA, the region, long-term strategy.

Национальные экономические интересы лежат в основе проводимой государством экономической политики, главным направлением которой является обеспечение социально-экономической безопасности. Следует согласиться с академиком Л.И. Абалкиным, который трактует экономическую безопасность как: «Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1, с. 5].

Несмотря на экономический рост в период 1999–2014 годы, в настоящее время Россия по уровню экономического развития занимает 43-е место в мире среди сопоставимых стран, на 105-м месте по продолжительности жизни, на сотом месте в мире по жилищной обеспеченности среди 150 стран.

Анализ проводимой в новейшей истории России экономической реформы позволяет выделить три этапа. Первый этап с 1992 по 2000 годы – период правления первого Президента Российской Федерации Б. Ельцина. Этот этап связан с проведением всеобщей приватизации и разгосударствлением предприятий, земельных ресурсов и жилья. Был создан новый социальный класс предпринимателей и собственников. Сформирована законодательная база институтов рыночной экономики. Введено рыночное ценообразование, свободный обмен национальной валюты (рубля) на валюты других стран. Осуществлена либерализация внешнеэкономической деятельности. Второй этап экономической реформы был проведен с 2000 по 2012 годы (2000–2008 годы правления Президента В. Путина, 2008–2012 годы – Д. Медведева). Этот период характеризуется преемственностью проводимой экономической реформы перехода на рыночную экономику, активной подготовкой присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО) и внедрением лучшего мирового опыта организации повсеместного функционирования государственных и муниципальных финансов, что обеспечило выполнение своих конституционных социальных функций государством и органами местного самоуправления. В

результате этого в регионах России был создан «фундамент» социальной стабильности и экономической безопасности. В 2000 году Россия была признана страной с рыночной экономикой и в 2012 году после 17-летних переговоров принята в ВТО. Третий этап экономической реформы начинается в 2012 году и продолжается до настоящего времени (правление Президента В. Путина). Этот этап характеризуется началом модернизации экономики страны, возвращением в глобальную политику, усилением борьбы с международным терроризмом, введением США и ЕС против России секторальных и финансовых санкций, значительным падением цены на нефть (девальвацией рубля) и началом структурного кризиса в экономике регионов и в стране в целом.

На первом этапе экономической реформы был выполнен демонтаж плановоадминистративной экономики страны, что привело к разрыву хозяйственных связей, обвальному падению производства из-за массового банкротства предприятий, и утрате не только внешних, но и внутренних рынков страны. Конкурентоспособность сохранил, главным образом, сырьевой сектор экономики России, которая повторила все симптомы «голландской болезни» в направлении инвестиций (в том числе иностранных) и других ресурсов в развитие сырьевого экспорта.

В 70-е годы прошлого столетия Нидерланды после освоения месторождения природного газа в Северном море столкнулись с тем, что производственный сектор этой страны стал работать менее эффективно. Данный феномен, повторяющийся в странах, имеющих богатые ресурсы, стали называть «голландской болезнью». Исследуя «голландскую болезнь», Д. Стиглиц, Д. Сакс и М. Хамфрис отмечают: «Причины и формы протекания «болезни» совершенно ясны. Резкое увеличение денежных поступлений от экспорта природных ресурсов приводит к повышению реального курса валюты. Это, в свою очередь, затрудняет экспорт товаров, производимых в других отраслях промышленности, поскольку цены на них повышаются, что делает их неконкурентоспособными по отношению к импортной продукции; нередко дело доходит до того, что производство целого ряда товаров становится почти невозможным (так называемый эффект расходов)» [3, с. 20]. Следует отметить, что «голландской болезнью» была поражена административно-командная экономика СССР, которая не смогла обеспечить выпуск конкурентоспособной промышленной продукции, прежде всего машиностроения и станкостроения. При этом продукция промышленности распределялась по фондовому планированию внутри страны и странам так называемого социалистического лагеря.

Технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность промышленных предприятий Советской России, входившей в состав СССР, по наследству достались после распада СССР суверенной Российской Федерации. Новые руководители экономики России надеялись поднять технологический

уровень промышленности страны на основе стремительной приватизации, либерализации внешнеэкономической деятельности и отмены регулирования (либерализации) цен на основе прыжка в рыночную экономику. Это наряду с положительным эффектом – созданием социальной базы демократического общества (слоя собственников), экономической базы рыночной экономики (развития рынков товаров, услуг и денежного капитала), политической базы (введение свободных выборов и многопартийности), усилило тяжесть «голландской болезни». Открытие рынка страны для импортных промышленных товаров ускорило банкротство отечественных предприятий и смена государственной (общенародной) собственности на частную им ничем не помогла.

Экономическая реформа в России, на наш взгляд, проводится без глубокого научного обоснования, долгосрочной стратегии социально-экономического развития и опоры на известные экономические теории, то есть на основе метода проб и ошибок, ориентации по ситуации. Хотя в целом она принесла значительные положительные политические результаты: укрепление государства, с учетом становления институтов федерализма субъектов федерации; сохранение оборонного комплекса; сохранение системы образования, здравоохранения, научного потенциала и учреждений культуры; создание новых рыночных финансовых институтов (включая страховые компании и коммерческие банки), форм предпринимательства и социального класса предпринимателей. Это позволило обеспечить занятость населения, формирование доходов бюджетной системы (значительных финансовых резервов) и, соответственно, выполнение своих функций уровнями государственной власти и местного самоуправления, что обеспечивает социальную стабильность (и внутреннюю безопасность) общества, которая снижается при падении уровня жизни населения и при агрессивной (неконструктивной) критике оппозицией Правительства, льющей воду на мельницу правящих кругов США.

Целью долгосрочной стратегии США на XXI век является глобальная империалистическая гегемония, поддерживаемая вооруженными силами и военными базами по всему миру. В этой связи их главным геополитическим противником становится Россия, так как она имеет ядерный военный потенциал и воздушно-космические войска, способные отрезвить агрессивные устремления американских политических ястребов. Поэтому правящие круги США усилили политику давления на Россию, создав вокруг нее пояс государств-вассалов США, которые не имеют собственного суверенитета и выполняют волю своего господина. Например, США успешно реализовали задачу лишения суверенитета Украины, обратили ее во врага против России и пытаются сравить в войне единый украинско-русский народ.

Агрессивная политика США строится на целенаправленной лжи против Президента России В.В. Путина с целью генерации социального недовольства населения страны и свержения легитимного Правительства. Этому способствует денежно-кредитный и финансовый кризис, который имеет триединую причину: 1) структурный кризис России; 2) значительное технологическое отставание от новых технологических укладов ведущих отраслей экономики страны; 3) ультралиберальная политика правительства в денежно-кредитной сфере, приводящая к дискриминации (обвальной девальвации) рубля, и неуправляемой инфляции и, как следствие, к снижению уровня жизни большинства населения страны.

Нужна ревизия экономической политики и оценка результативности всех отраслей: чего достигли или насколько отстали; в чьих руках важные для развития национальной экономики предприятия, какова перспектива их развития на ближайшие 10 лет; что хотели получить и где оказались в сравнении с мировым опытом.

Бюджетная система России по своей конструкции вобрала в себя все лучшее из мировой финансовой теории и мирового опыта. Но низкий уровень развития производительных сил, то, что страна застряла в 3-м технологическом укладе, не обеспечивает ее эффективное функционирование и достойный уровень жизни населения во всех регионах страны (в результате чего имеют место бедные и богатые регионы). Монополия правящих чиновников на истину и слепая вера в ультралиберализм саморазвития содержат достаточный потенциал не только для социальных взрывов (угрозы безопасности страны), а также изменения общественного строя, как уже было в 1991 году.

Без радикальных мер изменения экономической политики России не выйти из экономического кризиса, который может перейти в политический кризис.

При разработке долгосрочной стратегии развития страны следует исходить из того, что в России есть все воспроизводственные факторы для успеха социально-экономического развития, которые должны быть направлены на повышение уровня жизни населения всех регионов. Нет одного – научно обоснованного программного деятельностного подхода проведения прагматической политики, направленной на конечный результат: достижение наивысшего развития уровня жизни населения и безопасности страны, выхода из коматозного состояния «Голландской болезни».

Проводниками такой политики являются государственные чиновники, а разработчиками ученые, умные политики и крупные руководители-практики. Выработать такую политику сложно, но необходимо.

На последнем Гайдаровском форуме (февраль 2016 г.) в Москве группа чиновников экономического блока вновь гадала на кофейной гуще. Министр экономики и торговли снова пообещал, что к 2030 году все будет хорошо. Однако

при продолжении ультралиберальной экономической политики Правительством России ситуация дальше будет меняться к худшему.

Производительные силы страны безусловно развиваются под воздействием рыночных сил и условий, и дальше, превращая страну в сырьевой придаток теперь уже не только Запада, но и стремительно уходящего вперед Китая, денежная единица которого «юань» стала мировой резервной валютой.

Нет единого рецепта выхода из экономического кризиса Российской Федерации, и изменение экономической политики в направлении достижения национальных приоритетов (и прежде всего достойного уровня жизни населения) вызовет противодействие внешних и внутренних сил изменению экономического мейнстрима.

Низкий уровень заработной платы на подавляющем большинстве российских предприятий по сравнению с аналогичными предприятиями западных стран (при той же технологии и производительности труда) создает меньшую добавленную стоимость. И по библейскому писанию «к большему да прибудет, от малого да убавится», государство недополучает налог на доходы физических лиц и совокупные социальные (страховые) платежи в пенсионный фонд, в фонд обязательного медицинского страхования и в фонд социального страхования. Все это является причиной низкого платежного спроса на товары и услуги и, соответственно, падения производства на отечественных предприятиях, валового регионального продукта соответствующего региона и валового внутреннего продукта страны в целом. По данным МОТ 90 % населения России – бедные люди, 40 % населения не имеют вкладов в банках.

Ультралибералы управляют Россией почти четверть века. За этот период страна так и не вышла на уровень состояния экономики РСФСР 1991 года. Китай за этот период совершил научно-техническую революцию, используя опыт индустриализации СССР 30-х годов.

Правительство Китая делает поворот от количества к качеству не на словах, а на деле. В основе 13-го пятилетнего плана Китая заложено значительное повышение внутреннего потребления, а следовательно – повышение уровня и качества жизни населения. При этом Китай уверенно переходит в 5-й технологический уклад.

Правительством России, к сожалению, не дана должная оценка изменившейся внешней и внутренней среды, вызовам и угрозам экономической безопасности, возникших за последнее время, принимаемые антикризисные меры не содержат адекватных действий и не решают проблемы выхода на новый этап стратегического развития регионов страны.

Для устойчивого экономического развития России необходимо иметь ежегодный рост ВВП 5–6 %. Для чего необходимо перейти к новой политике

форсированных инвестиций (за счет увеличения в 3 раза инвестиционных кредитов), доведя их долю в ВВП до 25–30 % к 2020 году.

Для достижения данной цели необходимо снизить ключевую ставку Центрального Банка России в 2016 году до 4–5 % по кредитам на инвестирование технологического обновления предприятий, инфраструктурные проекты, строительство жилья и замещения импорта, создания экспортных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Правительству России необходимо разработать программу перехода на современный технологический уклад всех отраслей экономики во всех субъектах федерации страны.

Важным аспектом является повышение качества образования, которое осуществляется не только путем внедрения инновационных образовательных программ, но также и за счет создания университетских комплексов непрерывного образования и усиления взаимодействия работодателей и вузов в процессе подготовки специалистов, включения вузов и НИИ в кластерные формы организации производства, прежде всего сельского хозяйства, на основе экономической заинтересованности.

Потенциал России позволяет за 5 лет провести модернизацию народного хозяйства без тяжелого, а среднего напряжения и совершить прорыв в 5-й и 6-й технологические уклады на основе развития знаниевой экономики, и прорыва в ведущих отраслях за счет создания: 1) научно-образовательных и научноисследовательских, и производственных (прикладных машиностроительных) кластеров, переподготовки сотрудников НИИ и преподавателей, и посев лучших технологий; 2) в сельском хозяйстве на основе регионализации и муниципализации АПК, создания кластеров по климатическим зонам. Для решения этих масштабных задач необходимы финансовые ресурсы и немалые. Где их взять? Суверенный долг страны высокий и увеличивать его больше нельзя, поэтому следует занять у населения под выпуск государственных ценных бумаг.

Резко возросший в России в последние годы интерес к кластерам представляется закономерным. Их влияние на формирование современного пространственного социального развития и экономического ландшафта становится все более заметным. Модель кластеров – не отвлеченная теоретическая идея, она хорошо поддается операционализации и имеет четкий «выход» на практику управления.

Мировой опыт свидетельствует о том, что развитие территориальных кластеров в России должно стать одним из условий повышения конкурентоспособности региональной экономики и интенсификации механизмов частногосударственного партнерства. Согласно кластерной теории экономического развития конкурентоспособность региона следует

рассматривать через призму конкурентоспособности не отдельных ее предприятий, а кластеров – ассоциативных объединений организаций, тесно связанных отраслей, действующих в определенной сфере и взаимно развивающих конкурентные преимущества друг друга. При этом географическая концентрация компаний является важной частью общего процесса развития региона, посредством которого создается и поддерживается его устойчивое поступательное социально-экономическое развитие.

Необходима разработка и реализация крупных научно-образовательных проектов федерального и регионального уровня по организации кластерных форм производства, поддерживаемых Минобрнауки и другими ведомствами, продвижение которых Правительства регионов будут также всемерно поддерживать.

В современной России существуют 3 сектора экономики: 1) нерыночный государственный сектор («ручного» управления, включая ОПК); 2) рыночный экспортный (в основном сырьевой) сектор; 3) рыночный внутренний сектор (угнетаемый экспортным сектором), слабо поддерживаемый государством, не имеющий доступа к банковским кредитам по причине высокой процентной ставки, слабый внутренний спрос на продукцию, из-за низкого уровня жизни большинства населения. При резком падении курса рубля возрастает конкурентоспособность экспортного сектора экономики и падение производства во внутреннем секторе, рост инфляции и снижение заработной платы (прежде всего в государственном и внутреннем секторах). Без изменения экономической политики в направлении поддержки внутреннего сектора экономики регионов на основе модернизации и повышения производительности труда, и конкурентоспособности (что приведет к импортозамещению) невозможно достижение главной цели – значительное повышение уровня жизни населения всех регионов страны.

Упразднение Минрегионразвития было большой ошибкой. Его следовало укрепить созданием региональных НИИ в федеральных округах и их филиалов в крупных регионах, способных разрабатывать региональные среднесрочные и долгосрочные экономические стратегии и осуществлять мониторинг их выполнения на основе единого федерального методологического подхода.

Следует отметить, что в США работают более 50-ти НИИ региональной экономики, выполняющих заказы правительств штатов и корпораций. В России, практически, нет такой сети региональных НИИ и соответственно региональные стратегии разрабатываются без научного обеспечения и часто не имеют согласованных с федеральной экономической политикой соответствующих критериев и целей. Долгосрочная стратегия социально-экономического развития страны, на наш взгляд, должна включать соответствующие долгосрочные региональные стратегии, выполненные на основе единой методологии, которые

должны включать разделы экономической и социальной безопасности, а также роста материального благосостояния населения на основе повышения уровня производительности труда.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Глазьев С.Ю. Речь о неотложных мерах по отражению угроз существованию России [Электронный ресурс] : доклад / Глазьев С.Ю. – Режим доступа:
<http://www.business-gazeta.ru/article/140998/> (дата обращения: 04.03.2016).
3. Как избежать ресурсного проклятия : пер. с англ. / под ред. М. Хамфриса, Д. Сакса, Д. Стиглица. – М. : Ин-т Гайдара, 2011. – 464 с.
4. Рогов В.Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством / В.Ю. Рогов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 260 с.
5. Самаруха В.И. Стратегия управления региональной экономикой / В.И. Самаруха. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 256 с.

Информация об авторе

Самаруха Виктор Иванович – профессор кафедры налогов и таможенного дела, заведующий лабораторией региональной экономики и финансов Байкальского государственного университета, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail:
vis@isea.ru.

Author

Samarukha, Viktor Ivanovich – Professor of Chair of Taxes and Customs, Head of the Laboratory of Regional Economics and Finance of Baikal National University, Doctor of Economics, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: vis@isea.ru.

УДК 368.8

Л.А. Суменкова

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ДИНАМИКА

ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Статья посвящена проблеме изучения сфере экологического страхования. Проанализирован отечественный и зарубежный опыт развития экологического страхования. Показаны проблемы становления механизма экологического страхования в России, перспективы развития добровольной и обязательной форм экологического страхования. Дано авторское определение экологическому страхованию с учетом правовой системы его функционирования. Представлена региональная и федеральная динамика уровня экострахования. Методологической основой исследования послужили отраслевой и территориальный подходы изучения страхового сегмента услуг. Авторский комплексный анализ основан на системном подходе с применением интерактивных форм доступа для получения необходимой ведомственной информации, дополняющей базовые социально-экономические показатели. Выявлены особенности в нормативноправовой базе, касающейся данного вида страховых услуг, которые повлияли на основные показатели экономической деятельности страховых компаний. Полученные результаты могут быть использованы в экономической деятельности страховых организаций при разработке тарифной политики экострахования. Кроме того, обобщенные данные способствуют повышению общей культуры страхового поведения производственных объектов.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экологическое страхование, промышленная безопасность, опасные производственные объекты, охрана окружающей среды.

L.A. Sumenkova

TRANSFORMATION AND DYNAMICS OF DOMESTIC ENVIRONMENTAL POLICY AS A TOOL FOR ECONOMIC SECURITY (THE BAIKAL REGION)

Article is devoted to a studying problem the sphere of ecological insurance. Domestic and foreign experience of development of ecological insurance is analysed. Problems of formation of the mechanism of ecological insurance in Russia, prospects of development of voluntary and obligatory forms of ecological insurance are shown. Author's definition is given to ecological insurance taking into account legal system of his functioning. Regional and federal dynamics of level of ecoinsurance is presented. Branch and territorial approaches of studying of an insurance segment of services have

formed a methodological basis of research. The author's complex analysis is based on system approach with application of interactive forms of access for obtaining the necessary departmental information supplementing basic socio-economic indexes. Features in the standard and legal base concerning this type of insurance services which have affected the main indicators of economic activity of insurance companies are revealed. The received results can be used in economic activity of insurance companies when developing tariff policy of ecoinsurance. Besides, the generalized data promote increase of the general culture of insurance behavior of production objects.

Keywords: ecological responsibility, ecological insurance, industrial safety, hazardous production facilities, environmental protection.

В настоящее время безопасность и сохранение здоровья человека в природно-техногенной среде является важнейшей проблемой во всем мире. Последствия, связанные с загрязнением окружающей среды, носят разрушительный характер и поэтому требуют особого внимания в системе «человекприрода». Так, интенсивная хозяйственная деятельность, рост промышленного производства, повышение его концентрации и сложности, стремительное развитие городов и промагломераций неразрывно связано с усилением воздействия на экосистему [5].

Одним из наиболее эффективных экономических механизмов охраны и ответственного отношения к окружающей среде, является экологическое страхование. В отечественной и зарубежной практике данный вид страхования определяется термином «экострахование».

Экологическое страхование обеспечивает права государства как собственника природных ресурсов на поддержание приемлемого качества окружающей среды и необходимого уровня воспроизводства природных ресурсов. В экономическом плане экологическое страхование представляет собой огромный государственный интерес, так как государство сейчас практически в одиночестве несет убытки по возмещению ущерба. Страхование же является классическим внебюджетным финансовым источником [3].

Страхование ответственности предприятий представляет собой новое направление страховой и экологической деятельности. Под экологическим страхованием автор понимает вид страхования, связанный с производственной деятельностью, направленный на создание страховой защиты страхователям, застрахованным и третьим лицам (выгодоприобретателям) в результате наступления страхового случая по риску загрязнения окружающей среды, а также риску принесения ущерба жизни, здоровью, имуществу и имущественным интересам сотрудников и клиентов.

Риски, связанные с промышленным производством во-первых, влекут за собой необходимость в обеспечении национальной безопасности и охраны

окружающей среды; во-вторых, должны сопровождаться совершенствованием механизмов ответственности хозяйствующих субъектов за экологические результаты своей деятельности, а также внедрением методов нормативно-правового регулирования в сфере экологического страхования.

В настоящее время в европейских промышленно развитых странах (Германия, Нидерланды, Испания и др.) на основе нормативно-правовой документации (Директива Европейского парламента и Совета 2004/35/ЕС «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде») прослеживается реализация принципа «загрязнитель платит». Иными словами, на субъект производства, чья деятельность явилась причиной нанесения вреда окружающей среде или жизни и здоровья населения, возложена финансовая ответственность по его ликвидации, а также по принятию предупредительных мер. Результатом такого подхода стало повышение уровня экологической безопасности хозяйственной деятельности и улучшение положения с охраной окружающей среды в Европе [4].

В последние годы в Российской Федерации также существенно возросло значение экологической ответственности как одной из важнейших составляющих национальной безопасности. Экологическое страхование в РФ развивается с начала 1990-х годов и находится в стадии формирования, что обусловлено отсутствием единого подхода к оценке экологического ущерба и недостаточной нормативно-правовой базы в сфере экологического страхования.

Свое первое законодательное оформление экологическое страхование получило в 1991 году в Законе РФ «Об охране окружающей природной среды» (ст. 23). В развитие данного Закона Министерством охраны окружающей природной среды и природных ресурсов, а также Росгосстрахом были утверждены «Типовые положения о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации». Основными законодательными актами, образующими юридическую основу страхования в Российской Федерации, являются:

- Гражданский Кодекс Российской Федерации, который является главным актом гражданского права, устанавливающим основные правила для всех частных и публичных сделок.

- Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015/1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

С принятием в 1997 году Закона РФ № 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», начинает развиваться механизм экологического страхования ответственности предприятий – источников повышенной опасности. С принятием данного Закона под экологическим страхованием (страхованием ответственности за нанесение вреда окружающей среде) понималось только страхование гражданской

ответственности владельцев опасных производственных объектов (далее – ОПО) в связи с необходимостью возмещения третьим лицам ущерба, обусловленного технологической аварией или катастрофой. Такое страхование предусматривает покрытие затрат на ликвидацию последствий загрязнения, прямого имущественного ущерба третьим лицам, пострадавшим от загрязнения, а также затрат по возмещению вреда жизни и здоровью граждан, пострадавших от вредных воздействий, и требует разработки перечня страховых событий, подлежащих страхованию, и методик оценки ущерба, причиненного в результате аварийного загрязнения. Общее количество заключаемых договоров юридических лиц со страхователями по экологическому страхованию за период 1998–2004 гг. возросло более чем в 10 раз (с 8 тыс. до 100 тыс. штук в год). При этом общая сумма страховых выплат на начальном этапе составила более 12 млрд р. (1998 г.) и за 5 лет достигла 1 трлн р. [1].

Далее Закон РФ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года предусматривал дальнейшее развитие экострахования. Однако в законодательстве Российской Федерации отсутствовало правовое определение понятия «экологическое страхование», которое определялось как страхование ответственности, наступающей в результате аварийного (неожиданного, непредсказуемого и непреднамеренного) загрязнения окружающей среды, что требовало доказательной базы по наступившему страховому случаю [4].

Со вступлением в силу в 2012 году Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ, был запущен механизм отечественного обязательного экологического страхования ответственности предприятий – источников повышенной опасности. Среди основных отличий обязательного страхования, введенного 225-ФЗ от модели страхования ответственности владельцев опасных производственных объектов, действовавшей на основании Федерального закона от 20.06.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – 116-ФЗ), можно выделить следующие:

- увеличены страховые суммы;
- введено ограничение возмещения на одного потерпевшего;
- введено возмещение вреда, причиненного работникам страхователя;
- введено возмещение вреда в результате нарушения условий жизнедеятельности;
- исключено возмещение вреда, причиненного окружающей среде;
- расширено значение термина «авария» – понятие «авария» в смысле 225-ФЗ объединяет понятия «авария» и «инцидент» в смысле 116-ФЗ;
- введены компенсационные выплаты;

- правила страхования и страховые тарифы утверждены Правительством РФ.

Как следствие, по данным государственной статистики за 2014 г. в России было заключено более 200 тыс. договоров в сфере обязательного страхования владельцев опасных объектов [1].

В частности, в Байкальском регионе на основе имеющихся рисков все производства относим к следующим видам экострахования или страхования ОПО:

- Обязательное страхование ответственности предприятий, эксплуатирующих опасные производственные объекты.
- Обязательное страхование гражданской ответственности эксплуатирующих организаций и собственников гидротехнических сооружений.
- Страхование ответственности по возмещению ущерба в случае морских аварий и др., повлекших за собой причинение вреда окружающей природной среде.
- Обязательное страхование ответственности предприятий, ведущих горные работы, работы по обогащению полезных ископаемых.
- Обязательное страхование ответственности предприятий, получающих расплавы черных и цветных металлов и сплавы на основе этих расплавов.

Экономическая деятельность страховщиков показывает действие Федерального закона на территории Байкальского региона (табл.).

Показатели по страхованию ОПО Байкальского региона (тыс. р., 2013 г.)

Показатель страховой деятельности	Иркутская область	Забайкальский край	Республика Бурятия	Байкальский регион
Взносы по добровольному страхованию	506	746	14	1266
Выплаты по добровольному страхованию	20	н.д.	н.д.	20
Взносы по обязательному страхованию	144 657	37 951	29335	211 943
Выплаты по обязательному страхованию	4254	4537	429	9220

Примечание: Составлено автором по [1].

Как видно из таблицы страхование опасных производственных объектов принесло страховщикам Байкальского региона в 2013 г. около 213 млн р., при

том, что на долю обязательного ОПО приходится 99 % всех страховых премий. Страховые выплаты в размере около 10 млн р. (где также доминирует обязательное страхование ОПО) компенсируют последствия чрезвычайных ситуаций, произошедших на производственных объектах Байкальского региона. Исследования показали, что, несмотря на то, что закон распространяется на всей территории России, он должен иметь различные поправки, связанные с определенными территориями [2]. Например, для Байкальской природной территории, в пределах которой находится единственное в своем роде озеро Байкал, должна быть принята поправка для предприятий, повышающая коэффициент при страховании ОПО.

Опыт работы по реализации принципов добровольного экологического страхования показывает, что в настоящее время в России добровольные виды страхования развиваются не в полной мере. Отсутствие свободных финансовых средств не способствует созданию потенциально опасными предприятиями резервных фондов в виде страховых отчислений на случай непредвиденных событий. Основными стимулами добровольного страхования экологических рисков являются льготы для страхователя в виде отнесения (полного или частичного) страховых взносов на себестоимость продукции (работ, услуг). Действующее Положение о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость позволяет относить на нее лишь до 2 % (а до недавнего времени 1 %) дохода от реализации продукции (работ, услуг), что явно не стимулирует природопользователя к добровольному экологическому страхованию [4].

Исследование развития отечественного экологического страхования показало, что оптимальным является включение страхования в число обязательных условий осуществления тех видов деятельности, которые могут привести к неблагоприятным экологическим последствиям. Поскольку оно является, во-первых, гарантом права лиц, понесших ущерб в результате аварии на потенциально опасном объекте, на получение возмещения ущерба. Во-вторых, средством защиты имущественных интересов владельцев промышленных объектов – источников повышенной опасности в связи с предъявлением им претензий лицами, потерпевшими в результате аварии. В-третьих, средством предотвращения банкротства предприятий в случае крупной аварии и в то же время одним из источников финансирования мероприятий по обеспечению безопасности. И, в-четвертых, экологическое страхование способствует предотвращению аварий, повышению безопасности потенциально опасных объектов (аудиторские проверки, превентивные мероприятия, финансирование производства безопасной и экологически чистой технологии из фонда экологического страхования и т.д.) [3].

Система экологического страхования в Байкальском регионе выступает механизмом, обеспечивающим реализацию экономической, экологической, социальной политики региональных властных органов. Эффективность системы экологического страхования обусловлена четкой координацией действий всех элементов: предприятий – источников повышенной экологической опасности, страховщиков, специалистов природоохранных ведомств, специалистов Министерства по чрезвычайным ситуациям, финансистов, юристов, социологов. Накопленный к настоящему времени опыт по экологическому страхованию дает основание предположить, что этот способ привлечения финансовых ресурсов частного капитала в охрану окружающей среды весьма перспективен.

Список использованной литературы

1. ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс] / Росстат, Минкосвязь России. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>.
2. Клоков К. М. Современное состояние страхования гражданской ответственности опасных производственных объектов в Байкальском регионе [Электронный ресурс] / К. М. Клоков // Известия ИГЭА (БГУЭП) : электрон. науч. журн. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=18619>.
3. Лесных В. В. Анализ региональных рисков и экологическое страхование / В. В. Лесных // Вопросы анализа риска. – 2000. – Вып. 1–2. – С. 34–43.
4. Меньшикова О. В. Экологическая ответственность и экологическое страхование / О. В. Меньшикова, В. В. Меньшиков // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – 2012. – № 2. – С. 36–41.
5. Пашкевич М. А. Оценка риска техногенного воздействия предприятий топливно-энергетического комплекса / М. А. Пашкевич, Т. А. Анциферова // Записки Горного института. – 2013. – Т. 203. – С. 225–228.

Информация об авторе

Суменкова Людмила Алексеевна – научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии ФБГУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук», кандидат географических наук, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, e-mail: passwrd@mail.ru.

Author

Sumenkova Lyudmila Alekseevna – is the research associate of laboratory of economic and social geography of FSBI V. B. Sochava Institute of Geography of the

Siberian Branch of the Russian Academy of Science, the candidate of geographical sciences, 664033, Irkutsk, Ulan-Batorskaya St., 1, e-mail: passwrd@mail.ru.

УДК 332.1:005.591(571)

Д.Ю. Федотов

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены понятие и содержание экономической безопасности России и ее регионов. Проанализированы содержащиеся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 года экономические аспекты обеспечения национальной безопасности страны. Рассмотрены научные исследования по вопросам экономической безопасности России. Раскрыта региональная составляющая экономической безопасности страны. Проанализированы инвестиционные процессы в Иркутской области. Обоснована роль инновационных процессов в обеспечении экономической безопасности сибирских регионов и страны в целом. Дана оценка инновационного потенциала Иркутской области. Проведен анализ развития инновационной деятельности в Иркутской области в 2000–2014 гг. Рассмотрены ключевые показатели, характеризующие инновационную деятельность в сибирских регионах. Выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие инновационных процессов в Иркут-

ской области, и как следствие, снижающие экономическую безопасность региона. Сформулированы предложения по развитию инновационной деятельности на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная экономика, инвестиции, инновации, Стратегия национальной безопасности, Иркутская область.

D.Y. Fedotov

THE ROLE OF INNOVATION PROCESSES IN THE SIBERIAN REGIONS, PROVIDING THE ECONOMIC AND NATIONAL SECURITY OF THE STATE

The article conceded concept and content of economic security of Russia and its regions. Analyzed contained the economic aspects in the Strategy of national security of the Russian Federation (2015). Reviewed research on the economic security of Russia. Disclosed to the regional component of the State economic security. Analyzed investment processes in the Irkutsk region. Substantiates the role of innovative processes in ensuring the economic security of Siberian regions and the Russia. Assess the innovation potential of the Irkutsk region. The analysis of development of innovation in the Irkutsk region in 2000-2014. Considered key indicators of innovative activity in the Siberian regions. Identifies the main problems hindering the development of innovative processes in the Irkutsk region, and as a consequence, reduce the economic security of the region. Proposals for the development of innovation in regions.

Keywords: economic security, regional economy, investment, innovation, Strategy of national security, Irkutsk region.

Национальная безопасность государства формируется за счет нескольких составляющих. Наряду с вооруженными силами страны средствами обеспечения национальной безопасности являются ее производительные силы, создающие экономический потенциал страны. Принятая в 2015 году Стратегия национальной безопасности Российской Федерации подчеркивает неразрывность «взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны»¹.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : п. 5 : утв. казом Президента РФ от 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

Экономика является базисом для повышения обороноспособности государства, формирования и развития его вооруженных сил.

В условиях современной международной политической конкуренции обеспечить защиту национальных интересов возможно только на основе устойчивого экономического роста, имеющего не экстенсивный, а интенсивный характер. Интенсификация производственного комплекса страны, обновление технологий, внедрение инноваций – таков залог базиса национальной безопасности страны. Такие задачи ставит Стратегия национальной безопасности России: «Обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации»¹. Решение этих задач обостряется в условиях введенных против России экономических санкций со стороны стран Запада. В условиях, когда к чужим технологиям доступ ограничен, нужно разрабатывать и внедрять собственные технологические инновации.

При этом нужно твердо осознавать, что технологическое и экономическое отставание страны от международных конкурентов неизбежно снижает уровень национальной безопасности государства и создает угрозы целостности и независимости страны. Этому учит история развития человечества. Китай в период Нового времени отставая по своему экономическому укладу от развитых стран мира (прежде всего, европейских) к началу XX века проиграл им и в политическом противостоянии, а затем утратил свою независимость. Этому предшествовало военное противостояние Китая с вооруженными силами Великобритании и Франции, которые обладая техническим превосходством перед отсталой экономикой и армией Китая сумели одержать победы в двух Опиумных войнах. Что было неудивительно, т.к. индустриально развитые экономики западных стран поставляли в вооруженные силы своих стран современное оружие, тогда как сохранившийся средневековым экономический и технологический уклад Китая был способен поставлять только устаревшее вооружение, включавшее в основном холодное оружие. Значительное превосходство в численности не помогло технически отсталой армии Китая справиться с ограниченными военными группировками европейских стран. В результате поражения в Опиумных войнах Китай в середине XIX века утратил часть своих территорий, открыл доступ на свои рынки для импорта английских и французских товаров, которые производились с применением современных для

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : п. 5 : утв. указом Президента РФ от 683 // Там же. П. 58.

того времени технологий, в связи с чем, были выше качеством и дешевле местных товаров, поэтому превосходили китайские товары в конкурентной борьбе. Все это создало предпосылки для снижения экономического потенциала Китая и провоцировало еще большее технологическое отставание от других динамично развивающихся стран мира. Вступив в XX век экономически отсталой страной Китай не обладал экономическими источниками противодействия внешней военной агрессии и в первой половине прошлого века он был оккупирован Японией.

Поэтому решение проблем технологического отставания России от развитых стран мира и обеспечение инновационного развития страны относятся к числу основных задач обеспечения национальной безопасности государства. Вместе с тем, в России с ее обширной территорией, большим количеством регионов, сильно отличающихся по уровню своего экономического развития, с особой силой проявляются угрозы национальной безопасности страны, вызванные низким уровнем развития инновационных процессов, которые к тому же, неравномерно функционируют в российских регионах. В отдельных субъектах Российской Федерации инновационные процессы развиваются на высоком уровне, обеспечивая конкурентоспособность региональной экономики адекватно вызовам других стран. В тоже время, немало российских регионов испытывают проблемы с обеспечением инновационного развития своих экономик, что порождает технологическое отставание российской экономики от развитых стран мира.

Указанные проблемы рассматриваются Стратегией национальной безопасности России в качестве угрозы национальной безопасности страны: «Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне (на среднесрочную перспективу) является создание механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социальноэкономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития страны. В долгосрочной перспективе устранить угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией развития регионов России, целесообразно путем стимулирования самостоятельного экономического развития субъектов Российской Федерации и их кооперации, повышения инвестиционной и предпринимательской активности»¹.

Исследованию проблем экономической безопасности России посвящено достаточно большое количество публикаций. Отдельные аспекты обеспечения

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : п. 5 : утв. казом Президента РФ от 683 // Там же. П. 65–66.

развития производственного и инвестиционного потенциала страны, ее аграрного сектора рассмотрены в работах А.Н. Климовой [1], Э.А. Русецкой [6], В.В. Котилко [2]. Вместе с тем, принимая во внимание то, что Россия является федеративным государством, то экономическая безопасность страны обеспечивается развитием экономик каждого российского региона. В частности, Г.В. Миханько утверждает, что «экономическая безопасность региона является составляющей экономической безопасности страны, т.к. регион, являясь целостным социально-экономическим образованием, в тоже время есть часть экономической системы государства. Вот почему столь необходимо соблюдение баланса региональных и общенациональных интересов» [4, с. 237]. В развитие данной темы Г.И. Немирова исследует отдельные аспекты обеспечения экономической безопасности в Оренбургской области [5], а В.В. Крисюк рассматривает аналогичные вопросы в Калининградской области [3].

В целях оценки возможных угроз обеспечения национальной безопасности России, связанных с инновационным отставанием экономик сибирских регионов, проведем анализ развития инновационных процессов на территории этих регионов, и более подробно в одном из них – в Иркутской области. Для начала дадим оценку функционирования инвестиционных процессов, складывающихся в Иркутской области в постсоветский период. Динамика инвестиций в основной капитал в Иркутской области складывается в соответствии с изменением мировой экономической конъюнктуры. В те годы, когда в мире развивался финансовый кризис 2008–2009 гг., в Иркутской области наблюдался значительный спад объемов инвестиций в основной капитал. К 2014 г. объем инвестиций в основной капитал достиг 192,5 млрд р. Вместе с тем, годовая величина инвестиционных вложений в 2 раза отстает от уровня, сложившегося накануне рыночных преобразований в нашей стране в 1990 г. (см. рис. 1).

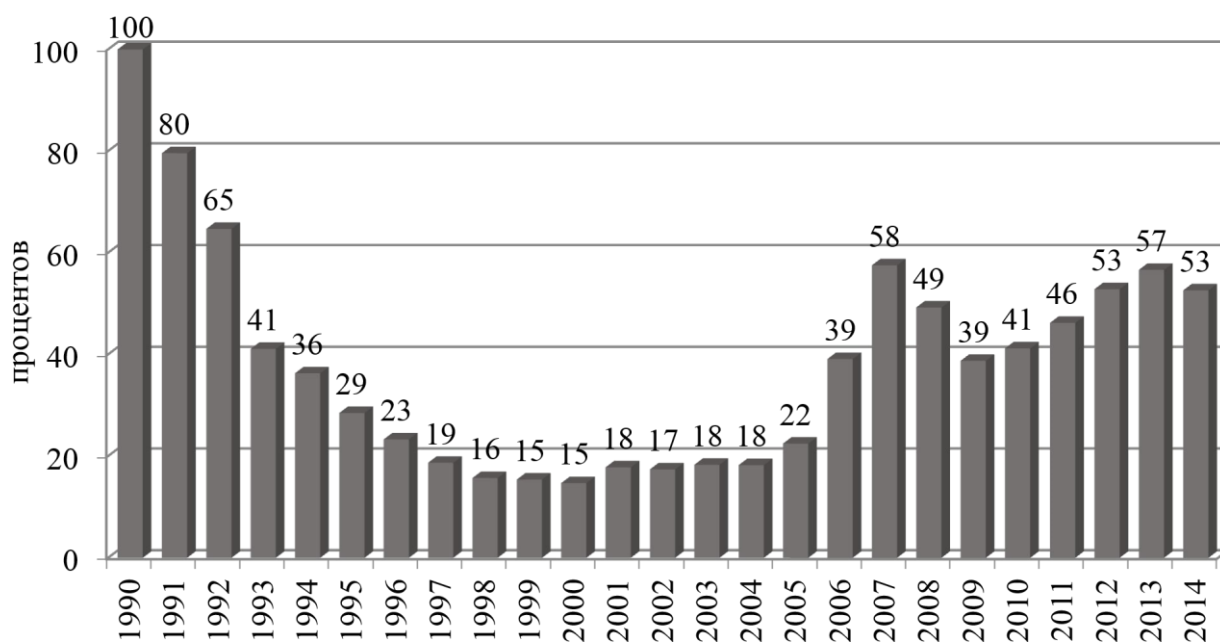

Рис. 1. Темпы роста инвестиций в основной капитал в Иркутской области в 1990–2014 гг., в % к 1990 г.¹

В этой связи, стоит констатировать, что владельцы крупных (и прежде всего, промышленных) предприятий Иркутской области чутко реагируют на изменение мировой конъюнктуры на сырьевых рынках. Если намечается

¹ Рисунок составлен на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 1181 ; Строительство и инвестиции на территории Иркутской области 1991– 2003 : стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2004, С. 6 ; Программа социально-экономического развития Иркутской области до 2005 года. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. С. 134.

снижение спроса на сырьевую продукцию производимую в регионе, то и собственники компаний снижают свою инвестиционную деятельность, а также отказываются от реализации уже намеченных инвестиционных проектов. Как это произошло в разгар предыдущего мирового экономического кризиса, когда компания РУСАЛ «заморозила» проект по строительству алюминиевого завода в г. Тайшет. Что сразу же отразилось на показателях инвестиционной деятельности в Иркутской области. Вследствие того, что в структуре экономики региона преобладают экспортоориентированные компании над предприятиями, ориентированными на внутренний спрос и производящими потребительские товары и готовую продукцию, инвестиционная активность в Иркутской области находится в прямой зависимости от мировой экономической конъюнктуры.

Инвестиции оказывают прямое влияние на развитие инновационных процессов как в отдельном регионе, так и в стране в целом. Современная рыночная экономика диктует условия ведения конкурентной борьбы, в которой условиями успешности является не простой воспроизводственный процесс, предполагающий регулярную замену изнашиваемого оборудования, а обязательное его обновление в части технологий и в ассортименте выпускаемой продукции. Инвестиции, направленные на приобретение оборудования полностью аналогичного уже изношенному, закладывают предпосылки к отставанию в конкурентной борьбе. В данной связи, следует ожидать наибольшие успехи от той инвестиционной политики компании, которая преследует одновременного цели внедрения инноваций.

Основные показатели инновационного потенциала и развития инвестиционной деятельности в Иркутской области приведены в табл. 1. Как видно из представленных данных Иркутская область обладает достаточно высоким научным потенциалом, который год от года увеличивались вплоть до 2014 г. Количество организаций выполняющих научные исследования и разработки за последние 14 лет увеличилось на 18 %, хотя при этом, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработкам, сократилось на 8 %. Однако при этом, удалось сохранить в Иркутской области один из самых крупных в восточных регионах России научный, научно-образовательный и инновационный потенциал. Он включает 9 академических институтов Иркутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 5 институтов Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, научно-исследовательские организации сельскохозяйственного направления, более 20 прикладных научно-исследовательских и проектных институтов. Инфраструктура инновационной деятельности Иркутской области включает 15 элементов регионального значения. Это технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования научным оборудованием и приборами,

консалтинговые организации, а также центры переподготовки и повышения квалификации кадров инновационной сферы¹.

Таблица

1 Показатели инновационного потенциала

и развития инновационной деятельности в Иркутской области в 2000–2014 гг.²

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, кол-во	38	35	44	46	49	51	45
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	5 295	4 829	4 912	5 075	5 384	5 047	4 859
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн р.	391	1 195	3 494	3 786	4 898	4 684	4 660
Созданные (разработанные) передовые производственные технологии, кол-во	0	4	10	7	53	41	31
Инновационная активность организаций (доля организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации), %	3,4	10,2	8,7	6,5	6,9	8,7	6,4

Несмотря на то, что объем внутренних затрат на научные исследования и разработки организаций Иркутской области ежегодно увеличивался до 2013 г. (средние ежегодные темпы роста в период 2005–2012 гг. составили 23,4 %), достигнув в 2014 г. 4,7 млрд р., темпы роста и их абсолютная величина существенно отстает от ближайших сибирских регионов, сопоставимых с Иркутской областью по своему экономическому потенциалу. Новосибирская область опережает Иркутскую область по данному показателю в 4,1 раза, Красноярский край – в 3,3 раза, Томская область – в 2,1 раза. Долгие годы Иркутская область была одним из аутсайдеров среди сибирских регионов в области разработки передовых производственных технологий, только с 2012 г. предприятия Иркутской области заняли и удерживают лидирующие позиции, разработав 53 таких технологии. На уровне ниже среднесибирского находится инновационная активность организаций Иркутской области: она составила в

¹ Государственная программа Иркутской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства Иркутской области от 23.10.2014 г. № 518-пп : (в ред. от 05.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

² Таблица составлена на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 787, 789, 797, 817, 821 ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 963, 965, 975, 1007, 1011.

2014 г. 6,4 % при среднем по регионам Сибирского федерального округа уровне в 8,8 %, а от среднероссийского уровня она отстает в 1,5 раза.

Тем самым прослеживается противоречие в развитии инновационной деятельности в Иркутской области: при достаточно неплохом научном и инновационном потенциале не удастся реализовать инновационный сценарий развития региона. Данное противоречие в немалой степени объясняется несоответствием исследовательской специализации научных организаций региона производственной специализацией промышленных предприятий региона. Научно-

исследовательские организации во-многом специализируются на фундаментальных исследованиях и науках о земле, результаты которых слабо востребованы крупными предприятиями добывающими и экспортирующими сырье и полуфабрикаты за границу. При этом для владельцев промышленных компаний преимущества, получаемые от внедрения новых технологий, являются менее важными для конкурентной борьбы за мировые рынки сбыта сырья, чем повышение мировой экономической конъюнктуры и девальвация рубля, способных без хлопотных и затратных процедур по внедрению инноваций повысить ценовую привлекательность своей продукции. В таких условиях научным организациям сложно найти свою нишу в общетехнологической цепочке и коммерциализовать свои изобретения и открытия.

Предприятия Иркутской области отстают по количеству применяемых в своем производственном процессе передовых технологий по сравнению с другими сибирскими регионами, о чем свидетельствуют данные таб. 2. Предприятия Омской области используют в 2,0 раза больше таких технологий в своей производственной деятельности, Новосибирской области – в 1,9 раза, Красноярского края и Кемеровской области – в 1,7 раза, Алтайского края – в 1,5 раза. В то же время, по общему количеству используемых передовых технологий предприятия Иркутской области существенно опережают представителей Республики Бурятия. Сопоставимые показатели имеют предприятия Забайкальского края и Томской области.

Таблица 2

Использование передовых производственных технологий в регионах Сибирского федерального округа в 2000–2014 гг.¹

Название региона	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Сибирский федеральный округ	6434	10276	16339	15079	15897	16643	18063
Республика Алтай	–	–	27	82	103	170	184
Республика Бурятия	93	840	383	233	297	262	275
Республика Тыва	–	–	4	8	11	14	28
Республика Хакасия	–	263	347	322	334	352	298
Алтайский край	859	1581	1457	1511	1709	1959	2236
Забайкальский край	58	76	1006	1039	974	1117	1310
Красноярский край	329	920	1937	1979	2261	2388	2445
Иркутская область	1006	1302	1031	988	977	1108	1480
Кемеровская область	252	606	1681	1926	2117	2290	2540
Новосибирская область	479	1408	2483	2457	2538	2619	2790
Омская область	1776	2295	4165	2632	2698	2780	3016

экономические показатели.

Томская область	1582	985	1818	1902	1878	1584	1461
-----------------	------	-----	------	------	------	------	------

¹ Таблица составлена на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 ... С. 819 ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 ... С. 1009.

В Иркутской области несколько меньше, чем в наиболее развитых регионах Сибири осуществляются вложения в технологические инновации. В последние годы ежегодные инвестиции на технологические инновации составляют 19–21 млрд р. (см. таб. 3). В 2014 г. затраты на эти цели предприятиями Красноярского края превысили аналогичные затраты предприятий Иркутской области в 4,0 раза, Омской области – в 1,3 раза. Вместе с тем, по данному показателю Иркутская область в 2014 г. опередила Республику Бурятия, Кемеровскую область, Алтайский край, Забайкальский край, Новосибирскую и Томскую области, а также другие менее развитые сибирские регионы.

Таблица 3

Затраты на технологические инновации
в регионах Сибирского федерального округа в 2000–2014 гг., млн р.¹

Название региона	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Сибирский федеральный округ	3502	13839	48627	63345	83555	132577	150314
Республика Алтай	0,1	46	57	111	140	23	468
Республика Бурятия	42	102	462	1201	1154	955	925
Республика Тыва	–	–	69	6	8	34	4
Республика Хакасия	–	734	48	347	128	163	158
Алтайский край	356	549	1063	2852	3570	1853	2654
Забайкальский край	107	430	458	532	363	522	998
Красноярский край	709	1423	14618	19644	24980	67700	84719
Иркутская область	201	3044	9966	4876	7449	19301	20985
Кемеровская область	520	4779	1697	2990	12979	6662	1184
Новосибирская область	662	919	3866	5563	5746	6376	4448
Омская область	77	553	14285	21128	20329	20932	26930
Томская область	829	1260	2039	4094	6710	8055	6840

Закономерным результатом вышеприведенных данных об отставании экономики Иркутской области в сфере инновационных процессов от более развитых сибирских регионов является низкая доля инновационных товаров, работ и услуг производимых предприятиями Иркутской области. На долю

инновационных товаров приходится 1–1,5 % всей производимой продукции, тогда как в среднем по России величина данного показателя доходит до 9 %, как это показано на рис. 2. Специализация крупнейших предприятий региона на добыче и первичной переработке сырья до уровня полуфабрикатов с целью их дальнейшего экспорта не стимулирует производителей внедрять инновации. Ведь, инновационные разработки востребованы и необходимы, прежде всего, в сфере производства потребительских товаров, готовой продукции.

¹ Таблица составлена на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 ... С. 823 ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 ... С. 1013.

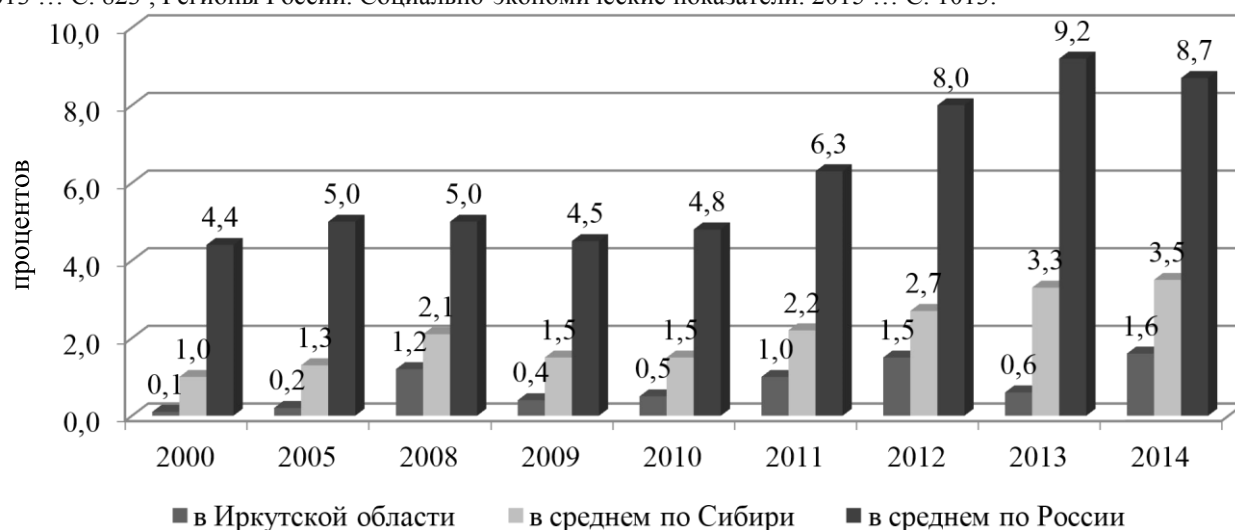

Рис. 2. Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в Иркутской области, в Сибирском федеральном округе и в среднем по России в 2000–2014 гг., %¹

В свое время, в 2004 г., в Иркутской области в целях развития научной, научно-технической и инновационной деятельности был принят закон «Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности». Однако предусмотренные указанным законом механизмы развития инновационной деятельности не сумели в полной мере стимулировать региональных и местных предпринимателей более активно внедрять инновации в процесс своей хозяйственной деятельности.

¹ Рисунок составлен на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 ... С. 824–825 ; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 ... С. 1015.

Ключевой проблемой, сдерживающей развитие инновационных процессов в Иркутской области является то, что собственники крупных предприятий региона не заинтересованы вкладывать значительные инвестиции в модернизацию производственного процесса, тем более осуществлять инвестиции носящие инновационный характер. Поэтому инновационному развитию в Иркутской области должны служить меры, направленные на повышение мотивации организаций региона внедрять инновации в производственный процесс. Среди возможных мер развития инновационных процессов стоит выделить: формирование новых и повышение эффективности существующих элементов инновационной инфраструктуры; развитие технологий и направлений, обеспечивающих значительный межотраслевой эффект от их внедрения; расширение государственно-частного партнерства в инновационной сфере, в части финансирования инфраструктуры инновационной системы, исследований и разработок на основе долевого участия в проектах частного бизнеса.

Только обеспечивая устойчивое экономическое развитие России и ее регионов на основе внедрения инноваций удастся обеспечить национальную безопасность страны и ее политическую конкурентоспособность с развитыми странами мира.

Список использованной литературы

1. Климова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А.Н. Климова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 8. – С. 54–60.
2. Котилко В.В. Риски, кризисы, экономическая безопасность: новые направления исследований / В.В. Котилко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2005. – № 1. – С. 72–76.
3. Крисюк В.В. Экономическая безопасность региона на примере продовольственной безопасности Калининградской области / В.В. Крисюк // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 6. – С. 62–71.
4. Миханько Г.В. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России / Г.В. Миханько // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1. – С. 236–251.
5. Немирова Г.И. Экономическая безопасность приграничного региона / Г.И. Немирова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 8. – С. 211–217.
6. Русецкая Э.А. Экономическая безопасность страны: теоретико-методологические аспекты / Э.А. Русецкая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2006. – № 3. – С. 47–50.

Информация об авторе

Федотов Дмитрий Юрьевич – директор института национальной и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», д.э.н., доцент, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 4, e-mail: fdy@inbox.ru.

Author

Fedotov Dmitry Yurievich – Director of the Institute of National and Economic Security, Baikal State University, Doctor of Economic, Professor, 664003, Irkutsk, Lenin St. 11, Bld. 4, e-mail: fdy@inbox.ru.

РАЗДЕЛ 3. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

УДК 316.42: 323: 314.74

**В.И. Антонов,
О.А. Очирова**

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье дается критический анализ проблемы становления общероссийской идентичности. Авторы отмечают, что российская идентичность продолжает оставаться чрезвычайно дифференцированной и неустойчивой. Указаны причины того, почему в массовом сознании российских граждан все еще не сложилось понимания и презентации себя как единой и внутренне неразрывной общероссийской нации, все еще не происходит единой устойчивой самоидентификации. Представленные в данной статье суждения и выводы отражают основные результаты теоретических и эмпирических исследований, проведенных авторами в 2014–2015 гг. [1–2].

В данной статье обосновывается положение о том, что общенациональная российская идентичность в своем становлении подвержена достаточно сильному двоякому влиянию. Извне это обусловлено мощным напором глобализационных и модернизационных процессов, изнутри – полиэтничностью, этнокультурным многообразием, исторически присущим российскому обществу. В этой связи показана специфика преломления общероссийской идентичности на примере конкретных этнических образований. Также она рассмотрена в русле современных миграционных процессов. Авторами отмечено несомненное стратегическое значение формирования российской (общегражданской) идентичности как важного фактора национальной безопасности.

Ключевые слова: российская идентичность, национальная безопасность, полиэтничность, легальная и нелегальная миграция.

**RUSSIAN IDENTITY AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY
IN THE FOCUS OF CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES:
REGIONAL PECULIARITIES AND CONTRADICTIONS**

The article gives a critical analysis of problems of formation of Russian identity. The authors note that Russian identity continues to remain extremely differentiated and unstable. State the reasons why the mass consciousness of Russian citizens still do not have developed understanding and presentation of itself as a unified and internally intrinsically Russian nation, still does not occur a single stable identity. Presented in this article judgments and conclusions reflect the main results of theoretical and empirical research conducted by the authors in 2014–2015.

This article substantiates the position that the Russian national identity in its formation is subject to rather strong influence is twofold. From the outside this is due to powerful pressure of globalization and modernization processes from the inside by ethnicity, ethno-cultural diversity, historically inherent to Russian society. In this regard, the specificity of refraction of Russian identity to specific ethnic entities. Also it is considered in line with current migration processes. The authors noted an undoubted strategic importance of the Russian (civil) identity as an important factor of national security.

Keywords: Russian identity, national security, ethnicity, legal and illegal migration.

Национальная идентичность, будучи сложным и многомерным феноменом, включает в себя целый ряд конкретных и разнородных, нередко противоречащих друг другу, аспектов: социальный, психологический, культурологический, языковой, ментальный, хозяйственно-экономический, исторический, территориальногеографический, собственно этнический и т.д. Развитие этого феномена в современных условиях непосредственно сопряжено с процессами глобализации. Идентичность в соответствии с ними обретает динамичный и изменчивый характер. Поэтому вполне естественной в идентификационных процессах ныне становится коллизия дискурсов традиционализма, модернизма и постмодернизма.

Применительно к нашей стране необходимо подчеркнуть, что общенациональная российская идентичность в своем становлении подвержена достаточно сильному двоякому влиянию. Извне это обусловлено мощным напором глобализационных и модернизационных процессов, изнутри –

полиэтничностью, этнокультурным многообразием, исторически присущим российскому обществу.

В этих условиях особенно важным становится поиск путей формирования единой российской общности с учетом полиэтничности, поликонфессиональности местного населения, особенно приграничных регионов страны, с одной стороны, и усиливающейся потребности на государственном уровне в миграционном притоке извне страны, с другой. Поэтому российская общенациональная идентичность внутри страны призвана стать базовым, фундаментальным принципом, имеющим императивный характер и предназначение. Она должна выполнять важнейшую системообразующую функцию в межнациональных отношениях в РФ. В этом аспекте российская идентичность должна стать одним из существенных факторов национальной безопасности страны.

Однако данный феномен пока, мягко говоря, далек от завершения в своем формировании. Российская идентичность, если взять в конкретном преломлении, продолжает оставаться чрезвычайно дифференцированной и неустойчивой. Несмотря на многочисленные и разноплановые попытки политической элиты страны по формированию общенациональной идентичности, в массовом сознании российских граждан все еще не сложилось понимания и презентации себя как единой и внутренне неразрывной общероссийской нации, все еще не происходит единой устойчивой самоидентификации. Если судить по периодическим опросам общественного мнения, макроидентичность «россияне», к сожалению, прививается по-прежнему слабо.

Это обстоятельство во многом объясняется тем, что граждане России на сегодня, в зависимости от традиционных мест проживания, от отнесенности к различным регионам, республикам, областям и городам, из-за принадлежности к тем или иным народам, этническим и языковым группам, культурам, конфессиям и т.д., невольно становятся носителями сложной, множественной идентичности. Например, конкретная идентификация сами себя современными бурятами напоминает «многоэтажную конструкцию» – кланово-родовую (эхириты, булагаты, хонгодоры, хори, сонголы и т.д., т.п.); территориально-блоковую (дихотомия «западные и восточные буряты»); этноконфессиональную (дихотомия «буддисты и шаманисты»); собственно национальную; байкальскую и сибирскую как особые территориальные общности; общероссийскую. К этому следует добавить еще три уровня измерения: буряты-казаки; бурят-монголы (имея в виду историческую общность и единство этнической культуры, религии и языка бурят с монгольским миром); буряты как азиаты (учитывая их географическое местоположение и расовое происхождение). Но не только современным бурятам в Байкальском регионе присущ многоуровневый характер идентичности. К примеру, если рассмотреть такую субэтническую

(субкультурноконфессиональную) общность как семейские, которые укоренились в Бурятии более трех веков тому назад, то они, как правило, презентуют себя в разных измерениях идентичности: семейские, старообрядцы, православные, древлеправославные, жители Бурятии, прибайкальцы, сибиряки, русские.

Поэтому не удивительно, что значительная часть российских граждан, прежде всего – в национальных республиках, остается, особенно на латентном уровне, мультиидентичной. Тем не менее, в системе многомерной идентификации у современных бурят, семейских, представителей других этносов, проживающих в Бурятии, безусловно, особое место занимает уровень российской общегражданской (общенациональной) идентичности. Этот уровень непосредственно восходит к таким категориям как «Россия», «россиянин», «россиянка» (хотя и тут, справедливости ради надо подчеркнуть, нередко допускаются семантические смешения и противоречия между понятиями «русский – российский», «русский – россиянин»). Здесь несомненный приоритет должен придаваться идее единства и равноправия всех народов, населяющих великую Россию. Эта идея как раз должна стать одним из мощных факторов национальной безопасности страны. Поэтому идея российской державной целостности ничего общего не имеет (или не должна иметь) с пресловутыми принципами и лозунгами «Россия для русских», «Россия для славян».

Необходимо подчеркнуть, что полноценное формирование общероссийской идентичности возможно только в условиях расовой и межнациональной терпимости, межрасовой гармонии, формирования (раскрутки) позитивного образа всех россиян, в равной мере азиатских народов России (бурят, якутов, тувинцев, алтайцев и т.д.). И здесь особая и ответственная роль должна принадлежать российским СМИ, центральному телевидению.

На основании вышесказанного следовало бы сделать некоторые выводы рекомендательного характера.

1. Прежде всего, в фундаментальном послыле «Россия как единая и нерушимая целостность и как объединяющий все российские этносы общий дом» необходимо высвободиться от довлеющих в сознании большинства россиян европоцентристских интенций и установок. На всех уровнях образовательной, воспитательной, познавательной и информационной работы должно быть осуществлено кардинальное переосмысление России именно как евроазиатской державы.

2. В государственной национальной политике РФ, нацеленной на формирование общероссийской гражданской идентичности, нужно аргументированно показывать, всесторонне раскрывать истоки исторического единения народов России. При этом чрезвычайно важно освещать историческую панораму «собираательства земель» с точки зрения взаимонаправленных

векторов. Ведь процесс «собираательства» шел не только из центра, изнутри бывшей русской земли. Имело место и обратное движение в сторону России многих объединяемых народов. В качестве важного исторического примера притяжения к российскому государству азиатских этносов можно назвать знаменитый поход хори-бурят (представителей 11 родов) в Москву, к Петру I в 1703 г.

3. Необходимо вдохнуть новый смысл в понятия «интернационализм», «дружба народов», очистив их от старого идеологического налета, характерного для советского времени. Известно, что дружба народов – понятие достаточно условное и где-то даже абстрактное, ибо это, т.е. тотальное дружеское взаимодействие между собой крупных массивов людей, каковыми являются народы, одновременно в принципе невозможно. Реально дружба бывает и может быть только между конкретными личностями, семьями. Поэтому нужно учить российскую молодежь на живых примерах дружбы именно конкретных (лучших) граждан страны, причем разных национальностей и рас. Необходимо также чаще писать, обсуждать в позитивном смысле на общефедеральном уровне интернациональные семьи, основанные на смешанных (например, европейски-азиатских) браках, показывать их, как добрый пример, на центральном телевидении России.

Все это, взятое в совокупности, как раз характеризует одну, но чрезвычайно важную и существенную сторону рассматриваемой нами проблемы. Другой, не менее актуальный аспект в формировании общероссийской идентичности связан, как нами выше отмечалось, с проблемой глобализации, в т.ч. с вызванной ею массовой и масштабной миграцией.

Миграционные процессы, происходящие в современном мире, будучи неотъемлемой частью глобализации, не могут иметь себе аналогов в прошлом. Они требуют новых методологических подходов и принципов, провоцируют расширение предметного поля изучения. Приобретая глобальные масштабы, эти процессы начинают влиять практически на все стороны общества, начиная с демографии, экономики, культуры и завершая преступностью. Всё это, безусловно, актуализирует более глубокое и многоаспектное их изучение.

При исследовании объекта в его предметном преломлении необходимо остановиться и на такой его специфике как легальная и нелегальная миграция. При этом нужно четко осознавать, что эти понятия парные: если мы говорим «законная», значит, имеем в виду, что есть и другая сторона медали, или – «незаконная» миграция, которая представляет серьезную угрозу национальной безопасности и, следовательно, способна играть лишь деструктивную функцию в процессе становления общегражданской идентичности. Мигранты-нелегалы представляют собой потенциальных участников незаконных деяний, прежде

всего, из-за: а) трудностей ре-легализации, а также в силу: б) финансовой зависимости и в) фактора анонимности их личности.

Таким образом, анализ миграционной ситуации не может быть полным без учета её оборотной нелегальной стороны. Необходимо предпринимать срочные меры: 1) по усовершенствованию миграционной политики в сторону легализации всех категорий мигрантов, незаконно находящихся на территории страны; 2) наладить учет за движением миграционных потоков.

Но и законная миграция может сталкиваться с определенными барьерами на пути к успешной интеграции в российское общество, то есть к общероссийской идентификации. К примеру, весьма непростой путь к адаптации пришлось преодолеть гражданам Украины, оставившим свои дома на территории военных действий. Казалось бы, вот они – те, кого мы ждем, в основном русские и украинцы, родным языком которых является русский, славяне, православные, имеющие то же самое европейское образование, вполне современные профессии; вот они – те, кто без проблем «вольется» в принимающее общество и станет частью «Мы» (то есть идентичными с россиянами), а не «Они». Но жизнь на поверку оказалась гораздо сложнее, чем им представлялось. Согласно проведенному нами исследованию в 2015 г. на территории Восточной Сибири, граждане Украины повстречались как с добродушным приемом в России в целом, так и с неприятием и даже с озлобленным отношением к себе со стороны отдельных представителей местного населения. Так, например, молодым мужчинам из Украины, находящимся в статусе временного убежища, предъявлялись необоснованные претензии следующего характера: почему, в то время как россияне воюют за них, они отсиживаются здесь. Другими словами, мигранты из Украины ощутили дискриминацию в отношении себя в российском обществе. О какой миграционной политике привлечения людских ресурсов из стран, схожих культурой, языком, внешностью, то есть в принципе идентичных с нами, можно говорить без создания им соответственно более привлекательных условий по сравнению с выходцами из других регионов. В миграционных службах настолько привыкли к бесправным, неграмотным в правовом отношении мигрантам из Средней Азии, что, столкнувшись с требовательными украинцами, хорошо знающими права и язык, посчитали: украинцы «уж слишком наглые». Поэтому во многих службах, которые работали с мигрантами из Украины в статусе временного убежища и участвовали в исследовании, с удовлетворением отмечалось: «хорошо, что уехали». А ведь выходцы из Украины требовали лишь удовлетворения своих, предусмотренных законодательством, прав. При этом, насколько долго затянется их интеграция в российское общество, вопрос остался открытым. Но можно быть уверенными в том, что это произойдет намного быстрее, чем у граждан из среднеазиатских стран СНГ в силу их расовых, культурных, религиозных различий.

Таким образом, при анализе проблем российской идентичности невозможно обойтись без учета специфики миграционных потоков, проходящих по территории Российской Федерации. Ведь взаимопонимание иммигрантов и принимающего сообщества есть залог обеспечения национальной безопасности. Поэтому в этих целях необходимо принимать срочные меры по всем возможным направлениям интеграции иммигрантов в российскую действительность, с одной стороны, и адаптации принимающего общества к новым условиям глобальных миграционных процессов.

От иммиграционной политики, от принципов, методов и стратегии её осуществления зависит очень многое на современном этапе развития российского общества. Миграция, к сожалению, сегодня нередко носит характер стихийного процесса. Реальное обуздание, планомерное управление этим процессом возможны в неразрывном единстве трех основных функций иммиграционной политики – контролирующей, адаптирующей и регулирующей. Но комплекс таких мер в данной области должен императивно предполагать транспарентный характер экономического, нормативно-правового поля деятельности. В этой связи в миграционном законодательстве России необходимо предусмотреть правовые акты, а в юридической практике – соответствующие действенные способы ре-легализации мигрантов, не по своей вине утративших статус легальности. Иммиграционные процессы с точки зрения внутренней атмосферы, на латентном уровне как никогда нуждаются в открытом нравственно-психологическом оздоровлении, как со стороны мигрантского сообщества, так и принимающего. Из этой сферы последовательно и системно должны быть изжиты «теневая политика», «теневая экономика», «теневое право», способствующие росту криминогенной ситуации в стране и в регионах.

Таким образом, формирование российской (общегражданской) идентичности имеет несомненное стратегическое значение. И это должно стать важным фактором национальной безопасности в условиях традиционной полиэтничности российского общества, с одной стороны, и массовых миграционных процессов, с другой.

Список использованной литературы

1. Антонов В.И. Российская идентичность с точки зрения россиянинаазиата: проблемы, противоречия, поиск взаимоприемлемой модели развития / В.И. Антонов // Сборник победителей Второго Всероссийского конкурса «Национальная идентичность России: кто мы и кем мы хотим быть» в рамках программы «Мы – многонациональный народ России». – М. : Изд-во РУДН, 2014. – С. 4–15.

2. Очирова О.А. Проблемы государственного регулирования миграционных процессов: история и теория / О.А. Очирова, А.А. Петрова // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – С. 153–154.

Информация об авторах

Антонов Владимир Иосифович – профессор кафедры «История, культурология и архивное дело» эколого-гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», д-р филос.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, 670013, г. УланУдэ, ул. Ключевская, д. 40в, e-mail: wlanto@rambler.ru.

Очирова Оюуна Анатольевна – профессор кафедры «Социальные технологии» эколого-гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», доктор социологических наук, профессор, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40в, e-mail: sociologm@mail.ru.

Authors

Antonov Vladimir Iosifovich – Professor of the Department «History, culture and archival business» ecological-humanitarian faculty of fsbei HPE «East Siberian state University of technologies and management», Dr. Philos.N., Professor, honored scientist of Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40V D., e-mail: wlanto@rambler.ru.

Ochirova Oyuuna Anatolyevna – Professor of «Social technologies» ecological-humanitarian faculty of fsbei HPE «East Siberian state University of technologies and management», doctor of sociological Sciences, Professor, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40V D., e-mail: sociologm@mail.ru.

УДК 343.2/.7

Е.Н. Бархатова

ПРЕСТУПНОСТЬ МИГРАНТОВ: СОСТОЯНИЕ, ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Статья посвящена проблемам противодействия преступности иностранных граждан. Автором на основе статистических данных описывается ситуация, складывающаяся в сфере миграции, отмечаются наиболее часто совершаемые мигрантами преступления и причины их совершения, предлагаются меры профилактики. К основным мерам, по мнению автора, относятся общепрофилактические (создание надлежащих условий труда, четко регламентированная миграционная политика, ужесточение контроля за въездом иностранных граждан, проведение профилактических мероприятий). Проводится анализ предлагаемых изменений в уголовное законодательство, дается их оценка.

Ключевые слова: преступность мигрантов, профилактика, лица без гражданства, иностранные граждане.

E.N. Barkhatova

CRIME OF MIGRANTS: SITUATION, REASONS AND PREVENTION

The article deals with the problems of counteraction to criminality of foreigners. The author, based on statistical data describes the situation evolving in the field of migration, marked the most frequently committed crimes migrants and the reasons they occurred, preventive measures are available. The main measures, according to the author, is general prevention (establishment of appropriate working conditions, clearly defined migration policy, tightening control over the entry of foreign nationals, preventive measures). The analysis of proposed amendments to the criminal law, given their assessment.

Key words: crime of migrants, prevention, stateless persons, foreign citizens.

Проблема преступности мигрантов продолжает оставаться актуальной темой, особенно сегодня, когда ряд военных конфликтов и социальноэкономических проблем в некоторых зарубежных государствах спровоцировал отток граждан и их иммиграцию в Российскую Федерацию.

По данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации в 2015 году в страну въехало более 17 млн иностранных граждан, из которых на миграционный учет поставлено около 8 млн, 209 тыс. получили гражданство России [1]. Только Иркутскую область в прошедшем году посетило более 119 тыс. мигрантов. Национальный состав мигрантов разнообразен. Преобладают в числе граждан рассматриваемой категории выходцы из Республики Узбекистан (32 632), КНР (28 287), Республики Таджикистан (14 014).

Несмотря на то, что число прибывших на территорию Российской Федерации иностранных граждан в 2015 году сократилось по сравнению с 2014 годом на 6 %, количество административных правонарушений, совершаемых ими, существенно не снизилось (–4,3 %). Более 117 тыс. иностранцев выдворено за пределы Российской Федерации и депортировано.

В прошедшем году иностранными гражданами в России совершено 46 388 преступлений, что на 4,4 % больше, чем в 2014 году, или 3,7% от общего числа зарегистрированных преступлений [2]. В Иркутской области за 12 месяцев 2015 года зарегистрировано 294 преступления, совершенных иностранцами (+1 %). Раскрыто (с учетом преступлений «прошлых лет») 352 факта (+2,3 %). Органами внутренних дел выявлено 286 фактов (+521,7 %) фиктивной постановки на учет иностранных граждан (ст. 322.3 УК РФ). Чаще всего иностранными гражданами совершаются, наряду с преступлениями против порядка управления, посягательства на собственность. Так, в прошедшем году в Иркутской области зарегистрировано на 8 % больше краж, на 20 % – разбоев, на 6 % – фактов мошенничества, совершенных иностранцами. Предметом посягательства в большинстве случаев являются денежные средства. Кроме того, отмечен рост на 33 % числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [3].

Отдельного внимания заслуживают преступления экстремистской направленности, поскольку в данную незаконную деятельность зачастую вовлекаются и граждане России. Даже на примере Сибирского федерального округа можно проследить развитие негативной тенденции роста числа экстремистских проявлений.

На фоне увеличения в Российской Федерации количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2015 году на 28,5 % (1 329), рост числа подобных преступлений наблюдается и на территории СФО (+46,9 %; 144). Так, в Кемеровской области сотрудниками ОВД в прошедшем году выявлено на 228,6 % больше преступлений экстремистской направленности (23), в Алтайском крае – на 21,1 % (23), в Новосибирской области – на 28,6 % (9), в Республике Хакасия – на 133,3% (7), в Омской области – на 100 % (10), в Красноярском крае – на 20,0 % (6), в Забайкальском крае – на 50 % (3), в Республике Бурятия – на 50,0 % (3).

За 2 месяца 2016 года в округе выявлено 29 преступлений рассматриваемой категории, раскрыто – 9. Преступления выявлялись в Кемеровской области (8), Алтайском (7), Красноярском (3), Забайкальском (3) краях, республикам Алтай (3), Хакасия (2), по 1 преступлению – в Иркутской, Омской областях, республике Тыва.

В прошедшем году в округе на 143 % увеличилось количество зарегистрированных преступлений террористического характера (39 преступлений); на 140 % возросло число лиц, установленных за их совершение

(12). Преступления были совершены в 9 субъектах округа (Красноярском крае – 14, в Новосибирской области – 6, Кемеровской области – 5, в Республике Хакасия – 4, Иркутской области – 3, в Алтайском крае и Омской области – по 2, республиках Тыва – 1 и Алтай – 2). В Республике Бурятия, Забайкальском крае и Томской области преступлений террористического характера в 2015 году не зарегистрировано.

За 2 месяца 2016 года на территории округа совершено 14 преступлений террористического характера, расследовано одно. Преступления регистрировались в Красноярском крае (6), Кемеровской области (3), в Алтайском, Забайкальском краях, Новосибирской области, республиках Бурятия, Хакасия (по одному факту).

Большая часть уголовных дел о преступлениях террористического характера (73 %; 1 129) возбуждены по фактам выезда отдельных лиц на территорию Сирии для участия в боевых действиях на стороне террористических группировок, либо по фактам размещения в сети Интернет информации, оправдывающей терроризм. Так, в 2015 году возбуждено 121 уголовное дело (+49,4 %) по ст. 205.2 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») и 1 008 уголовных дел (+28 %) по ст. 208 УК РФ («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем») [4].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости реагирования на процессы распространения преступности мигрантов в России.

Особенности противодействия преступности мигрантов обусловлены многообразием их национального состава и существенными различиями менталитета.

В связи с этим подходы к решению вопроса в каждом случае индивидуальны.

Разумеется, нельзя говорить об уголовно-правовом воздействии, не затронув общепрофилактические меры. Так, в рамках ранней профилактики преступности мигрантов следует назвать создание надлежащих условий для осуществления ими трудовой или учебной деятельности, а также для проживания. В данном случае необходима разработка соответствующих программ государственной поддержки лиц, прибывающих на территорию Российской Федерации, обеспечение их занятости. К примеру, в настоящее время действует программа «Российское образование для иностранных граждан», в рамках которой оказывается поддержка иностранным студентам, желающим обучаться в отечественных вузах, в некоторых субъектах Федерации создаются центры миграционной поддержки и адаптации иностранных граждан (Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край).

Однако прежде мер социального воздействия необходима четко регламентированная миграционная политика, ужесточение контроля за въездом

в страну иностранных граждан, о чем в одном из своих выступлений упомянул Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Вместе с тем следует отметить, что общепрофилактические меры должны приниматься во взаимосвязи с правоохранительными.

С целью предупреждения преступлений и административных правонарушений со стороны иностранных граждан органами внутренних дел совместно с подразделениями Федеральной миграционной службы проводятся оперативнопрофилактические мероприятия: организуются рейды по местам концентрации иностранных граждан, осуществляются проверки предприятий, где используется труд мигрантов. Так, в 2015 году органами внутренних дел Иркутской области в ходе проверочных комплексных профилактических мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства во взаимодействии с УФМС России по Иркутской области проверено 147 217 объектов различных форм собственности, в том числе в сфере строительства, бытового обслуживания, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, объектов торговли. В результате совместной работы с УФМС и судами региона принято решений о выдворении за пределы Российской Федерации 1 941 иностранных граждан, из которых фактически выдворено 1 646 человек.

Особое внимание при проведении профилактических мероприятий следует уделять выявлению превентивных составов преступлений (ст. 112, 116, 119 УК РФ и др.). Совершение деяний, ответственность за которые предусмотрена в указанных статьях, свидетельствует о склонности преступника к совершению преступлений и возможности совершения им при определенных условиях более тяжкого преступления. В данном случае реализуется такая цель наказания, как предупреждение совершения новых преступлений.

Кроме того, одним из основных «рычагов» воздействия на иностранных граждан, склонных к совершению преступлений, является устрашение, которое может быть выражено в угрозе привлечения иностранного гражданина к ответственности, его экстрадиции. Устрашение в первую очередь должно быть реализовано через правовое просвещение. Функция правового просвещения, на наш взгляд, должна быть возложена как на органы исполнительной власти, в частности ОВД, ФМС, так и на работодателя либо руководство вуза, в котором проходит обучение иностранный гражданин. Внимание данному вопросу должно уделяться и гражданами Российской Федерации, с которыми проживает иностранный гражданин или по приглашению которых он прибыл в страну.

Одной из проблем предупреждения преступности мигрантов в настоящее время, когда мобильность населения находится на довольно высоком уровне, является определение их правового статуса. Сегодня границы между мигрантами и гражданами государства стираются. Ярким примером тому служит факт образования различных национальных диаспор, члены которых приобрели

гражданство Российской Федерации, а их дети родились в России и также являются полноправными гражданами.

Кроме того, система регистрации мигрантов усложнена процедурами, порождающими коррупционные проявления и создающими условия для распространения нелегальной миграции (например, получение вида на жительство, необходимого для постановки на миграционный учет, или разрешения на временное проживание). Упрощенная процедура регистрации будет способствовать снижению числа преступлений в данной сфере.

Анализ преступлений экстремистской направленности показывает, что больше половины из них связаны с распространением экстремистских материалов в сети «Интернет», направленных на возбуждение национальной ненависти. В связи с этим решающую роль играет контроль федерального органа исполнительной власти, осуществляющего соответствующие функции в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий, за содержанием размещаемых в свободном доступе материалов.

Кроме того, особое внимание стоит уделять профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних. В данном случае ключевую роль играют профилактические беседы, оперативно-профилактические мероприятия в высших учебных заведениях.

Не стоит забывать также и о том, что иностранные граждане и лица без гражданства нередко сами становятся жертвами преступлений. В прошедшем году в России совершено 16 476 преступлений в отношении иностранных граждан (+17,5 %) [2]. Недоброжелательное отношение к мигрантам формирует ответную реакцию и вполне предсказуемое поведение человека к защите себя и своих близких от преступных посягательств. Поэтому в ряде случаев иностранный гражданин, защищавший, к примеру, свою жизнь, переходит из категории «потерпевший» в категорию «преступник». В данном случае профилактической мерой на раннем этапе будет являться создание надлежащих условий безопасности пребывающих на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства.

Затрагивая вопросы уголовного преследования иностранных граждан, некоторые исследователи предлагают дополнить ст. 44 УК РФ такими видами наказания как выдворение гражданина за пределы Российской Федерации с лишением права на въезд на ее территорию и запрет на въезд на территорию Российской Федерации [5]. Однако позволим себе не согласиться с подобным предложением. Во-первых, потому, что выдворение по сути своей – мера административного воздействия, но не уголовного. Во-вторых, в соответствии со ст. 11 УК РФ, лица, в том числе иностранные граждане, совершившие преступления на территории Российской Федерации, несут уголовную ответственность по российскому уголовному закону, предусматривающему, на

наш взгляд, достаточное число видов наказания. В-третьих, число мигрантов, совершающих уголовно-наказуемые деяния, не связанные с посягательством на порядок управления, не столь велико, чтобы возникли основания для широкого применения предложенного вида наказания. Так, в 2015 году за совершение преступлений в Иркутской области установлено только 315 иностранных граждан и лиц без гражданства, что составляет лишь 1,3 % от общего числа лиц, совершивших преступления. В-четвертых, такой подход не будет способствовать достижению одной из основных целей наказания – исправлению осужденного. Иностранец, если мы верно понимаем позицию автора, будет только выдворен за пределы Российской Федерации, что не мешает ему свободно проживать и продолжать осуществление трудовой деятельности на территории своего родного или иного государства.

Полагаем, что современное уголовное законодательство не нуждается в корректировке в части установления ответственности за преступления, совершаемые мигрантами. Подобные изменения лишь внесут путаницу и спровоцируют недоброжелательное отношение со стороны как граждан Российской Федерации, так и зарубежных государств к уголовной политике России.

По нашему мнению, первоочередными мерами предупреждения преступности иностранных граждан, являются качественный миграционный контроль при упрощенной системе постановки мигрантов на учет, а также профилактические мероприятия с проведением разъяснительной работы.

Список использованной литературы

1. Главное управление по вопросам миграции МВД России [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://гувм.мвд.рф>.
2. Главный информационно-аналитический центр [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_sen.
3. Главное управление МВД России по Иркутской области [Электронный ресурс] : офиц.сайт МВД РФ. URL: <https://38.mvd.ru>.
4. Главное управление по противодействию экстремизму // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstvu_j.
5. Собольников В.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты миграционной преступности // Уголовно-правовой запрет и его

эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 511–512.

Информация об авторе

Бархатова Екатерина Николаевна – инспектор отдела анализа, планирования и контроля штаба ГУ МВД России по Иркутской области, кандидат юридических наук, 664003, г. Иркутск, ул. Литвинова, 15, e-mail: Solncevelvet@rambler.ru.

Author

Barkhatova Ekaterina Nikolaevna – inspector of the Department of analysis, planning and control of the headquarters of General Staff of the Russian Ministry of Internal Affairs in the Irkutsk Region, Candidate of Legal Sciences, 664003, Irkutsk, Litvinova street, 15, e-mail: Solncevelvet@rambler.ru.

УДК 316:57.022

М.К. Гайдай

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕВИАЦИЙ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению таких форм девиантного поведения как преступность, алкоголизм, наркомания, бродяжничество. Отдельно раскрываются проявления и опасность для общества пенитенциарной девиантности. По мнению автора, распространение девиаций может рассматриваться как угроза для развития и функционирования общества, а также его безопасности. Говоря о преступности, приводятся мнения Э. Дюркгейма, И.И. Карпеца, Я.И. Гилинского. Современное состояние преступности иллюстрируется данными МВД России. Рассматривая наркоманию и алкоголизм, прослеживается их тесная связь с наиболее опасной формой негативной девиантности – преступностью. В статье также рассматривается одна из крайних проявлений социального аутсайдерства – бродяжничество. Отмечены его социально-полезные функции и исторический опыт борьбы с данным отклоняющимся поведением. Подводя итог, автором отмечается корреляция всех рассмотренных форм негативной девиации.

Ключевые слова: негативная девиантность, преступность, наркомания, алкоголизм, бродяжничество.

M.K. Gayday

DISTRIBUTION OF DEVIATION AS A THREAT OF SOCIETY AND ITS SECURITY

The article is devoted to such forms of deviant behavior such as crime, alcoholism, drug addiction, vagrancy. Separately disclosed the existence of and danger to society of prison deviance. According to the author, the distribution of deviations can be considered as a threat to the development and functioning of society and its security. Speaking of crime, the opinion of E. Durkheim, I.I. Karpets, Y.I. Gilinsky. The state of art of crime is illustrated by data the Ministry of internal Affairs of Russia. Treating drug addiction and alcoholism, can be traced to a close relationship with the most dangerous form of negative deviance – crime. The article also discusses one of the extreme manifestations of social outsiderst – vagrancy. Noted for his sociallyuseful functions and historical experience to combat this deviant behavior. Summing up, the author notes the correlation of all the forms of negative deviation.

Keywords: negative deviance, crime, drug addiction, alcoholism, vagrancy.

В последние годы российское общество буквально захлестнула волна негативных девиаций. Распространение преступности, наркомании, алкоголизма, суицидального поведении, а также проституции, гомосексуализма дополнилось международным терроризмом (более широкое понятие, чем просто нарушение уголовного закона), коррупцией, религиозным и политическим экстремизмом и наряду с иными негативными формами отклоняющегося поведения (вандализм, бродяжничество, «бомжизм», адюльтер, гражданско-правовые деликты и административные правонарушения и т.д.) ставят под угрозу безопасность нашего общества. Справедливости ради стоит сказать, что аналогичные проблемы встречаются и в других странах. И также как и в России, научное сообщество и специалисты-практики озабочены поиском методик по минимизации негативного поведения, мешающего нормальному развитию и функционированию социального организма. Целью данной статьи является рассмотрение некоторых, в том числе, наиболее опасных форм девиантного поведения, составляющих угрозу безопасности и развитию общества.

Из традиционного набора негативных девиаций, преступность является одной из наиболее опасных форм отклоняющегося поведения, приносящей немалый вред для общества. В то же время, как отмечает Я.И. Гилинский «она (преступность – прим. авт.) – наименее определенный феномен. Ибо не

существует деяний, поступков, преступных по своей природе, per se» [1]. С данным утверждением сложно не согласиться.

Являясь негативным проявлением девиантности, преступность, как в свое время отмечал Г. Тард, изучая современное ему общество, – явление социальное по своей сущности, и антисоциальное по своей направленности. В науке существует большое число различных дефиниций понятия «преступность». Считаю возможным привести определение, данное отечественным юристом, криминологом И.И. Карпецом: «Преступность – отрицательное социальноправовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущее негативные для общества и людей следствия, и требующее специфических государственных и общественных мер контроля за ней» [5]. Негативные для общества и людей следствия, как раз и проявляются в том, что преступность является тормозом для нормального развития и функционирования общества, а также наносит, порой непоправимый вред, отдельным людям. Упомянутый нами криминолог и девиантолог Я.И. Гилинский под преступностью понимает «относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, достигшей степени общественной опасности, определяемой законодателем в уголовном законе» [1].

Являясь наиболее опасной формой отклоняющегося поведения, преступность изучается представителями различных наук: юристами, социологами (девиантологами), педагогами, психологами, медиками и даже теологами. Такой многонаправленный процесс по изучению и минимизации данной формы девиации обусловлен тем что, преступность динамична, она изменчива, но, в то же время, стабильна (в том плане, что наличествует практически во всех обществах). Подобное требует выработки адекватного социального контроля за ней со стороны государства и общества. Кроме того, именно государство (через законодательные органы власти) определяет преступность или же декриминализацию того или иного деяния. Одним из условий успешного социального контроля за преступностью является постоянный мониторинг ее состояния, а также научный анализ полученных данных.

По данным МВД России состояние преступности в настоящее время может быть представлено следующим образом. В 2015 г. было зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, что на 8,6 % больше, чем в предыдущем году. Ущерб, нанесенный преступлениями (причем, только по оконченным и приостановленным уголовным делам) составляет 436,59 млрд р., что тоже больше на 24,9 % аналогичного показателя за 2014 г. [7].

Говоря о преступности, нельзя не вспомнить позицию выдающегося французского социолога Э. Дюркгейма, который в работе «Норма и патология» обосновал тезис о естественности и необходимости преступности для развития и изменения общества: «Итак, преступность необходима: она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права» [3, с. 42]. При этом, обосновывая социальную позитивность преступности, нужно помнить, что ее наличие (уровень) не должен превышать того предела, за которым она становится не естественным элементом развития общества, а реальной угрозой для его существования.

Наркомания и алкоголизм как формы девиантного поведения. Для нашего общества их распространение также приобрело небывалый масштаб, что позволило некоторым авторам говорить о нормальности такого социального недуга как алкоголизм [4]. В связи с тем, что данные формы девиаций напрямую связаны со здоровьем человека (а при таких масштабах распространения и всей нации), то наряду с социологами и правоведами изучением, а также борьбой с алкоголизмом и наркоманией занимаются медики (наркологи, психологи, психиатры). Однако универсальных способов и методик, направленных на искоренение или хотя бы снижение данных проявлений девиации и их негативных социальных и личностных последствий на данном этапе развития науки не выработано.

В то же время наркомания и алкоголизм имманентно связаны с преступностью и нередко выступают в качестве причин толкнувших человека на совершение преступления. По некоторым данным почти каждое третье преступление (32,1 %) совершается в состоянии алкогольного опьянения [7]. Кроме того, потребление наркотиков нередко сопряжено с их незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, а также сбытом и иными операциями с наркотическими веществами или их аналогами, за что предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации. Отметим, что по данным МВД России в 2015 г. выявлено преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на 7,4 % меньше, чем в 2014 г., что соответствует 234,8 тыс. преступных деяний¹. Однако о тенденции к снижению пока говорить рано, т.к. в предыдущие годы – 2014, 2013, 2012 гг. – происходило увеличение числа таких преступлений.

Отдельно хочется сказать о такой форме отклоняющегося поведения, как пенитенциарная девиантность. Мы ранее уже отмечали, что «Пенитенциарная

¹ Состояние преступности – январь-декабрь 2015 года. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734>.

девиантность – это традиционно исторически сложившийся вид отклоняющегося поведения, свойственный лицам, находящимся в пенитенциарных учреждениях. Пенитенциарная девиантность, на наш взгляд, включает в себя: а) поступки, действия не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам; б) поступки и действия, не соответствующие установленным правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, основанных на требованиях Уголовно-исполнительного кодекса» [6, с. 41]. Сложившаяся в среде лиц, изолированных от общества и в соответствии с приговором суда отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, пенитенциарная девиантность проявляется в следующих направлениях: в нарушении институциональных норм существующих в учреждениях исполнения наказаний и в наличии неформальных норм и проявлений тюремно-лагерной (пенитенциарной) субкультуры. Основными формами нарушения институциональных норм являются нарушения порядка отбывания наказания, злостные нарушения порядка отбывания наказания и пенитенциарные преступления. Кроме того пенитенциарная девиантность проявляется в наличии специфических норм и традиций тюремно-лагерного сообщества, обусловленной ими неформальной иерархией существующей среди пенитенциарного сообщества, и иных проявлений, девиантной по своей сути пенитенциарной субкультуры (язык, стигматизация (татуировки), игры и т.п.). Основная проблема заключается в том, что указанные проявления девиантности выходят за пределы пенитенциария и распространяются в обществе, представляя реальную угрозу его существования. Наиболее подверженной такому негативному влиянию является молодёжь. Которая, с легкостью воспринимает навеянный псевдоромантикой «зоны» образ героев (по сути преступников), их поведения и взаимоотношений. При таком подходе законы права с легкостью могут быть заменены на воровские «понятия», нормы морали подменяются уголовной псевдоморалью и общество вернется в недалекое криминальное прошлое конца девяностых годов.

Наряду с рассмотренными выше, одной из форм девиантности является бродяжничество. Данное явление присуще обществу на протяжении всей истории его существования. В какие-то исторические времена проявления социального аутсайдерства минимизируются, в иные актуализируются и распространяются в обществе наиболее активно.

Можно отметить, что у бродяжничества некоторые видят и социальнополезные функции. Так, французский девиантолог, специалист в области деклассированных элементов, П. Деклерк отмечает, что «Бездомных производит само общество и обрекает их до конца жизни на такое существование, а оказываемая им помощь во всех отношениях недостаточна. Мало того клошары имеют определенную социальную функцию. Их видимые

страдания являются наглядным примером того, к чему приходит человек, отказывающийся строить свою жизнь по определенной социальной модели» [2]. Позиция П. Деклерка интересна. Действительно, в рамках воспитательной функции подобные примеры показательны, особенно для молодых поколений, однако всегда важно, чтобы грань в числовом эквиваленте таких люмпенизированных людей в обществе не была перейдена. В противном случае обществу будет сложно развиваться, и оно начнет деградировать.

В истории нашей страны были периоды, когда с данной формой девиантного поведения государство активно боролось. Так, в советское время в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. была предусмотрена статья 209 «Занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо ведение иного паразитического образа жизни». В соответствии с этой статьей занятие бродяжничеством или попрошайничеством, либо ведение паразитического образа жизни могло повлечь наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до двух лет или исправительные работы на такой же срок. А в случае, если человек повторно привлекался к уголовной ответственности за аналогичное преступление, то наказание уже предусматривалось только в виде лишения свободы, и уже от одного года и до трех лет.

Сегодня проблемы бродяжничества ставятся в первую очередь по отношению к детям и подросткам, уходящим (сбегающим из дома). Однако, бродяжничество как разновидность девиантного поведения является в какой-то степени индикатором здоровья общества. В периоды аномии, социальной, культурно-ценностной, политической и экономической разрегулированности общества число социальных аутсайдеров возрастает.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные нами формы негативных девиаций находятся в состоянии корреляции. Алкоголизм, наркомания, а также бродяжничество нередко становятся причинами совершения преступлений. А девиантность лиц, изолированных от общества (кстати, за совершение преступлений) в силу фактора рецепции выходит за пределы пенитенциария и распространяется в обществе.

Список использованной литературы

1. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля / Я.И. Гилинский // Социология в России / под ред. В. Ядова. – 2-е изд. – М., 1998. – 695 с.
2. Деклерк П. Кто обитает на дне? / П. Деклерк ; беседовала Л. Обаничева // Литературная газета. – 2002. – 06 нояб.

3. Дюркгейм Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. статей. – М. : Прогресс, 1966. С. 39–44.
4. Кармадонов О.А. Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель / О.А. Кармадонов // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 6. – С. 148–160.
5. Карпец И.И. Проблема преступности / И.И. Карпец. – М. : Юрид. лит, 1969. – 168 с.
6. Осинский И.И. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества. Социологический анализ / И.И. Осинский, М.К. Гайдай. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2006. – 380 с.

Информация об авторе

Гайдай Мария Константиновна – профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВО «ВосточноСибирский институт МВД России», доктор социологических наук, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Author

Gayday Mariya Konstantinovna – professor of the chair of a Philosophy, psychology and socially-humanitarian disciplines East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Socialogy, 664074, Irkutsk, ul. Lermontov str., 110.

УДК 327

П.В. Голиков

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Показано изменение геополитических условий, оказывающих непосредственное влияние на безопасность государства, проведен краткий анализ невиданного роста количества и многообразия вероятных разрушающих воздействий, обуславливается необходимость нового осмысления, осознания и выработки методов борьбы с этими угрозами. Кратко проанализированы

основные факторы стабильности и нестабильности. Высказана авторская позиция на вопросы влияния процессов глобализации на мировую безопасность. Указано на важную роль государственных институтов в обеспечении безопасности и стабильного развития. Сделан вывод, что в настоящее время в мире формируется новый геополитический миропорядок. Указано на роль России в формирующемся мире.

Ключевые слова: Россия, США, стабильность, транснациональные корпорации.

P.V. Golikov

SUBJECTIVE OPINION ON SELECTED ISSUES RELATED TO INTERNATIONAL SECURITY

Shows the changing geopolitical conditions that have a direct impact on the security of the state, conducted a brief analysis of the unprecedented growth in the number and diversity of the likely damaging effects, caused by the need for a new vision, comprehension and development of methods of combating these threats. Briefly analyzes the main factors of stability and instability. Expressed the author's position on the impact of globalization on world security. Point to the important role of state institutions in ensuring security and stable development. It is concluded that currently in the world, a new geopolitical world order. Listed on Russia's role in the emerging world. *Keywords: Russia, USA, stability, transnational corporations.*

«Национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Безопасность – одно из важнейших условий функционирования и развития социальных, экономических, технических, экологических и биологических систем, фундаментальная потребность организма, общества государства. Безопасность наряду с физиологическими потребностями лежит (по Маслоу) в основании пирамиды потребностей организма. На уровне общественного сознания она понимается как отсутствие опасности, создание комфортных условий существования и развития личности, общества, бизнеса и государства, устойчивость функционирования любых биологических и социальных систем. Безопасность – понятие емкое и может включать в себя различные составляющие

в зависимости от реальных и потенциальных угроз, которые существуют или могут возникнуть в окружающей среде. Применительно к государству можно выделить следующие сферы безопасности:

- Государственная (международная) безопасность; □
Социальная.
- Экономическая.
- Общественная.
- Военная.
- Криминогенная.

Объединяющим признаком для всех областей деятельности человека, общества, бизнеса и государства является то, что обеспечение безопасности это стратегия определяющая поведенческие нормы личности, общества и государства, нацеленные на его выживание и развитие.

Обеспечение безопасности предполагает:

- Анализ состояния объекта, его сил и возможностей.
- Активный анализ окружающей среды с целью выявления существующих или потенциальных угроз.
- Упреждающую реакцию, направленную на ликвидацию или снижения отрицательных последствий влияния негативных факторов.

Поддерживающим и стабилизирующим фактором активных защитных реакций является эффективное государственное управление.

Нам – России 25 пять лет назад только показалось, что стоит только уступить, и вопросы нашей безопасности и стабильного развития решит кто- то другой, опираясь на общечеловеческие ценности. Мы – Россия поверили в эти ценности, поверили «наиболее передовой части» человечества. Сомнения стали возникать почти сразу, когда вместе с этими ценностями сначала развалилась страна, затем стали останавливаться целые отрасли промышленности, инфляция достигла размеров сравнимых с последствиями гражданской войны, раздел государственной собственности (приватизация) обернулся волшебным обогащением нескольких десятков людей, при невиданном разгуле преступности. Мы наконец то узнали про толерантность, «осознали», что однополые браки – это неотъемлемая составляющая прав человека. Мы забыли, как читая басни Крылова про слона и Моську, смеялись, понимая, что Моська никакой угрозы слону представлять не может. Мы стали верить в другие басни: что Северная Корея серьезно угрожает безопасности США и Европейского Союза и противоракеты нужно поставить (смотрите карту) в Польше и Чехии. Мы поверили. Нам обещали. А военный блок НАТО подошел вплотную к нашим границам. А у наших соседей стали все чаще зажигаться звезды цветных революций, освещая нам «светлый» путь в наше долгожданное ЗАВТРА.

Нет, мир не стал более стабилен, когда нам объяснили, что мы и есть империя ЗЛА. И вопросы нашей безопасности и стабильного развития предстоит решать нам самим, опираясь на наши возможности, исторический опыт и традиции, трезво оценивая существующие и потенциальные угрозы и самостоятельно предпринимая превентивные меры с целью купирования этих угроз.

Все угрозы национальной безопасности можно разделить по следующим признакам:

□ Угрозы, возникающие за пределами территории нашего государства, угрозы внешние, угрозы глобальные; (это угрозы климатических изменений, угрозы эпидемий, угрозы астрономического характера, угрозы, связанные с мировым терроризмом ну и конечно угрозы войн и военных конфликтов.

□ Угрозы внутренние. В российской истории обычно такие тяжелые периоды назывались «смутой». Чаще всего это угрозы экономического и зачастую, как следствие, общественного, криминогенного характера.

□ Угрозы информационные.

Невиданный рост количества и многообразия вероятных разрушающих воздействий обуславливает необходимость нового осмысления, осознания и выработки методов борьбы с этими угрозами.

Власти США осенью составили рейтинг мировых угроз: лихорадка Эбола, российская агрессия на Украине, терроризм в лице «Исламского государства».

По мнению нашего государства: помимо этих физических угроз, которые подвергают риску человеческие жизни, есть угроза геополитическая, связанная с очень легким отношением к международному праву, попытками действовать не на основе заложенных в Уставе ООН принципов коллективной безопасности, в центре которых стоят СБ ООН и закрепленные в его компетенции механизмы, а путем навязывания всем и вся своих односторонних взглядов по принципу «что хочу, то и буду делать, и кто согласен, тот получит поощрение, а кто не согласен – будет подвергнут различным мерам принуждения». Это серьезнейшая угроза миропорядку, попытка сохранить доминирующие позиции исторического Запада – в данном случае во главе с США – в мировой системе. Эти позиции уже не опираются на объективную реальность и полностью игнорируют наличие новых растущих центров экономического развития, финансового влияния. С этим приходит политическое влияние, которое должно быть закреплено в договоренностях о том, как дальше вести дела в современном многополюсном и многополярном мире.

Основные угрозы в разных частях нашей планеты трактуются по – разному. И это, наверное, правильно. Кризисное состояние современной цивилизации было констатировано на известной международной конференции в Рио-де

Жанейро в 1992 г. Вот только некоторые принципы выживания и устойчивого развития цивилизации:

Принцип 5

Все государства и все народы сотрудничают в решении важнейшей задачи искоренения бедности – необходимого условия устойчивого развития – в целях уменьшения разрывов в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира.

Принцип 6

Особому положению и потребностям развивающихся стран, в первую очередь наименее развитых и экологически наиболее уязвимых стран, придается особое значение. Международные действия в области окружающей среды и развития должны быть также направлены на удовлетворение интересов и потребностей всех стран.

Принцип 14

Государства должны эффективно сотрудничать с целью сдерживать или предотвращать перенос и перевод в другие государства любых видов деятельности и веществ, которые наносят серьезный экологический ущерб или считаются вредными для здоровья человека.

Принцип 22

Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития.

Принцип 24

Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать, при необходимости, в деле его дальнейшего развития.

Принцип 25

Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы¹.

¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды : принята в Стокгольме в 1972 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declaratenv.shtml.

Вынося за скобки большинство принципов, касающихся экологических проблем (Они безусловно относятся к проблемам безопасности, выношу их за рамки этой статьи) можно подвести предварительный итог и озвучить основные проблемы и угрозы современной цивилизации:

□ Бедность. Точнее не сама бедность, а все возрастающая разница в уровнях потребления в наиболее богатых и наиболее бедных странах (принцип 5).

□ Перенос вредных производств из наиболее богатых стран в бедные и в связи с этим обострение экологических проблем в них (принципы 6; 14).

□ Глобализация и учет интересов коренного населения (принцип 22).

□ Войны (принцип 24).

□ Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы (принцип 25).

□ Варианты развития.

□ Сближение условий проживания и уровней потребления в различных регионах мира позволяет людям жить дома и ведет человечество к стабильности.

□ Ухудшение экологических условий и увеличение разницы в уровнях потребления, разрушают стабильность, увеличивают миграционные потоки, провоцирует войны, которые в свою очередькратно увеличивают последствия.

Рассмотрим проблему глобализации и ее влияние на мировую безопасность. Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализация представляет собой процесс изменения структуры мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, включения в мировой рынок и тесное переплетение экономик на основе транснационализации и регионализации.

На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики – геэкономки и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Процесс глобализации есть следствие эволюции государственно оформленных рыночных систем.

Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его

субъектов. Происходит как увеличение количества общих для группы государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов.¹

Большинство «наиболее передовых и прогрессивных» умов человечества считают этот процесс положительным и неизбежным. Мне представляется этот процесс не столь однозначным. Ключевым вопросом здесь является, а по каким правилам и в чьих интересах происходит эти процессы, связанные с утратой суверенитета, национальной и религиозной идентичности, стандартизации законодательства и охватывает все большее количество субъектов и сфер жизни.

Несколько попыток подобной глобализации история уже знает. Очень похожими деяниями уже занимались ведущие глобализаторы прошлого и настоящего:

- Александр Македонский.
- Чингиз Хан.
- Миссионерская деятельность католической церкви (включая крестовые походы).
- Марксистская теория мировой революции. «Надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены, – это несомненно. Либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задушат нашу» Л. Троцкий из речи на II Всероссийском съезде Советов.

- Адольф Гитлер с глобализацией по-арийски.
- Наконец построение всемирного халифата. (Крестовые походы наоборот).

Безусловно прямые сравнения не совсем корректны. Но сходство есть. Ключевой вопрос в чьих интересах и на чьих условиях? Транснациональных компаний? Почему процесс глобализации все-таки пробуксовывает? Мы – разные и не всегда и не все хотят быть одинаковыми.

Государство – самостоятельная организация, обладающая суверенитетом, специальными механизмами управления и принуждения, устанавливающая правовой порядок на определённой территории.

Государство оперирует определёнными методами сохранения и поддержания государственной целостности, суверенитета, правопорядка, традиций внутри общества, устанавливает определённый порядок взаимоотношений между гражданами государства, и вовлекает в свою деятельность всё население на собственной и других территориях, в соответствии с международными соглашениями государства.

¹ Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Порядок взаимоотношений между членами общества и применения власти определяется конституцией, законами и другими правовыми документами государства, которые являются частью устройства государства; а также традициями, сформировавшимися внутри государства, в исторической действительности¹. Государство это еще и люди, совместно проживающие на определенной территории, объединённые общим языком, религией, культурой, традициями, опытом совместного проживания. Государственные границы позволяют нам оставаться разными, не навязывая гражданам других государств своих норм общежития.

Итак, государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно². Энгельс, чью цитату я только что использовал, ошибся только в том, что увидел государство как основной инструмент угнетения одного класса другим. И не сумел рассмотреть функцию обеспечения безопасности подавляющего большинства населения страны, защиту его языка, культуры, привычного образа жизни.

Государство – территория, где гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись. Итак, первейшей обязанностью любого государства было и есть – обеспечение стабильности, безопасности, а государственные границы ограничивают на местности границы языка, религии, традиций и обычаев, определяют границы привычных устоев жизни.

Проанализируем влияние мировой торговли на безопасность. Мировая торговля представляет собой обмен между различными регионами планеты товарами и услугами на взаимовыгодной основе. Развитие мировой торговли привело к формированию мирового рынка товаров. Мировой рынок – совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих национальных рынков различных стран, участвующих в международном разделении труда.

Основные предпосылки международной торговли в историческом аспекте – неравномерность распределения ресурсов между различными странами. Сегодня все большее значение принимает различия в эффективности использования ресурсов, применяемых технологиях

Развитие взаимовыгодной международной торговли:

¹ Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1952. 240 с.

- позволяет преодолеть ограниченность ресурсной базы;
- расширяет емкость внутреннего рынка;
- ведет к углублению специализации производства и повышение его эффективности;
- повышает жизненный уровень людей, взаимозависимость государств, а, следовательно, и стабильность в мире.

Но сомнения не позволяют сделать однозначный вывод все ли так радужно как расписано в учебниках. А кто определяет правила мировой торговли? Например: использования доллара как основного инструмента в межгосударственных экономических отношениях.

На стабильность и безопасность работают только равноправные и взаимовыгодные экономические взаимоотношения. Взаимная зависимость государств играет важную стабилизирующую роль в международных отношениях.

В последнее время в мировой политике целым рядом государств все активнее используются экономические санкции, как инструмент, для решения геополитических задач.

Конечно, не торговать лучше, чем воевать. Но конечной целью любых экономических санкций является либо смена законной власти в стране, либо, как минимум, принятие решений в этом государстве в интересах «наиболее передовой и прогрессивной части человечества». В чьих интересах? То, что эти интересы лежат за пределами суверенитета конкретного государства – это точно. Любые санкции вредны и не решают вопросов стабильности и безопасности. Переговоры, споры и дискуссии – единственный способ разрешения противоречий между государствами.

И в заключение, основной фактор нестабильности – войны. Гениальный прусский офицер, служивший и на русской службе, Карл Фридрих фон Клаузевиц объяснил нам: «Война есть продолжение политики другими средствами».

Сегодня военный бюджет США превышает суммарные военные расходы последующих стран, входящих в первую десятку по военным расходам. Европа была и остается наиболее вооруженным регионом мира. А, оглядываясь на исторический опыт, можно с уверенностью сказать, что наиболее кровопролитные конфликты в истории человечества происходили или в Европе или при активном участии европейских стран. Да и сейчас зачастую наиболее передовая и вооруженная часть человечества прибегает к использованию военной силы для утверждения своих – общечеловеческих ценностей. Вероятность применения военной силыкратно возрастает при все большей безнаказанности таких действий.

Поэтому все чаще создаются коалиции сильных в военном отношении стран против одной несравнимо более слабой под различными благовидными предложениями:

- нарушение прав албанцев в Сербии;
- серия террористических актов в США, устроенных талибами;
- наличие оружия массового поражения в Ираке;
- диктаторские замашки М. Каддафи в Ливии, или Асада в Сирии.

Все больше соблазна вести войны вообще без всякого риска, чужими руками, только деньгами и поставками оружия. И вот рождается и множится «демократическая» оппозиция диктаторским и коррумпированным режимам. Вооружается, иногда свергает законную власть, а потом почти всегда выходит из – под контроля. К сожалению, мы уже знаем, чем закончились демократические преобразования в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии. Слава Богу остановились демократические реформы в Египте. В каком направлении движется европейская Украина вместе с Бандерой и Шухевичем пока не совсем ясно.

И именно эти войны (в том числе гражданские) резко ухудшают условия жизни в целых регионах планеты, образуют огромные территории нестабильности, вызывают миллионные потоки мигрантов. Эти потоки никак не связаны

с

международным разделением труда, это отнюдь не трудовые мигранты.

Но вернемся к официальной позиции нашего государства, выраженной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Россия преодолела последствия системного политического и социальноэкономического кризиса конца XX века – остановила падения уровня жизни Российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию своих национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений.¹ Ход последних международных событий еще раз подтверждает это. Это и переговоры по ядерной программе Ирана, присоединение Крыма, события на Украине, активное участие в сирийских событиях лишней раз доказывают, что у России не только появились возможности заявить о своих национальных интересах, появилась воля их отстаивать, растет уверенность в своих силах.

Список использованной литературы

1. Балыбердин А.Л. Кому Россия доверяет как самой себе? / А.Л. Балыбердин, М.А. Вус // Безопасность информационных технологий. – 1997. – № 1.
2. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / под ред. М.А. Вус, А.В. Федоров. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 610 с.

Информация об авторе

Голиков Павел Владимирович – старший преподаватель кафедры теории права и национальной безопасности. Байкальский государственный университет, 664003 Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Author

Golikov, Pavel Vladimirovich – senior teacher of Department of theory of law and national security. Baikal state University 664003 Russia, Irkutsk, Lenina str., 11.

УДК 364.6

**С.А. Инкижинова,
М.А. Алтаева**

СТИГМАТИЗАЦИЯ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Объективные и субъективные факторы усложняют процесс социальной адаптации заключенных. В статье рассмотрен субъективный фактор «стигматизации», или наклеивания ярлыков «девианта», снижающего успешность пост-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

пенитенциарной адаптации и создающего угрозу общественной безопасности. Изучены понятия «стигматизационное напряжение», самостигматизирование, дестигматизация. Представлены результаты социологического исследования по проблемам социальной адаптации заключенных, а также постпенитенциарной адаптации бывших заключенных. Разработаны рекомендации по усовершенствованию и развитию мер по социальной адаптации осужденных. Выявлены перспективные направления социологического исследования по проведению экспертизы успешности/неуспешности постпенитенциарной

адаптации бывших заключенных и анализа факторов, влияющих на данный процесс.

Ключевые слова: стигматизация, социальная адаптация, постпенитенциарная адаптация, пенитенциарное учреждение, девиантная карьера.

**S.A. Inkizhina,
M.A. Altaeva**

THE STIGMATIZATION OF EX-PRISONERS A THREAT TO PUBLIC SAFETY

Objective and subjective factors complicate the process of social adaptation of the prisoners. The article describes the subjective factor «stigma» or labelling «deviant», reducing the success of post-penitentiary adaptation and threaten public safety. Studied the concepts of «stigmatization voltage», autostigmatization, destigmatization. Presents the results of sociological researches on problems of social adaptation of prisoners and postpenitentiary adaptation of former prisoners. Developed recommendations on improvement and development of measures for social adaptation of convicts. Identified promising areas of sociological research to examine the success/failure of post-penitentiary adaptation of prisoners and analysis of the factors influencing this process.

Keywords: stigma, social adaptation, post-penitentiary adaptation, penitentiary, deviant career.

Проблемы пенитенциарной системы в Российской Федерации, ставшие в последние годы открытыми для обсуждения, безусловно, являются одной из наиболее острых проблем нашего общества. В обществе четко сформировано мнение, что после выхода из исправительного учреждения осужденный не может нормально функционировать в обществе. Проблемы с трудоустройством и возникающие финансовые проблемы особенно активно стали усложнять процесс адаптации бывшего заключенного в условиях экономического кризиса, когда нарастают инфляция, безработица и другие объективные негативные явления. Эти особенности социально-экономического состояния среды усугубляется субъективным отчуждением от норм заключенного после выхода из пенитенциарного учреждения. Научные исследования медиков, психиатров, социологов и юристов показывают, что при изоляции от общества лиц, совершивших преступления, у значительной части данной группы происходит психологическое, нравственное, правовое отчуждение от социально полезных связей, выявляются психофизиологические и социально-психологические

аномалии. Таким образом, неэффективная социальная адаптация после выхода из пенитенциарного учреждения бывшего заключенного влечет за собой угрозу общественной безопасности и повторный рецидив преступления.

Процесс социальной адаптации связан с социализацией человека, его вращением в социальный мир, который предполагает активное участие, как в потреблении, так и в передаче социально значимых норм и ценностей существующей и прошлой среды. В настоящее время в научной и специальной литературе пока нет научно обоснованных рекомендаций, позволяющих комплексно изучить социальную адаптацию лиц, отбывших сроки лишения свободы. Нет и полного представления, что подразумевать под понятием «социальная адаптация», какими оценочными показателями и критериями она определяется, какое место занимает в общей системе социальной адаптации, каково соотношение социально-правовой адаптации с социализацией, ресоциализацией, реадаптацией, реабилитацией лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы. Как результат, многие намеченные мероприятия по ресоциализации указанных лиц осуществляются очень медленно, зачастую к ним относятся формально.

Постпенитенциарная адаптация, то есть приспособление бывшего заключенного к условиям новой социальной среды после отбывания срока наказания, осложняется не только в результате влияния объективных факторов. Навешивание ярлыка, клейма «девианта» дополнительно дезадаптирует индивида, отбывшего срок наказания. Теория «стигматизации», или наклеивания ярлыков, объясняет механизм данного социального действия. Основоположниками этого подхода считаются американские социологи Э. Лемерт и Г. Беккер. Стигматизация – это способность влиятельных групп общества ставить на некоторые социальные или этнические группы клеймо «девиантов». Сторонники этой теории различают первичное и вторичное девиантное поведение: первичное – это поведение личности, которое позволяет навесить на человека ярлык преступника; вторичное – это поведение, которое является реакцией на ярлык. Будучи заклеяменными как правонарушители, люди часто сознательно подтверждают это. Ярлык «девианта» – преступника, алкоголика, проститутки – всегда ограничивает официальные возможности человека. Ему труднее устроиться на работу, установить межличностные взаимоотношения. Этот ярлык оказывает влияние на формирование представления человека о самом себе. Существует понятие девиантной карьеры, под которой понимается переход от одной стадии девиации к другой и формирование постоянной девиации на основе специфического вида «социализации». Г. Беккер выделил этапы подобной «карьеры»:

- 1) случайное нарушение норм;
- 2) последующие нарушения, мотивированные выгодой или удовольствием;

3) арест и закрепление роли девианта;

4) постоянная реализация закрепленной и усвоенной роли девианта.

Категория «девиантная карьера» подходит для описания наркомании, алкоголизма, криминальных преступлений [2, с. 22–23]. Источником стигмы в большинстве случаев являются окружающие человека люди, и сама она становится частью общественного мнения, своеобразной массовой информацией. А если учесть, что любой знак приобретает характер стигмы (то есть особого выделителя) и широко используется в массовой коммуникации, то вполне можно согласиться с тем, что стигматизация становится важным элементом общественного сознания. Сам способ выделения выступает в качестве особого знака, который «приковывает» внимание людей, заставляет более серьезно всматриваться (вчитываться, вслушиваться) в то, что предлагается сознанию человека, его воображению. Причем, эти знаки не только поражают наше воображение, но и определяют характер понимания выделяемой ситуации, характер нашего поведения, соответствующего отношения к тем или иным людям, явлениям общественной жизни и даже к самой информации. Таким образом, процесс выделения каких-либо элементов из общей структуры социальных объектов приобретает весьма значимый социальный смысл. Сами формы и способы выделения могут быть бесконечно разнообразными. Примерами таких выделений могут служить знаки дорожного движения, архитектура, мода, характер поведения людей, их внешние физические отклонения от нормы и т.д. Сам человек может стать знаковой фигурой, олицетворяя успешность или неуспешность своей деятельности. Знаменитый актер (спортсмен, предприниматель) или бомж – наглядные примеры такой социальной знаковости, определяющие структуру социальных типов. Иногда понятие знака (стигмы) заменяется понятием маски. Человек живет не столько в мире вещей и себе подобных личностей, сколько в мире социальных знаков, выстраивая свои действия и свое понимание действительности под их диктовку [2, с. 185].

Стигматизация широко используются как средство омассовления информации в других сферах общества. Здесь она проявляется по отношению к отдельным персонам (как правило, политические лидеры получают или сами подбирают себе определенные псевдонимы, клички), и к группировкам и союзным объединениям, а также к самому политическому движению. «Фашизм», «шовинизм», «большевизм», «социализм», «нацизм», «франкизм», «сталинизм», «коммунизм» и многие другие понятия стали своеобразными политическими стигмами, под лозунгами которых прошла вся политическая жизнь и борьба между народами в XX веке. Стигма в рамках теоретического знания может выполнять разную роль: во-первых, она может исполнять роль особой метки, позволяющей быстро определять место теории в рамках большого

объема теоретического знания; во-вторых, она может нести уничижительный ярлык, подчеркивая некую ограниченность выделяемой теории; в-третьих, она может подчеркивать некую особенность оригинальной теории; в-четвертых, она может демонстрировать определенную популярность теории, ее массовое восприятие. Все это позволяет говорить о том, что процесс стигматизации (как некое логико-теоретическое и общественное явление) имеет немалое значение в плане придания теории и различным учениям характера массовой информации, что обеспечивает их широкое распространение в обществе [1, с. 7].

Теория стигматизации многое прояснила в понимании причин преступности, позволила понять, что нормы поведения не являются «абсолютом», а созданы людьми в определенных условиях с определённой целью. Теоретики ярлыка также подчеркивают, что чем выше статус личности, тем меньше у нее шансов получить ярлык девианта. Лица, отбывающих наказание в колониях, можно отнести к стигматизированной группе, так как существует три базовых условия: во-первых, эта группа малочисленна; во-вторых, обладает определенными характеристиками, неприемлемыми для группы-большинства, т.е. стигмой; в-третьих, стигматизированная группа изолируется нормализованной группой, отчуждающей у нее некоторые права или ограничивающей их. Стигматизированной группе осужденных присваивается признак «изгой». Страх, который испытывает группа большинства перед стигматизированными группами, очень часто трансформируется в агрессию, неприятие и неприязнь, что подталкивает большинство к изолированию, отчуждению, отторжению от общества этих групп даже после их освобождения из мест заключения. Такое исключение из общества неявно сопровождается обесцениванием прав у стигматизированных групп (например, права на труд).

Изменение отношения большинства к объекту, когда он оказался в стигматизированной группе, определяется понятием «стигматизационное напряжение». Объектом внимания сторонников теории стигматизации, изучавших стигматизацию осужденных, стали два явления – криминализация и уголовное судопроизводство. Криминализация – объявление определенных видов человеческого поведения преступными. Уже на этой стадии начинается процесс клеймения людей, навешивание ярлыков, причем, незаслуженно, поскольку процесс криминализации определенных деяний зависит от субъективного усмотрения определенной группы людей. В частности, криминализация осуществляется для поддержания власти господствующих классов. При этом воздействие уголовного судопроизводства на поведение человека, совершившего преступление, усугубляет процесс клеймения, носит негативный характер, приносит обществу больше вреда, чем пользы. В результате ареста и осуждения человека за ним закрепляются социальный статус и социальная роль преступника [3, с. 170–171].

Если рассматривать процесс социализации в целом, то очевидно, что система ценностей и убеждений закладывается еще в детстве, далее – во взрослой жизни человек ориентирует свое поведение в соответствии с извне делегируемыми оценками и убеждениями, сформированными ценностными установками и отношениями. Понятно, к каким нарушениям в правильном формировании ценностных установок приводит отсутствие нормального обучения и воспитания.

В 2014 году было начато проведение комплексного социологического исследования по проблемам социальной адаптации заключенных. На первом этапе был проведен экспертный опрос сотрудников исправительной колонии № 6 г. Иркутска. Целью экспертного опроса было выявление основных проблем, возникающих при реализации социальной адаптации осужденных. Эксперты были отобраны методами самооценок и формальных критериев. Было опрошено всего 10 экспертов, из них специалисты отдела социальной защиты, сотрудники психологической лаборатории, специалисты воспитательного отдела ИК № 6. Результаты исследования показали, что в воспитательных колониях порядка 45–50 % подростков до осуждения нигде не учились и не работали. То же самое можно сказать и в отношении взрослых осужденных. Проведенное исследование в колонии строгого режима показало, что около 35–40 % попавших в исправительные учреждения лиц не имели образования, соответствующего их возрасту. В первую очередь такая педагогическая запущенность от семьи, от того окружения, в котором человек рос, от образовательного учреждения, где он учился, поскольку именно в этот период и под воздействием этих факторов и происходило формирование личности. Молодой человек, ведя вольный образ жизни, не посещая школу, бездельничая, мало задумывается о своем будущем и начинает употреблять алкоголь, наркотики, а затем и совершать правонарушения. И если он попадает в колонию, то все негативные установки и предубеждения в отношении преступления и совершивших его личностей обращаются против него самого. Например, если была установка, что «у всех попавших в колонию слабый характер, и вряд они выйдут исправившимися», то это утверждение меняется на такое: «У меня оказался слабый характер, я ничего не смог сделать, чтобы не попасть сюда». Такое изменение представлений осужденного о самом себе называется самостигматизированием. Самостигматизирование происходит в процессе размышления личности о своем положении, своих ощущениях и чувствах. С точки зрения перевоспитания, это – мощный фактор, снижающий стигматизационное напряжение. Самостигматизирование является производным, вторичным по отношению к внешнему стигматизированию. Среди осужденных встречаются группы, которые стигматизируются только извне и никогда не стигматизируют себя сами. Отсюда следует, что первоочередной задачей образования осужденных является

создание необходимых условий для умственного, духовного, нравственного, психологического, физического развития каждого обучающегося осужденного, для его ресоциализации, формирования у него потребностей в активном участии в общественно полезной деятельности, способности противостоять асоциальному окружению.

Однако для некоторых осужденных все как раз наоборот: внешнее стигматизирование только тогда оказывает свое действие, если сам осужденный стигматизирует себя. В этом случае недостаточно изменять среду, необходимо вызвать такое состояние человека, когда он видит себя как бы в двух ипостасях: до осуждения и после него. Он приходит к мысли, что это – два разных человека. В такой момент происходит осознание случившегося с ним, как беду. Человек начинает испытывать чувство стыда и раскаяния. В то же время это состояние таит в себе определенную опасность. Человек хочет спрятаться от чужих взглядов, блокирует любые контакты с другими осужденными, с персоналом, усиливая самоизоляцию.

Это приводит к худшим последствиям: во-первых, возникает опасность развития депрессии, апатии; во-вторых, если глубоких переживаний относительно своего присутствия в колонии нет, то осужденный перестает контролировать себя. Он считает себя выше всех остальных, а окружение – недостойным своего внимания. В этом случае он вряд ли захочет принимать какую-либо помощь, будет игнорировать всяческие усилия со стороны персонала колонии. Оба способа реагирования опасны и для самого осужденного, и для его окружения, поскольку стигматизационное напряжение растет. Совершенно очевидно, что напряжение необходимо снимать. Снижение стигматизационного напряжения означает восстановление утраченных связей с обществом, где признаки стигматизации целенаправленно устраняются. Такой процесс получил название дестигматизации. Снижения стигматизационного напряжения можно добиться с помощью социальных и личностных технологий. К первым относятся деинституализация, образовательные технологии, социальная терапия и др. Ко вторым – можно отнести технологии, основанные на восстановительном подходе, предполагающем активность самого субъекта в преодолении стигмы. В современной практике социальной помощи осужденным по снижению стигматизационного напряжения преобладает восстановительный подход, который означает проявление восстановительной функции человека по отношению к себе и окружающей социальной среде. В слово «восстановительный» вкладывается следующий смысл: происходит восстановление в человеке способности к полноценному бытию и движению в направлении к нравственной состоятельности. Этот подход направлен на дестигматизацию снизу, на активность самого осужденного. Дестигматизация

является признаком повышения толерантности к социальному меньшинству, отбывающему наказание в исправительном учреждении [3, с. 173].

По результатам первого этапа исследования были разработаны рекомендации по усовершенствованию и развитию мер по социальной адаптации осужденных. Во-первых, необходимым мероприятием эксперты считают консультации сотрудников Центра занятости для того, чтобы осужденные были в курсе последних тенденций в области трудоустройства. При выходе из исправительного учреждения у многих осужденных возникают проблемы с жильем и с трудоустройством. Во-вторых, если осужденный выбрал профессию, он должен получить образование. По этой причине экспертами рекомендовано обучать осужденных в процессе отбывания срока наказания. Для этого следует поощрять стремления осужденных к повышению образовательного и интеллектуального уровня, обеспечивать возможность заочного дистанционного обучения в образовательных учреждениях, находящимися за пределами колонии. В-третьих, требуется вовлекать творчески одаренных осужденных в работу художественной самодеятельности, кружков технического и прикладного творчества. При этом постоянно контролировать их работу, чтобы подобные мероприятия не превращались в «преступные сходки», и не допускать большого скопления осужденных на таких мероприятиях. В 2016 году планируется проведение второго этапа комплексного исследования, в рамках которого будет использоваться метод биографического интервью. Также будут проведены повторные интервью с осужденными для выявления динамики их планов, установок, включения в социальную среду. Объект интервью – бывшие заключенные, освободившиеся из мест лишения свободы в течение последних трех-пяти лет. Метод отбора информантов – метод «снежного кома». Цель данного этапа исследования – проведение экспертизы успешности/неуспешности адаптации в обществе бывших заключенных и анализа факторов, влияющих на постпенитенциарную адаптацию. Результаты исследования будут апробированы и освещены в ближайших сборниках научных трудов.

Для проведения с осужденными полноценной постпенитенциарной адаптации необходимо развитие и укрепление социальных служб, поэтому рост авторитета, престижа и имиджа профессии социального работника, организация взаимодействия с государственными и общественными организациями по вопросам повышения профессионального, культурного и духовного уровня сотрудников, осуществляющих социальную защиту осужденных, приобретает все большее значение.

Список использованной литературы

1. Елсуков А.И. Стигматизация как средство омассовления информации / А.И. Елсуков // СоцИС. – 2014. – № 2. – С. 3–10.
2. Комлев Ю.Ю. Уголовно-правовой рецидивизм, девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 20–28.
3. Щепкина Н.К. Пути и способы дестигматизации лиц, осужденных к лишению свободы / Н.К. Щепкина // Известия ВГПУ. – 2008. – № 6. – С. 170–174.

Информация об авторах

Инкижинова Светлана Антоновна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: hubun_basagan@mail.ru.

Алтаева Маргарита Александровна – магистрант, кафедра социологии и социальной работы, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: margosha2408@yandex.ru.

Authors

Inkizhinova Svetlana Antonovna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology and Social Work, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: hubun_basagan@mail.ru.

Altaeva Margorita Alexandrovna – undergraduate, Department of Sociology and Social Work, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: margosha2408@yandex.ru.

УДК 340.01

В.Б. Калашникова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАТУСА

«СООТЕЧЕСТВЕННИК ЗА РУБЕЖОМ» НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА КНР И РФ

В статье рассматриваются проблемы определения понятия «соотечественники за рубежом» и правового статуса лиц, отнесенных к данной категории, на основе опыта РФ и КНР. Стремление государств посредством проведения соответствующей экономической и культурной политики, оказания помощи поддерживать связь с проживающими в других странах иммигрантами определяется рядом экономических и политических причин. Однако для реализации различных программ и мероприятий по поддержке так называемых «соотечественников, проживающих за рубежом» необходимо в первую очередь определить границы применения данного понятия, выявить те группы, которые могут претендовать на определенный ряд прав и, соответственно, определить их правовой статус.

Ключевые слова: соотечественники за рубежом, иммигранты, хуацяо, иммиграция, правовой статус.

V.B. Kalashnikova

ON THE SPECIALITIES OF «COMPATRIOTS ABROAD» STATUS BASED ON THE EXPERIENCE OF CHINA AND RUSSIA

The article deals with the problem of the definition of «compatriots abroad» and the legal status of persons falling within this category, based on the experience of Russia and China. The desire of states through appropriate economic and cultural policies, helping to communicate with residents in other countries immigrants is determined by a number of economic and political reasons. However, for the implementation of various programs and activities to support the so-called «compatriots living abroad», you must first determine the boundaries of the application of this concept, to identify those groups that can lay claim to a certain number of rights and, consequently, to determine their legal status.

Keywords: compatriots abroad, immigrants, Overseas Chinese, immigration, legal status.

Как уже не раз отмечалось во множестве научных и публицистических статей и т.д., распад СССР имел значительные, мало с чем сравнимые последствия, среди которых можно выделить и проблему гражданства значительной части населения бывших республик. Возникла необходимость возвращения и социо-экономической адаптации граждан РСФСР, по тем или

иным причинам проживавших на территории новых суверенных государств, на территорию РФ, а также, в связи с набиравшими силу явлениями национальной дискриминации, защиты прав той части русскоязычного населения, которая по каким-либо причинам сочла невозможным переселение в Россию. Возникшие реалии сделали необходимостью процесс осмысления политической стратегии в отношении оставшихся в границах новых государств русских, но кроме того подняли вопрос о необходимости налаживания взаимоотношений между исторической родиной и иммигрантами, покинувшими страну в связи с различными событиями, вошедшими в историю нашего государства (революции, политические притеснения, меняющаяся экономическая и политическая реальность).

Сложившееся в советский период негативное отношение к понятию «иммигрант», как к лицу, предавшему родное государство, его идеалы и ценности, а также его фактическая безличность, неопределенность привели к необходимости поиска иного термина, более точно определявшего объект соответствующих политических, экономических отношений и правового регулирования. Так в практику вошел термин «соотечественник, проживающий за рубежом».

Во многих государствах, не только в РФ, соотечественники, проживающие за рубежом, рассматриваются как, несомненно, ценный ресурс политического и культурного влияния страны на другие государства, как инструмент решения многих актуальных проблем путем использования миграционного ресурса. Особенную актуальность вопрос о соотечественниках приобретает в связи с наблюдаемыми процессами изменения геополитической обстановки, осознания необходимости в новых условиях использовать все имеющиеся ресурсы в целях формирования благоприятного имиджа государства и защиты интересов государства за рубежом посредством неформальных каналов.

Нельзя не отметить также и интерес Российской Федерации к возможности возвращения проживающих за рубежом соотечественников на родину в целях улучшения демографической обстановки и привлечения высококвалифицированных специалистов с международным опытом работы.

Но, прежде чем говорить о радужных перспективах взаимодействия с соотечественниками, следует уточнить два ключевых момента: кого следует относить к данной категории лиц, и какие права им готово гарантировать государство (прежде всего, это необходимо для увеличения привлекательности установления связей с Родиной без ущерба для своих интересов и национальной безопасности). По объективным причинам, в рамках данной статьи не представляется возможным произвести наиболее полное, комплексное рассмотрение данного вопроса, поэтому уделим основное внимание вопросу определения набора прав, которое государству следует гарантировать данной

категории лиц. Достаточно подробно научная дискуссия по проблеме определения термина и механизму защиты прав освещена в работах М. Иоффе, однако стоит отметить некоторую недостаточность сравнительного анализа российской практики и зарубежного опыта, что в свою очередь приводит к несколько одностороннему пониманию проблемы и, как следствие, закреплению в законодательстве крайне широких формулировок, и отсутствию действительно эффективного механизма защиты прав данной группы лиц. Автору данной статьи могут возразить о политических мотивах и сознательном складывании подобной ситуации в целях последующей реализации определенных действий при возникновении необходимости, например, экстренного признания части населения определенной территории соотечественниками и принятия соответствующих мер по их защите. Именно поэтому опыт иных государств может способствовать принятию такой формулы, которая позволит, как можно точнее определить и само понятие, и его правовое наполнение, выстроить наиболее эффективные отношения и избежать ряда спорных моментов, способных негативно сказаться на национальной безопасности государства.

В качестве объекта для сравнения выбрана КНР. Причинами подобного выбора послужили значительное число проживающих за рубежом иммигрантов (более 41 млн человек [5, с. 107]); конституционное закрепление гарантий защиты прав китайских иммигрантов, проживающие за рубежом (в статье 50 Конституции Китая 1982 г. говорится: «КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей, законные права и интересы китайцев-репатриантов и членов семей китайцев, проживающих за границей» [2]); наличие разработанной системы законодательства в отношении обеспечения прав хуацяо (далее в статье данный термин будет подробнее объяснен) [1], в том числе и в экономической сфере; значительный вклад зарубежных китайцев в экономику Китая (свыше 80 % всех иностранных инвестиций в экономику страны [2]); достаточно разработанный категориальный аппарат классификации китайских иммигрантов и т.д. Все вышесказанное дает основание рассматривать Китай как пример достаточно эффективного взаимодействия государства и китайских диаспор за рубежом.

В китайской практике принято выделять несколько категорий китайцев, проживающих в других государствах: 1. хуацяо (к данной категории относятся все граждане Китая, проживающие за рубежом [6, с. 8]); 2. хуажэнь (китайские иммигранты или их потомки, принявшие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство, а также иностранцы китайского происхождения [4, с. 4]); 3. гуйцяо – репатрианты [4, с. 4]; 4. цяоцзюань – родственники иммигрантов и репатриантов (проживающие в Китае). Подобное деление позволяет более детально разработать соответствующее законодательство в отношении каждой выделенной категории,

в первую очередь в области гарантии и защиты экономических и имущественных прав иммигрантов и их родственников. Правительство КНР рассматривает в качестве своих подданных всех, кто «по крови» имеет связь с Китаем, но проживает за рубежом. При этом не устанавливается ограничений по срокам давности покидания исторической родины. Однако фактически важное значение придается поддержанию связей с китайскими общинами за рубежом.

В РФ, согласно Федеральному закону от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», к категории соотечественники относятся: 1) граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории государства (что соответствует китайскому хуацяо); 2) лица и их потомки, проживающие за пределами территории РФ и относящиеся, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией; 3) лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, (состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства, выходцы из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и РФ, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства). Последние две категории близки к китайскому понятию хуажэнь.

И на этом основные сходства заканчиваются. То есть дальше сходных определений, принятых в законодательстве двух государств, крайне сложно говорить о принципиальной схожести в отношении правительств к данным категориям. Однако именно различия и существенны для исследования представленного вопроса, поскольку позволяют определить пробелы в той или иной сфере. Рассмотрим самые основные отличия, связанные прежде всего с тем набором прав, которые предоставляются выделенным группам иммигрантов.

В первую очередь следует понимать, что, несмотря на некоторое сходство мотивов массовой иммиграции в определенные периоды истории двух стран, отношение, как самих переселенцев, так и покинутых ими обществ разнилось. Даже в самые противоречивые, революционные времена в Китае к иммигрантам относились как к «заблудшим овцам», пока еще не понявшим положительную сторону новой жизни в стране [5, с. 110] (исключение составляет период «культурной революции» [2]). В силу культурных традиций, семейных связей хуацяо поддерживают тесные контакты с исторической родиной, их экономические достижения (вновь повторимся, что в силу традиций, основным занятием для китайских иммигрантов стала торговля) составляют важную часть программы КНР «Идем вовне» [1]. В отношении работы с хуацяо провозглашен

лозунг шестнадцати иероглифов: «Относиться ко всем одинаково, не допускать дискриминации, учитывать особенности и действовать в соответствии с ними» [6, с. 9].

Важно отметить, что приоритетным направлением работы правительства КНР в отношении хуацяо является стимулирование иммиграции в наиболее перспективные и интересные для Китая страны с целью закрепления там китайского бизнеса.

Результаты проведенных ВЦИОМ опросов по всей России, показывают, что большинство россиян приоритетным направлением поддержки со стороны государства соотечественников считают создание условий для возвращения соотечественников в Россию – 55 % (в то время, как за оказание поддержки в стране проживания высказывается вдвое меньше респондентов) [3]. Подобные результаты могут свидетельствовать о сохраняющемся двойственном отношении в обществе к соотечественникам за рубежом – с одной стороны присутствует понимание культурной и исторической общности, однако сохраняется негативное отношение к данной группе лиц (не имея никаких юридически закрепленных обязанностей в отношении государства (речь идет, прежде всего, о тех, у кого нет статуса гражданина РФ), соотечественники выступают с запросом на помощь со стороны исторической родины).

Исходя из сложившегося отношения в обоих государствах к соотечественникам за рубежом, складываются и особенности правового статуса данной категории лиц.

Важное место, как уже было отмечено ранее, в китайском законодательстве в отношении иммигрантов занимает вопрос гарантирования некоторых экономических прав и предоставления особых экономических условий. Значимую роль играет Закон 1990 г. (с изменениями 2000 г.) о защите прав и интересов китайцев и их родственников, в котором установлены значительные финансовые и налоговые льготы, расширяющие возможности по инвестированию и реинвестированию капиталов для данной категории граждан [2], а также ряд законов о разрешении споров с участием хуацяо. Им было предоставлено право беспрепятственно переселяться на родину, приезжать туда на учебу и т.п. (действуют также программы по привлечению одаренных студентов из числа хуацяо в Китай). В случае нанесения за рубежом ущерба личной безопасности хуацяо, их праву на жительство, праву собственности, благосостоянию, праву наследования и другим законным интересам, китайское правительство обязалось защищать их в соответствии с международными обычаями и двусторонними договорами [6, с. 10].

КНР смягчает условия получения гражданства для тех категорий иммигрантов, которые ранее отказались от китайского гражданства в пользу другого государства или были лишены его.

Анализируя ФЗ о соотечественниках за рубежом, можно отметить, тот факт, что гарантии защиты прав данных лиц прописаны крайне обще, что с одной стороны позволяет избежать закрепления отдельных прав и механизмов их защиты в ущерб иным правам, однако в то же время мешает оперативному принятию решений по возникшим вопросам. В целом же, основной упор все же сделан на культурное взаимодействие и содействию репатриации соотечественников (Программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом).

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на существующий ряд различий в отношениях между китайскими и русскими соотечественниками и их историческими роинами (и прежде всего в избрании области взаимодействия: для РФ характерен акцент на культурное взаимодействие и стимулирование репатриации, в то время как для КНР – стимулирование экономического участия иммигрантов в жизни Китая и предоставление особых условий для иммиграции), опыт КНР весьма показателен, в том отношении, что куда эффективнее не только возвращать граждан и бывших граждан на родину, но и развивать их интерес в области инвестирования.

Список использованной литературы

1. Аладин А. Китайский гамбит [Электронный ресурс] / А. Аладин // Forum.msk.ru : открытая электрон. газ. – Режим доступа: <http://forummsk.org/material/fpolitic/3841110.html>.
2. Бабурова Н. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации [Электронный ресурс] / Н. Бабурова // Rus. Координационный совет соотечественников в Китае. – Режим доступа: <http://www.russianchina.org/abroad/2013/03/20/5185>.
3. Баскакова Ю. Соотечественники за рубежом [Электронный ресурс] / Ю. Баскакова // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 6 (94). – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/sootchestvenniki_za_rubezhom_2010-01-21.htm.
4. Сергеева А.А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом : автореф. дис. ... канд. полит. наук. : 23.00.02 / А.А. Сергеева. – М., 2012. – 25 с.
5. Стровский Л.Е. Роль хуацяо в развитии китайской экономики / Л.Е. Стровский, Цзян Цзин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – Т. 27, № 1. – С. 106–111.
6. Ходова С.С. Роль «хуацяо» в формировании политики открытости КНР / С.С. Ходова, Е.А. Федорова // Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 4(31) – С. 7–13.

Информация об авторе

Калашникова Виктория Борисовна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского Государственного Университета, 664003, Иркутск, ул. Ленина 11, корп. 5, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

Authors

Kalashnikova Victoria Borisovna – Senior Lecturer, Department of Legal Support of National Security of the Institute of national and economic security of the Baikal State University, 664003, Lenina Str. 11, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

УДК 328

**В.Б. Калашникова,
М.С. Кружай**

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НКО И ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена проблеме регулирования деятельности НКО законом «об иностранных агентах» в России, получающих иностранную помощь из-за рубежа. Анализируются основные болевые точки во взаимоотношениях этих организаций с властными структурами Российской Федерации. Дается краткая оценка действиям Прокуратуры и Министерства юстиции РФ в системе национальной безопасности.

Ключевые слова: закон «об иностранных агентах», НКО, политическая деятельность НКО, лоббизм.

**V.B. Kalashnikova,
M.S. Kruzhay**

REGULATION' PROBLEMS OF NGO ACTIVITIES AS A TOOL FOR LOBBYING

The article is devoted to the regulation of the activities of NGOs Law «on foreign agents» in Russia, receiving foreign aid from abroad. Author analyzes the main weak points in the relationship of these organizations with the authorities of the Russian

Federation. A brief assessment of the actions of the Prosecutor's Office and the Ministry of Justice.

Keywords: Law «on foreign agents», NGOs, political activities of NGOs, lobbying.

За последние пять лет существования закона об иностранных агентах напор на некоммерческие организации (НКО) только усиливался. Вызвав бурю противоречий, как в обществе, так и во властных структурах России, этот закон до сих пор остается одной из болевых точек современного развития страны. Несомненна роль подобных организаций в предоставлении социальных услуг и развитии гражданского общества в России.

Как показывает практика, осуществление вышеперечисленных функций зачастую наиболее эффективно именно посредством НКО, а не государственными органами. Это связано, прежде всего, с высокой степенью бюрократизации государственного аппарата и достаточно высоким уровнем коррупции в среде государственных служащих. В то же время осуществление некоторыми некоммерческими организациями действий, угрожающих национальной безопасности России, заставляет власти принимать соответствующие меры ограничительного характера в отношении сообществ, получающих финансовую помощь из-за рубежа.

За последние два десятилетия подобные НКО стали эффективным инструментом в лоббировании интересов иностранных принципалов. Негативные последствия деятельности некоторых из них можно увидеть в результатах цветных революций на постсоветском пространстве. Проблема по разграничению вышеупомянутых двух типов НКО и породили основной конфликт вокруг закона об иностранных агентах. В основном все претензии к закону сводились к неоднозначному толкованию терминов «политическая деятельность» и «иностраный агент». Поскольку все претензии ко второму термину сводились исключительно к отрицательному толкованию его в обществе, то отсутствие четких границ в определении первого имели непосредственное отношение к фактору причисления НКО к реестру Министерства юстиции. А это уже в свою очередь накладывало значительные издержки на деятельность организаций. За три с лишним года работы закона к списку иностранных агентов было причислено около ста организаций. По некоторым случаям такого обращения в СМИ и обществе возникал конфликт, например, широкий резонанс вызвало внесение в список иностранных агентов фонда «Династия», занимавшегося поддержкой научных исследований, после чего организация прекратила свое существование. Также предписание прокуратуры о признании себя иностранным агентом было направлено обществу «Помощи больным муковисцидозом» и «Муравьевскому парку устойчивого

природопользования», занимающейся охраной даурских и японских журавлей и дальневосточных аистов в заказнике «Журавлиная родина». Впоследствии эти организации были исключены из списка, но негативная репутация работы соответствующих органов и системы власти в целом осталась [4].

Однако существует и другая точка зрения. Прежде всего, активного внимания министерства юстиции и прокуратуры заслуживают организации, достаточно активно занимающиеся гражданской деятельностью, зачастую предпочитая методы открытого противостояния властным структурам конструктивному диалогу. Так, например, организация «Байкальская экологическая волна» из Иркутской области получила предписание о признании себя иностранными агентами и штраф в размере 300 т. р., даже учитывая тот факт, что отказалась от иностранных средств [1]. В то время, как организация «Экологическая вахта Сахалина», в похожих условиях, в судебном порядке оспорила и без больших усилий выиграла спор об отмене штрафа, отказавшись от получения грантов, в частности фонда Леонардо ДиКаприо [2].

К разработке более конкретного определения понятия «политическая деятельность» подключилась коллегия судей Конституционного суда. Но в итоговом заключении был сделан вывод о невозможности дать конкретизирующее описание данного термина. В итоговом докладе значилось, что «политическая деятельность состоит в проведении и в участии в политических действиях, точный список которых определить невозможно» [5]. В конце концов, президентом РФ Владимиром Путиным было дано поручение разработать специально созданной комиссией более точное определение термина. В Коллегию вошли представители министерства юстиции и совета по правам человека при президенте РФ. Как результат, изменения в закон «об иностранных агентах» были внесены на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Законопроект прошел все согласования и был рекомендован к одобрению в первом чтении. Под ним подписывалось все большее число депутатов. Однако его принятие было отложено на неизвестное время, с связи с тем, что в СМИ и блогосфере обсуждение законопроекта носило преимущественно отрицательный характер. На 24 апреля 2016 года законопроект все еще был отложен.

Сознательное затягивание процесса внесения уточняющих формулировок (лишь после вмешательства Президента РФ В.В. Путина была создана рабочая комиссия), а также лоббирование более широкой формулировки понятия «политическая деятельность» позволяют сделать вывод о том, что чиновники не хотят отказываться от эффективного рычага влияния на НКО. Практика применения законодательства в этой сфере подтверждает эту гипотезу на примере уже упомянутых случаев.

В окончательном варианте определения понятия «политическая деятельность» была выбрана одна из самых широких формулировок [3].

Согласно закону под политической деятельностью можно трактовать любые действия, влияющие на процесс принятия политического решения органами государственной власти и формирование общественного мнения. При анализе реестра организаций на сайте министерства юстиции можно обнаружить, что подавляющее большинство организаций были внесены в реестр именно по этим параметрам [4]. Также для подавляющего большинства организаций определены следующие виды деятельности как политической: митинги и шествия, собрания; проведение социологического опроса и опубликование его результатов. Поскольку подобные виды деятельности присущи практически всем без исключения организациям, то факт внесения в реестр возможен даже для организаций, занимающихся исключительно социальной деятельностью. Таким образом, создается система давления на НКО, оказывающие населению социальные услуги и не направленные на подрывание устоев и государственного строя РФ. А ведь именно для пресечения подобных процессов и создавался закон об иностранных агентах, а не давления на гражданскую активность.

Отдельно стоит отметить, что, по мнению некоторых политологов, формулировка понятия «политическая деятельность» уже имеется в законодательстве Российской Федерации. В законе «О статусе судей» сказано, что судьям запрещено участвовать в политической деятельности, то есть баллотироваться и поддерживать баллотирующихся кандидатов или партии. Определение обладает более внятной характеристикой и четкими границами формулировки: активное (в качестве агитатора) и пассивное (в качестве кандидата) участие в выборах есть политическая деятельность.

В итоге можно сделать вывод о том, что процесс противостояния представителей НКО и государственных структур РФ продолжается и будет оставаться болевой точкой во взаимоотношениях гражданского общества и власти. Широкое толкование термина «политическая деятельность» служит инструментом для внесения организаций в список иностранных агентов и, следовательно, оказания давления с целью регулировать деятельность определенных НКО, деятельность которых может мешать отдельным представителям властных структур. Как показывает практика, чиновники министерства юстиции не сильно хотят расстаться с эффективным инструментом управления. Лишь инициатива с самого высокого уровня власти способна изменить ситуацию. Стоит отметить, что осуществление деятельности министерства юстиции и прокуратуры в рамках данного закона в большей мере создает негативное давление на гражданскую активность в России. Это также негативно сказывается и на имидже власти как внутри страны, так и на международной арене.

Список использованной литературы

1. «Байкальская экологическая волна» оштрафована судом на 300 тысяч рублей [Электронный ресурс] // Байкал 24 : информ. агентство. – Режим доступа: http://baikal24.ru/text/30-01-2016/baikalskaja_volna.
2. «Иностранный агент» без иностранных денег. [Электронный ресурс] // Экологическая вахта Сахалина. – Режим доступа: <http://www.ecosakh.ru/index.php/news-eco/item/1528-иностранный-агент-без-иностранных-денег>.
3. О внесении изменений в пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в части уточнения понятия политической деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – Режим доступа: URL:<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1000884-6&02>.
4. Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента [Электронный ресурс] // О деятельности некоммерческих организаций : информ. портал Мин. юст. РФ. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>.
5. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 08.04.2014 г. № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

Калашникова Виктория Борисовна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского Государственного Университета, 664003, Иркутск, ул. Ленина 11, корп.5, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

Кружай Михаил Сергеевич – аспирант, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел.: 89500644480 e-mail: kruzhay@mail.ru.

Authors

Kalashnikova Victoria Borisovna – Senior Lecturer, Department of Legal Support of National Security of the Institute of national and economic security of the Baikal State University, 664003, Lenina Str. 11, e-mail: vikysenok08@mail.ru.

Kruzhay Mikhael Sergeevich – post-graduate student, Chair of history and international relations, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, tel. 89500644480, e-mail: kruzhay@mail.ru.

УДК 345.734

Г.Н. Комкова

КОНСТИТУЦИОННАЯ КАТЕГОРИЯ «ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ» В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Определяется социальная сущность категории «достойная жизнь». Рассматривается бедность как один из факторов социальной напряженности, угроза национальной безопасности. Анализируются меры, предпринимаемые Российским государством по преодолению социального расслоения общества, снижению уровня бедности, обеспечения достойной жизни граждан.

Ключевые слова: достойная жизнь, национальная безопасность, социальное неравенство.

G.N. Komkova

THE CONSTITUTIONAL CATEGORY «WORTHY LIFE» IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

The social essence of the category «worthy life» is defined. Poverty as one of factors of social tension, threat of national security is considered. The measures undertaken by the Russian State on overcoming of social stratification of society, decrease in level of poverty, providing worthy life of citizens are analyzed. *Keywords:* worthy life, national security, social inequality.

Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень

жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства¹. Состояние защищенности личности – это прежде всего, отсутствие как внешних, так и внутренних угроз, чувство имеющейся и достаточной защиты от опасности, которое обеспечивается государством и его органами человеку в полной мере.

Статья 7 Конституции России закрепляет положение о том, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достойная жизнь может быть обеспечена лишь в том случае, если каждому человеку будут предоставлены подходящие и равные возможности удовлетворения всех насущных жизненных потребностей: в питании, проживании, здоровье, образовании и культуре. Еще в начале 20 века В. Соловьев, говоря о понятии «достойное существование» писал о возможности каждого человека иметь не только обеспеченные средства к существованию, достаточный физический отдых, но и «право пользования досугом для своего духовного совершенства» [3, с. 355].

Современное Российское государство обязано быть социальным. Однако достижение этого потребует значительных усилий. Тем не менее государство не должно устраняться от регулирования экономики, если в ней будет царить «необузданный либерализм», усугубляющий социальное неравенство, посягающий на реализацию прав и свобод граждан.

К характеристикам современного социального государства можно отнести:

- достаточно высокий уровень качества жизни;
- социальная востребованность незащищенных слоев населения;
- обеспечение безопасности и уверенность в завтрашнем дне подавляющего большинства населения.

Попробуем сравнить данные характеристики социального государства в России и странах Запада, и прежде всего те, которые связаны с понятием «достойная жизнь». Эта категория, по мнению У.А. Старшовой включает в себя:

- достаточный уровень материальных средств существования человека, а именно, материальную обеспеченность на уровне стандартов развитого общества;
- условия, обеспечивающие здоровье человека и возможность полноценного отдыха;
- право на досуг для интеллектуального, нравственного и духовного развития человека;

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 : (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 ; 2014. № 27. Ст. 3754.

– право каждого на достаточное питание, одежду и жилище [4, с. 11–12].

Соглашаясь с данной позицией, отметим, что ЮНЕСКО приняты критерии, определяющие качество жизни населения: это здоровье, образование, рациональное питание, экологически чистая окружающая среда, безопасность, здравоохранение, участие в жизни общества, создание необходимых услуг для развития общества, равенство мужчин и женщин. Каковы же основные параметры качества жизни в России и странах Запада? Например, Россия по отношению валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения занимает 53 место в мире, в то время как Норвегия – 6 место, а США – 11¹. Об уровне здравоохранения свидетельствуют следующие цифры: в России государственные расходы на бесплатную медицину в 2,5 раза ниже, чем в странах ЕС в среднем. При этом в 2016 году они сокращаются еще на 20 % по сравнению с 2013 годом в сопоставимых ценах. Сегодня россияне уже оплачивают из своего кармана – 35 % расходов на здравоохранение. Это на 10–15 % больше, чем в Евросоюзе². По рейтингу уровня жизни населения, составленному в 2016 году популярным институтом Legatum Institute, лучшими странами для проживания названы Норвегия, Швейцария, Канада, Россия находится на 90 месте из 142 стран мира, причем по уровню безопасности на 92 месте, но зато по качеству образования на 35 месте³. Очевидно, что уровень качества жизни россиян является пока еще остается достаточно низким, и по данному критерию Россию пока нельзя отнести к социальному государству в полном смысле.

Что касается социальной востребованности незащищенных слоев населения, то здесь имеется в виду осуществление деятельности государства и его структур по уравниванию статуса малоимущих, многодетных, инвалидов, пенсионеров с трудоспособными гражданами. В России достаточно большое количество иждивенцев: по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. 55,4 млн человек, т.е. 38,7 % населения, указали, что источником их существования являются стипендии, пенсии по старости, за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца, пособия. Почти треть населения (38,4 млн человек) являлись иждивенцами других лиц⁴. В настоящий период, когда ощущаются последствия финансово-экономического кризиса, роль

¹ Самые богатые страны мира 2015 // Школа инвестора. URL: <http://investorschool.ru/samyebogatyestrany-mira-2015>. (дата обращения 20.03.2016).

² Улумбекова Г. Не ведают, что творят // Высшая школа организации и управления здравоохранением. URL: http://www.vshouz.ru/news/17.html?SSr=3601337ba411ffffff27c__07df0c040b240a-53fc (дата обращения 20.03.2016).

³ Уровень жизни населения России и стран мира в 2015 году // Деловая жизнь. URL: <http://bslife.ru/finansy/16/uroven-zizny2012.html> (дата обращения 20.03.2016).

⁴ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 20.03.2016).

государства в его преодолении достаточно велика. Оно может влиять на степень дифференциации доходов путем установления налоговых ставок и льгот, стимулирует рост занятости в той или иной сфере общественного производства, устанавливает выплаты социально незащищенным слоям населения. «Заведомо неблагоприятные социально-экономические условия, – по мнению Н.И. Матузова, – не должны лишать возможности реализовать себя. Право на развитие требует создания в социально-экономической сфере равных возможностей, использование которых зависит от усилий личности, её активности, желаний и настойчивости» [2, с. 20]. Однако тем лицам, которые по независящим от них причинам находятся в неравных с другими условиях, государство должно оказывать поддержку. Весь вопрос в том, в какой форме такая поддержка должна осуществляться.

Связь обеспечения национальной безопасности и уверенности в завтрашнем дне подавляющего большинства населения с обеспечением достойной жизни очевидна. Ведь недовольство населения проводимой органами власти «асоциальной» политикой, усиление социальной напряженности может спровоцировать даже государственный переворот, что уже было в российской истории. Показательны в этом отношении результаты социологических исследований. Так, например, по опросу, проведенному социологической службой Левадацентра в августе 2015 года самыми острыми проблемами жители России считают рост цен – 78 %, бедность, обнищание большинства населения – 42 %, резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов – 27 %¹. Ведь одной из самых серьезных внутренних угроз национальной безопасности страны выступает разрыв в доходах между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных жителей страны. Этот показатель вырос в России с 4,5 в 1990 году до 16,5 раза в 2013 году, в 2015 году он несколько снизился и составил 16². Этот показатель тесно связан еще с одной угрозой национальной безопасности – повышением уровня преступности. Так, по данным МВД России, рост преступности в России за 2015 год составил 8,6 %, причем почти половину преступлений – 46 % составляли хищения чужого имущества, а 66,5 % преступников не имели постоянного источника своих доходов³.

Еще одна проблема, связанная с обеспечением достойной жизни, – это региональная составляющая социального расслоения российского общества. К сожалению, не все субъекты Российской Федерации могут обеспечить своим

¹ Экономическое самочувствие и наличие сбережений // Левада-центр : аналит. центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/31-08-2015/ekonomicheskoe-samochuvstvie-i-nalichie-sberezhenii> (дата обращения 12.03.2016).

² Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doclad2015web.pdf> (дата обращения 23.03.2016).

³ Состояние преступности – январь-декабрь 2015 года // Министерства внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: <https://mvd.ru/folder> (дата обращения: 23.03.2016).

жителям качество жизни, даже соответствующее среднегосударственному уровню. По уровню средней заработной платы, которая по России составляет около 33 тыс. р., есть регионы, в которых она выше в 2 раза – это Ямало-Ненецкий и Чукотский автономный округ, где жители получают в среднем около 78 тыс. р., а есть Республика Дагестан, где они получают 18, 8 тыс. р.¹ И хотя руководство страны и субъектов РФ предпринимают определенные усилия по выравниванию уровня доходов, например, работников бюджетной сферы, эти усилия не всегда успешны.

Российское государство обязано предпринимать значительные усилия для того, чтобы обеспечить достойную жизнь большинству своих граждан, независимо от места их жительства, а именно эффективно реализовывать основные направления своей социальной политики. Непосредственная реализация социальной политики государства предполагает два направления. Во-первых, распределение социальных благ независимо от трудового вклада в целях обеспечения достойного уровня жизни для тех, кто в силу различных объективных причин не может полноценно трудиться (больным, инвалидам, пожилым людям, студентам, детям и т.д.). Во-вторых, выделение государством достаточных средств на здравоохранение, культуру, отдых, просвещение, строительство жилья, четкую работу транспорта и связи.

Социальное государство, каким объявила себя Россия, должно выступать гарантом и защитником всего населения. Неравное отношение государства к различным группам населения может быть преодолено двумя способами: либо одна группа по своим правам уравнивается с другой, либо обе они приобретают равный статус. В отношении к социально незащищенным группам, по нашему мнению, предпочтителен первый вариант. Государство путем предоставления средств поддержки поднимает статус данной категории граждан до среднего уровня жизни всех россиян. Об этом свидетельствует включение в ст. 13 Европейской социальной хартии пункта 3, в соответствии с которым «Договаривающиеся стороны обязуются обеспечить, чтобы каждый человек мог получить от соответствующей государственной или частной службы такие консультации или такую индивидуальную помощь, которые могут потребоваться для предотвращения, преодоления или облегчения ситуации личной или семейной нужды» [1, с. 520].

Нужно отметить, что проблема обеспечения достойной жизни для всех россиян волнует руководство страны, которое предпринимает различные меры для её решения.

¹ Федеральная служба государственной статистики / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/> (дата обращения: 23.03.2016).

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, сказано, что «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения». В этих целях, силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества:

– содействуют росту благосостояния, сокращению бедности и различий в уровне доходов населения в интересах обеспечения постоянного доступа всех категорий граждан к необходимому для здорового образа жизни количеству пищевых продуктов;

– совершенствуют систему защиты от безработицы, создают условия для вовлечения в трудовую деятельность людей с ограниченными физическими возможностями, проводят рациональную региональную миграционную политику, развивают пенсионную систему, внедряют нормы социальной поддержки отдельных категорий граждан¹.

Остается надеяться, что меры, предпринимаемые Российским государством и гражданским обществом, если не позволят решить, то приблизятся к решению проблемы обеспечения достойной жизни всех жителей страны, что, в свою очередь, минимизирует одну из серьезных угроз национальной безопасности в России.

Список использованной литературы

1. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М. : Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.
2. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории и права. / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. – 510 с.
3. Соловьев В.С. Собрание сочинений. / В.С. Соловьев; под ред. С.М. Соловьева, Э.Л. Радлова. – 2-е изд. – СПб. : Просвещение, 1914. – Т. 7. – 587 с.
4. Старшова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. / У.А. Старшова – Саратов, 2004. – 214 с.

Информация об авторе

Комкова Галина Николаевна – Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национально-исследовательский государственный университет

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 : (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 ; 2014. № 27. Ст. 3754.

им. Н.Г. Чернышевского», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, 410005, г. Саратов, 10 тупик им. Е.И. Пугачева, д. 8, кв. 7, e-mail: komkova_galina@mail.ru.

Author

Komkova Galina Nikolaevna – the Head of the department of the constitutional and municipal right, the dean of law department FGBOOU WAUGH «The Saratov national and research state university of N.G. Chernyshevsky», the doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of the Russian Federation, 410005, Saratov, 10th Tupik of E.I. Pugachev, 8/7, e-mail: komkova_galina@mail.ru.

УДК 316.48

И.В. Кочеткова

КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Статья посвящена проблеме конфликтности в студенческой среде. Конфликт, который является неотъемлемой частью человеческих взаимоотношений, оказывает влияние на развитие и становление личности, межличностные отношения и непосредственно на сам процесс обучения. Дается анализ исследований по вопросу о причинах возникновения конфликтных ситуаций среди студентов, в том числе связанных с межнациональными и межэтническими разногласиями. Рассматриваются средства и способы профилактики конфликтов в среде высшего образования.

Ключевые слова: конфликт, студенты, межличностные отношения, профилактика, толерантное поведение.

I.V. Kochetkova

CONFLICTS IN STUDENT'S COMMUNITY: CAUSES AND PREVENTION

The article devoted to the problem of conflicts in student's community. The conflict, which is an integral part of human relationships, influences the development and formation of personality, interpersonal relationships, and on the learning process directly. The analysis of research on the causes of conflict's situations among students,

including those related to national and ethnic differences. Consider means and methods of conflict prevention in the higher education community.

Keywords: conflict, students, prevention, interpersonal relationships, tolerant behavior.

В настоящее время в России отмечается значительный интерес к проблеме конфликтности в молодежном социуме, в частности, в студенческой среде. Изменения, происходящие в социальной, политической, экономической и духовной сферах общественной жизни, находят самое прямое отражение во взаимоотношениях между молодыми людьми, обучающимися в вузе.

Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* и дословно обозначает «столкновение». Современная реальность сталкивает каждого человека, живущего в обществе, с разными убеждениями и позициями окружающих его людей, которые зачастую отличаются от его собственных. Научные исследования в области конфликтологии показывают, что такие столкновения не только неизбежны, но и необходимы, и конфликт является нормой человеческих отношений.

В нашем сознании слово «конфликт» вызывает, как правило, весьма негативные ассоциации и представляется как явление, которого любым способом стоит избегать. Однако, при более глубоком рассмотрении, специалисты отмечают, что у конфликтов есть не только деструктивные, но и конструктивные функции, дающие позитивные возможности для саморазвития и выступающие двигателем развития отношений.

Студенческий возраст характеризуется не только интенсивным психическим развитием, но и личностным и интеллектуальным ростом. В рассматриваемый возрастной период интеллектуальное развитие тесно связано с формированием личности. Особенности личности влияют на характер ее интеллектуального развития, а развитие интеллектуальной сферы отражается на процессе формирования личности, так как она дает возможность вырабатывать собственную мировоззренческую позицию [4]. Исследователи отмечают, что в этот период молодые люди пробуют новые для себя роли в обществе, формируют социально ответственное поведение и входят в различные социальные общности.

Рассматриваемый возрастной период часто определяют как одну из самостоятельных и первых стадий ранней взрослости. Относительно его особенностей следует отметить то, что в данном возрасте «поведение человека связано с освоением профессиональной деятельности и самосовершенствованием» [2, с. 475], а также в это время происходят значительные изменения в межличностных взаимоотношениях, увеличивается потребность в понимании, доверительных и близких отношениях, ощущении своего места в обществе.

То, как будет чувствовать себя личность в системе этих отношений, во многом зависит от того, как будет происходить социальная адаптация студента. Такая адаптация в вузе традиционно делится на профессиональную адаптацию (приспособление к условиям и организации учебного процесса, формирование самостоятельных навыков в учебной деятельности), и социально-психологическую адаптацию, под которой понимается приспособление индивида к группе, установление с ней взаимоотношений, выработка своего стиля поведения [7].

Л. С. Титкова в результате своих исследований приходит к выводам, что в период студенчества наблюдается рост невротических отклонений и психологических проблем, вызванных новым образом жизни и социальными факторами, происходящими на фоне постоянных изменений современного общества, что часто приводит к конфликтным ситуациям и существенно влияет на учебу. Л.С. Титкова также отмечает, что в конфликтные ситуации втянуты представители всех социальных слоев и наибольшее количество конфликтов связано с личными и поведенческими проблемами, неумением устанавливать отношения с окружающими людьми [7].

Исследования Г.В. Михайловой, которые проводились на базе технического вуза, показали, что причины конфликтов можно разделить на четыре группы:

1) *психологические* – различия интересов, ценностей, точек зрения, характеров и темпераментов, нежелание или неспособность понять другого, уважать чужие интересы и мнения, оказывать помощь, агрессивность и грубость, бестактность и насмешки при общении;

2) *социально – психологические* – отсутствие сплоченности в коллективе, конкуренция, борьба за лидерство и др.;

3) *организационно – педагогические* – недостатки в организации учебной деятельности студентов и в деятельности преподавателей (несправедливые оценки, субъективное отношение) и, наконец,

4) *социально – экономические* – связанные с экономическим положением и социальным статусом [3]. На наш взгляд, различия в материальном положении и социальном статусе (раздражение и зависть к студентам из обеспеченных семей и нежелание общаться с «простыми»), на сегодняшний день довольно частая причина конфликтов.

По мнению А.Ю. Смоленцевой среди причин конфликтов в студенческой среде стоит выделить следующие: внутриличностные конфликты; низкая культура общения; различия в ценностных ориентациях; неадекватность в оценках и самооценках как студентов, так и преподавателей; незнание эффективных педагогических и социальных технологий, обеспечивающих сплоченность коллектива, взаимопонимание между субъектами

образовательного процесса; личностные особенности – характер, темперамент, манеры и др. [5].

Исследование, проведенное Т.М. Ташиной, показало, что ключевыми факторами, влияющими на конфликтность в студенческой группе, являются: «неэффективная организация учебного процесса (постоянное проявление в группе этого фактора отметили 33,3 % учащихся), провоцирующее поведение другого (33,3 % студентов считают, что фактор в группе проявляется всегда), личностное непонимание (по мнению 60 % студентов), трудности в общении (46,7 %)». «В исследуемой группе есть конфликты (жадность, отказ в помощи, хамство, эгоизм, разное финансовое и социальное положение), которые отрицательно сказываются на социально-психологическом климате коллектива, неосознаваемая потребность в соперничестве, т. е. желание удовлетворить свои интересы в ущерб интересам других студентов (на уровне скрытых мотивов). Также среди причин могут быть интеллектуальное соперничество и желание самоутвердиться в группе» [6, с. 44].

Также нам хотелось бы выделить еще одну причину возникновения конфликтов среди студентов, которая в последние годы, в связи с обострившейся политической ситуацией в мире, приобрела крайне острое значение. Это межэтнические и межнациональные разногласия, усугубленные низким уровнем толерантности к представителям других этнических общностей. В последнее время в России, как и в других странах, можно выделить тенденцию к росту национального самосознания, возрождению этнической самобытности и национальной культуры. Состояние межэтнической напряженности в обществе, неприязненное и неуважительное отношение к национально – культурным особенностям этнических групп, отсутствие толерантного опыта общения представителями других культур создает серьезные проблемы при межличностном взаимодействии в многонациональной студенческой среде [8]. Данная ситуация, на наш взгляд, усугубляется влиянием средств массовой информации, и существованием в массовом сознании стереотипов неприязни некоторых национальностей, предвзятого негативного отношения к мигрантам и беженцам.

Исходя из вышесказанного, следует, что основными целями профилактики конфликтов среди студентов должны стать: формирование комфортного социально – психологического климата для всех членов студенческой группы; привитие навыков бесконфликтного взаимодействия, путем повышения уровня конфликтологической компетенции и снижения личной агрессивности и конфликтности; формирование толерантных установок и моделей поведения, которые предполагают уважение и понимание многообразия этнических культур, форм самовыражения и индивидуальности личности.

Эффективными средствами для решения данных задач могут рассматриваться проводимые на занятиях по дисциплине «Конфликтология» социально – психологические тренинги, ролевые игры, моделирующие различные виды конфликтов, в которых студенты учатся определять причины и выработать возможные пути конструктивного выхода из конфликта. А также обучение навыкам снижения агрессии и психологической релаксации, эффективным способам ведения переговоров и использования различных стилей при конфликтном взаимодействии.

Значительную роль в формировании толерантного поведения в студенческой среде играет профессорско-преподавательский состав, который оказывает прямое влияние на личность студента. Как отмечает в своем диссертационном исследовании В.Л. Боктаева, «ЮНЕСКО определяет образование как скрытое сокровище и одним из главных его приоритетов провозглашает тезис – «научиться жить вместе», требующий от каждого человека овладения коммуникативными компетенциями, позволяющими жить в мире и согласии, решать споры на основе диалога, осваивать толерантный способ жизни» и развитие толерантных отношений среди студентов, на ее взгляд, обеспечивается созданием «специфичного образовательного пространства вуза как среды формирования толерантного опыта в межличностных контактах и взаимодействиях представителей различных этнических общностей» [1, с. 1].

В.Н. Чернышова предлагает следующие пути для работы в данном направлении: «работу с педагогами по повышению уровня этносоциальной и этнопсихолого-педагогической компетентности; проведение бесед, лекций, тренингов с целью повышения степени толерантности к представителям других национальностей; организацию круглых столов, диспутов по данной проблематике» и др. [8, с. 43].

Все эти рекомендации, по нашему мнению, способствуют профилактике возникновения конфликтов в студенческой среде, а, значит, создаются благоприятные условия для учебы, общения, профессионального и личностного роста студента, позволяющие эффективно с наименьшими потерями решать возникающие проблемы, успешно взаимодействовать с окружающими людьми, формировать гармоничные отношения с собой и миром в процессе интеллектуального и нравственного развития личности будущего специалиста.

Список использованной литературы

1. Боктаева В.Л. Педагогические условия профилактики межнациональных конфликтов в образовательной среде вуза : автореферат дис. ... канд. пед. наук / В.Л. Боктаева. – Ростов н/Д, 2009. – 20 с.

2. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб. : Питер, 2008.– 544 с.
3. Михайлова Г.В. Подготовка студентов к разрешению конфликтов в учебных группах (на примере технического университета) : дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Михайлова. – Архангельск, 2004. – 148 с.
4. Семенов А.А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов-первокурсников на этапе адаптации к обучению в вузе / А.А. Семенов, Т.М. Ташина // European Social Science Journal. – 2014. – № 6 (45). – С. 134–140.
5. Смоленцева А.Ю. Социальные конфликты в высшей школе в условиях перехода к рыночной экономике : дис. ... канд. соц. наук / А.Ю. Смоленцева. – М., 1998. – 180 с.
6. Ташина Т.М. Профилактика внутригрупповых конфликтов в студенческой среде / Т.М. Ташина // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2014. – № 2. – С. 41–45.
7. Титкова Л.С. Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее (по материалам социологического исследования вузов Приморского края) : дис. ... канд. соц. наук / Л.С. Титкова. – Владивосток, 2004. – 170 с.
8. Чернышова В.Н. Этнопсихологические аспекты превенции межэтнических конфликтов в образовательной студенческой среде / В.Н. Чернышова // Вестник Российского нового университета.– 2014. – Вып. 1. – С. 41–44.

Информация об авторе

Кочеткова Ирэна Витальевна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, e-mail: irenako88@gmail.com.

Authors

Kochetkova Irena Vitalievna – senior Lecturer of Department of legal support of national security of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», 664003, Irkutsk, Lenina str., 11, building 5, e-mail: irenako88@gmail.com.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

В статье уделяется внимание вопросам, связанным с феноменом коррупции в российском государстве в начале XVIII века. Анализируются первые серьезные попытки борьбы с этим явлением, предпринятые на государственном уровне. Автор рассматривает законодательные основы и исторические особенности борьбы с коррупцией и мздоимством во время правления царя Петра I.

Ключевые слова: коррупция, взятка, мздоимство, российское государство, Петр I.

I.V. Levchenko

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE RUSSIAN STATE AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

The article focuses on the issues related to the phenomenon of corruption in the Russian State at the beginning of the 18th century. Examines the first serious attempts to combat this phenomenon, taken at the State level. The author considers the legislative framework and historical features to combat corruption and graft during the reign of Tsar Peter I.

Keywords: corruption, bribe, bribery, the Russian State, Peter.

В указе президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обращается внимание на то, что национальная безопасность, национальные интересы РФ связаны с обеспечением безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Как одна из основных угроз государственной и общественной безопасности определена коррупция¹.

В последнее время практически ни один документ, в котором затрагиваются вопросы социально-экономической или политической ситуации, борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции. Руководители государства отмечают, что коррупция превратилась в системную проблему, поэтому требует к себе соответствующего отношения, системного ответа. Коррупция не является национальной особенностью, присущей именно России.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. ч. II. Ст. 212.

Стран свободных от нее не существует, но уровень и масштабы в разных странах отличаются. Обращение к становлению и эволюции борьбы с коррупцией в российском государстве, может способствовать выяснению особенностей этого явления, и определению задач, создания оптимального механизма функционирования государственной власти в решении проблем борьбы с коррупцией. Формирование русских земель на рубеже XV–XVI вв. проходило очень быстро. Политические предпосылки в объединении опережали экономические, достаточно оформленного государственного аппарата еще не было. Власть на местах была передана в руки наместников и волостелей, которые на местах (в уездах и волостях) исполняли административные и судебные функции, за что получали часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну. Такая служба называлась «кормлениями». В дошедших до наших дней записях земских старост о расходах подробно указывается, сколько денег, мяса, рыбы, свечей, пирогов и другого снесено государевым слугам. Такие подношения были вполне обычным и легальным источником чиновничьего благосостояния [2, с. 54–55].

В сформировавшемся русском обществе того времени коррупция получила определенные черты, которые нашли свое выражение в том, что: 1. Подношения стали нормой, носили открытый характер и считались необходимым средством для обеспечения функционирования государственного аппарата; 2. Стали различаться тайные подношения, осуждалась алчность и вымогательство; 3. Подношения рассматривались как средство установления доверительных отношений, способ высказывания почтения к должностному лицу; 4. Подношения становятся единственным способом решения проблем, которые иначе было невозможно разрешить для тех, кто их давал.

Несмотря на узаконенный характер, отношение населения к посулам было негативным. В 1555 г. система кормлений была официально отменена, но на практике она продолжала существовать вплоть до XVIII века.

Реформы, проведенные Петром I, имели существенные последствия для российского общества и государства. Завершился процесс складывания абсолютной монархии. Однако в России появился особый тип абсолютизма, отличный от западных образцов, что было связано с особенностями хозяйственного развития, отсутствием капиталистических отношений. Реформы осуществлялись и проводились в интересах узкого круга чиновников, окружавших Петра. Историк М.Н. Покровский пишет, что все государственные дела решались «верховными господами» совершенно самостоятельно. Петр «вмешивался в них лишь спорадически» [7, с. 207]. На деле это означало установление олигархического правления. Созданный огромный бюрократический аппарат постепенно разрастался, укреплялась его роль и значение в управлении страной. Затраты на содержание бюрократии возрастали,

расходы стали превышать материальные ресурсы государства. Интересы олигархической верхушки находились в противоречии с общественными интересами. Хозяйственная деятельность подданных была поставлена под жесткий контроль. Деньги обесценились, покупательная способность рубля сократилась почти вдвое, что сразу же сказалось на жизни и благополучии большей части населения. Сбор налогов вырос в реальных ценах в 3,5 раза. В.О. Ключевский обращает внимание на то, что начиная с 1704 г. были введены всевозможные налоги: на хомуты, шапки, сапоги, кожи, с извозчиков, посаженный, покосовщинный, пчельный, банный, мельничный, пролубной, ледокольный, погребной, водопойный, трубный, с плавных судов, с дров, с продажи съестного, с арбузов, огурцов, орехов и т.д. Налогами облагались и религиозные верования и традиции (налог на бороду, усы, русскую одежду) [3, с. 119–120]. Значительная часть денег, которые разными способами выколачивались из населения, в том числе при помощи армии, не доходила до казны. Большая часть денег разворовывалась на казенных подрядах, делилась между чиновниками или попросту пропадала.

Укрепление имперской системы управления во многом было связано с проведением губернской реформы. Остатки сельского и городского самоуправления (в частности земства), которые существовали до Петра, были уничтожены. В 1708 г. указом «Об учреждении губерний и расписании к ним городов» впервые было образовано 8 губерний. Губернаторы получили чрезвычайные полномочия, связанные с исполнением административных, полицейских, финансовых, судебных и других функций. Губерния состояла из административного центра (губернского города) и приписанных к нему городов. Каждый город имел свой район-уезд. Дальнейшее структурирование системы управления было связано в 1710–1715 гг. с разделением территории каждой губернии на обер-комендантские провинции, а в 1719–1720 гг. на провинции (вначале их было создано 45, а затем стало 50), которые делились на уезды и дистрикты. Реформа свидетельствовала о централизации и унификации управления, привела к бюрократизации управления на местном уровне, число учреждений разного уровня значительно увеличилось.

Взяточничество, мздоимство приняли такой масштабный характер, что на государственном уровне были предприняты попытки борьбы с этими явлениями. Большое внимание было уделено созданию контролирующих органов. В 1711 г. были учреждены Сенат и институт фискалов. Указом царя фискалы (следователи-ревизоры в количестве 500 человек) должны были тайно проводить, выявлять случаи воровства казенных денег, и докладывать оберфискалу, должность которого была учреждена при Сенате [5, с. 129]. Но в 1714 г. Петром издается указ, в соответствии с которым, в случае ошибочно заведенного дела фискалами на них накладывался штраф, а если будет доказано,

что дело заведено по злему умыслу с их стороны, то они будут подлежать такому же наказанию, какому подлежали бы обвиненные ими лица. В 1715 г. впервые в истории российского права была предпринята попытка систематизации уголовно-правовых норм. В Артикуле Воинском были описаны такие должностные преступления, как злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184), подделка печатей и документов (арт. 201), лжесвидетельство (арт. 1978) и другие. Наказание за эти преступления определялось в виде смертной казни, телесных наказаний и тюремного заключения.

Уже в 1711 г. Петр задумал устроить центральное управление по западноевропейским образцам. Планировалось перенести на Русь шведское коллегиальное устройство. В 1718 г. появились первые коллегии под ведением Сената. Окончательно коллегии оформились к 1720 г. и заменили собой старые приказы. Как считает С.Ф. Платонов, система коллегий значительно упростила прежнюю путаницу ведомств, но не уничтожила смешения личного начала с коллегиальным влиянием. В коллегиях президенты, и приставленные для общего контроля прокуроры, заменяли своим личным влиянием коллегиальную деятельность единоличной [6, с. 517–518].

В Генеральном регламенте коллегий (1720 г.) в главе 50 были предусмотрены меры взыскания и поощрения за службу. Превышением власти считалось совершение действий, как выходящих за пределы компетенции должностного лица, так и таких, которые формально соответствуют служебной компетенции, но по существу противоречат интересам государства и службы. Руководство коллегиями было поручено приближенной к царю верхушке в лице Меншикова, Апраксина, Головкина, Голицына, Петра Толстого, Брюса и других, которые осуществляли порученное им дело в своих корыстных интересах. Так, по мнению, Ю.В. Кузовкова один из ближайших сподвижников Петра Александр Меншиков представляет уникальный феномен с точки зрения истории коррупции. Будучи сыном придворного конюха к концу царствования Петра только в английских банках имел 5 миллионов рублей, что примерно равнялось среднегодовому бюджету российского государства за период царствования Петра [4, с. 361]. Немало обогатились и другие. Имеется много свидетельств о том, что Петр знал о масштабах коррупции среди своего окружения, но не предпринимал никаких решительных мер для борьбы с ней. Лишь по одному или двум полностью доказанным делам о воровстве из казны, Меншикова заставили заплатить штраф. Весь гнев царя выливался не на крупных вельмож, разграбляющих государство, а на мелких чиновников, уличенных в мелких взятках, простых людей. Так широкую огласку получили дела по грабежу Гагарина, Курбатова, злоупотребления Нестерова и других людей, преступления

которых на фоне казнокрадства приближенных к царю сановников выглядят совсем невинно. Таких чиновников, и подобных им, сажали под арест, увольняли со службы, конфисковывали имущество и т.д. Так уличенный во взятках обер-фискал Нестеров был приговорен к смерти. Петр велел согнать на эту казнь всех чиновников, чтобы они видели возможные последствия злоупотреблений. Казнь сопровождалась жестокими пытками, колесованием. В заключение Нестерову и другим 9 взяточникам отрубили головы, и надели их на железные кольца. Остальных осужденных наказали кнутом и сослали на галерные работы [8, с. 181].

Для борьбы с коррупцией Петром было издано много Указов: Указ (1714 г.) «О воспрещении взяток и посулов», которым было отменено поместное обеспечение чиновников и повышено им денежное жалованье; «О наказании за взятки и лихоимство»; «О наказании хищников за взятки лишением имения и живота» и другие [1, с. 17]. Главными средствами борьбы с коррупцией стали: контроль за деятельностью учреждений, и определение жестоких наказаний за злоупотребления служебным положением. Созданные при Петре фискалитет и прокуратура (учрежденная в 1722 г.) сосуществовали и дополняли один надзор другим.

Однако Великий Петр в плане борьбы с коррупцией великих достижений не достиг. Дворянская верхушка, которая в основном состояла из потомственной аристократии, имела большое влияние при жизни Петра, и фактически правила страной в течение нескольких лет после его смерти.

Проблемой являлось то, что наказания в этот период принимались избирательно. Принципы борьбы с чиновниками разных уровней были: ниже уровень – смертная казнь, выше – поглаживание дубинкой. Такая практика не снижала уровень коррупции, а наоборот провоцировала ее рост.

Список использованной литературы

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. Ч. 2. – Ст. 212.
2. Гриб В.Г. Противодействие коррупции : учеб. пособие / В.Г. Гриб, Л.Е. Окс. – М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 192 с.
3. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников. – М. : Альфа, 1997. – 351 с.
4. Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / О.В. Ключевский ; под ред. В.Л. Янина. – М. : Мысль, 1989. – 398 с.
5. Кузовков Ю.В. История коррупции в России / Ю.В. Кузовков. – М. : Анима-Пресс, 2010. – Т. 3.

6. Павленко Н.И. Вокруг трона. Птенцы гнезда петрова / Н.И. Павленко. –

М. : Мысль, 1998. – 864 с.

7. Платонов С.Ф. Сочинения по русской истории. В 2 т. Т. 1. Лекции по русской истории. Учебник русской истории / С.Ф. Платонов. – СПб : Стройлеспечать, 1993. – 736 с.

8. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. В 5 т. / М.Н. Покровский, Н. Никольский, В. Сторожев. – М. : Изд. т-ва Мир, 1914. – Т. 3. – 232 с.

9. Шефов Н.А. Тысячелетие русской истории. Хроника истории Российской с кратким описанием знаменательных событий / Н.А. Шефов. – М. : Вече, 2000. – 576 с.

Информация об авторе

Левченко Ирина Владимировна – доцент кафедры правовое обеспечение национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sav_irk@mail.ru.

Author

Levchenko Irina Vladimirovna – the associate professor legal support of national security, the Baikal state university, 664003, Irkutsk, Lenin St., 11, e-mail: sav_irk@mail.ru.

УДК 342.7

Л.А. Нудненко

О СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрена дискуссия ученых относительно структуры конституционно-правового статуса личности в России.

Ключевые слова: права, свободы, обязанности, личность, гарантии, принципы, гражданство, правоспособность, дееспособность.

L.A. Nudnenko

ON THE STRUCTURE

OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

The article discusses the debate of scholars regarding the structure of the constitutional-legal status of the personality in Russia.

Keywords: rights, freedoms, responsibilities, identity, guarantee, principles, citizenship, legal capacity, active capacity.

Совокупность норм Конституции Российской Федерации и развивающихся их других норм конституционного права в сфере взаимоотношений личности, общества и государства можно подразделить на ряд конституционно-правовых институтов, являющихся элементами, структурными подразделениями конституционного статуса личности в Российской Федерации [7, с. 13–21]. Каждый из этих институтов, будучи составным элементом конституционного статуса личности, дает представление лишь о какой-то одной стороне, а все вместе они составляют конституционный статус личности в обществе, государстве и коллективе.

В юридической литературе середины XX века наиболее распространенным было представление о конституционном статусе личности как о совокупности прав, свобод и обязанностей. Подобное представление о структуре правового статуса можно встретить и в современной юридической литературе. Так, Е.А. Лукашева гражданство, общую правоспособность считает предпосылками правового статуса, гарантии – категорией, выходящей за пределы правового статуса [8, с. 91].

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин выделяют три элемента в содержании основ правового статуса личности: юридически закрепленные принципы статуса личности, гражданство и основные права, свободы и обязанности человека и гражданина [3, с. 175–176].

По мнению С.А. Авакьяна, конституционный статус личности складывается из четырех элементов: принципы конституционно-правового положения личности в РФ; гражданство; основные права, свободы и обязанности личности в РФ; гарантии и защита статуса личности [1, с. 499].

Л.Д. Воеводин выделял пять институтов в правовом положении личности: гражданство; общая правосубъектность; права, свободы и обязанности личности; принципы правового статуса личности; гарантии реальности основных прав и свобод человека и гражданина [9, с. 137–139].

Н.В. Витрук, различая понятия правового положения и правового статуса личности, считает структурными элементами правового статуса личности права и свободы личности, законные интересы личности, юридические обязанности личности. Структурными элементами правового положения личности, по мнению ученого, являются гражданство и правосубъектность как необходимые

условия обладания правовым статусом личности, а также принципы, определяющие сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов [2, с. 211–217].

В структуру правового статуса Н.И. Матузов включает: 1) правовые нормы, устанавливающие данный статус; 2) правосубъектность; 3) основные права и обязанности; 4) законные интересы; 5) гражданство; 6) юридическую ответственность; 7) правовые принципы; 7) правоотношения общего (статусного) типа [4, с. 237].

Полагаем, что предложенная структура правового статуса личности утяжелена. Поскольку конкретные законные интересы не закреплены в Конституции, то вряд ли возможно включение их в содержание правового статуса личности в качестве самостоятельного элемента. Нецелесообразно включать в состав правового статуса личности и правоотношения, поскольку их содержанием являются права, свободы и обязанности человека и гражданина. Правовые нормы являются не элементом правового статуса личности, а предпосылками его возникновения. Без правовых норм невозможен и правовой статус личности. Юридическая ответственность является разновидностью более общего понятия – гарантий прав, свобод и обязанностей личности, которая, по нашему мнению, обязательно должна быть элементом правового статуса личности. Более обоснованной представляется концепция правового статуса личности, предложенная Л.Д. Воеводиным.

С древности правовой статус личности зависел от наличия у него гражданства. Все цивилизованные государства признают права и свободы за всеми индивидами. Однако объем таких прав, свобод ставит в зависимости от наличия у лица гражданства данного государства. Полным объемом прав, свобод и обязанностей, закрепленных нормами конституционного права, обладают только граждане России.

Другим элементом конституционного статуса личности является правосубъектность, которая включает правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Правоспособность означает способность иметь права и нести обязанности, органически вытекает из гражданства. Она возникает с рождения человека и прекращается с его смертью. Правоспособность делает более определенным место лица в обществе и государстве.

Дееспособность личности означает способность своими действиями реализовывать свои права и обязанности. Она возникает в полном объеме с 18 лет, а также в определенных законом случаях. Например, болезнь, потеря кормильца дают право на социальное обеспечение независимо от возраста.

Деликтоспособность есть способность лица нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Полная гражданско-правовая ответственность наступает с 18 лет. Исключение из этого правила составляют лица, вступившие в брак до совершеннолетия. Административная ответственность наступает с 16 лет, уголовная по всем видам преступлений – с 16 лет, а по отдельным видам преступлений – с 14 лет (убийства, разбой, грабеж, кража и т.д.)

Среди перечисленных элементов, составляющих институт конституционного статуса личности, важное место занимают принципы конституционного статуса личности. Именно они определяют содержание всех остальных элементов конституционного статуса личности. К числу принципов следует отнести: неотчуждаемость прав и свобод личности; равенство прав и равенство обязанностей индивидов; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; сочетание частных и публичных интересов; гарантированность прав, свобод и обязанностей личности [5, с. 218–225].

Ядром конституционного статуса личности в России являются конституционные права, свободы и обязанности. Именно они характеризуют наибольший объем отношений, возникающих между личностью, обществом и российским государством в различных сферах общественной и государственной жизни [6, с. 13–21].

Реальность конституционного статуса личности в обществе и государстве как в целом, так и в виде его отдельных элементов обеспечивается гарантиями. Под гарантиями принято понимать условия, средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1 / С.А. Авакьян. – М. : Юристъ, 2005. – 720 с.
2. Витрук Н.В. Избранное. Т. 2. Монографии. Комментарии. 1963–1990 / Н.В. Витрук. – М. : РАП, 2012. – 735 с.
3. Козлова Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2006. – 603 с.
4. Матузов Н.И. Право и личность / Н.И. Матузов // Теория государства и права : курс лекций. – М., 1997. – С. 145–176.
5. Народовластие и права человека : материалы IV Междунар. науч.практ. конф. 19–22 окт. 2012 г. / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М. : РАП, 2012. – 618 с.

6. Нудненко Л.А. Личность в координатах модернизации взаимодействия гражданского общества и правового государства / Л.А. Нудненко // Государство и право. – 2015. – № 4. – С. 13–21.

7. Нудненко Л.А. Функции конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства / Л.А. Нудненко // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 33–41.

8. Права человека / Т.А. Васильева [и др.] ; под ред. Е.А. Лукашевой. – М. : Инфра-М, 2000. – 560 с.

9. Советское государственное право : учебник / под ред. С.С. Кравчука. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 1975. – 573 с.

Информация об авторе

Нудненко Лидия Алексеевна – доктор юридических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, почетный работник высшей профессиональной школы РФ.115516. г. Москва, ул. Севанская. Дом. 52 корп. 2 кв. 241, e-mail: nudnenko@rambler.ru.

Author

Nudnenko Lidiya Alekseevna – the doctor of jurisprudence, professor of a RANEPА at the Russian President, the honorary employee of the higher vocational school Rf.115516. Moscow, Sevanskaya St. House. 52 buildings of the 2nd quarter 241, e-mail: nudnenko@rambler.ru.

УДК 349.6

**А.С. Петров,
А.Н. Самаркина,
Е.В. Самаркина**

АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В работе выполнен анализ необходимости соблюдения экологической составляющей Национальной безопасности Российской Федерации для устойчивого развития общества на примере энергетической отрасли. Показана взаимосвязь общества с окружающей средой. Определены основные пути,

позволяющие повысить эффективность политики в области обеспечения Национальной безопасности РФ. А именно: внедрение на предприятиях современных природоохранных технологических мероприятий системного характера, подготовка экологически обоснованных решений, внедрение безотходных технологий, совершенствование нормативно – правовой базы в области охраны окружающей среды, ужесточение административной, гражданской и уголовной ответственности физических и юридических лиц за нарушение законов, нормативных актов, в том числе за любые виды экологического ущерба. Доказана необходимость соблюдения экологических норм и требований на глобальном, региональном и локальном уровнях, а также необходимость развития эффективного сотрудничества с другими странами.

Ключевые слова: экологическая безопасность, Российская Федерация, экологическое законодательство, окружающая среда, стратегия национальной безопасности, экологический контроль, экологическое право.

**A.S. Petrov,
A.N. Samarkina,
E.V. Samarkina**

ANALYSIS OF NEED OF OBSERVANCE OF THE ECOLOGICAL COMPONENT OF NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

In the work of the analysis of the necessity to comply with the environmental pillar of the national security of the Russian Federation for the sustainable development of society by the example of the energy industry. Shows the relationship with the surrounding society and the environment. Defines the basic ways to increase the efficiency of policies in the area of ensuring the national security of the Russian Federation. Namely, the introduction of modern environmental protection at enterprises of technological activities of a systemic nature, preparation of environmentally sound decision-making, introduction of non-waste technologies, improvement of normative-legal base in the field of environmental protection, the tightening of administrative, civil and criminal responsibility of individuals and legal entities for violations of laws and regulations, including any environmental damage. Proved the need to comply with environmental regulations and requirements at the global, regional and local levels, as well as the need to develop effective cooperation with other countries.

Keywords: ecological security, Russian Federation, environmental legislation, the environment, national security strategy, environmental control, environmental law.

В настоящий момент в Российской Федерации все более заметным становится возрастание роли военной значимости факторов обеспечения национальной безопасности. При этом, на наш взгляд, вопросам экологической безопасности уделяется недостаточно внимания. Хотя, следует заметить, что экологическая составляющая впоследствии может оказать существенное влияние на состояние жизни населения России и мирового сообщества. Именно поэтому в Стратегии Национальной безопасности до 2020 года существует пункт, посвященный данному вопросу¹.

«Экологическая безопасность – это тема общенационального значения», – заявил в одном из своих выступлений Президент России В. Путин.

В силу масштабности экологических проблем в работе выполнен анализ необходимости соблюдения экологической безопасности для устойчивого развития общества на примере энергетической отрасли.

Динамика экологической ситуации в нашей стране за последние годы свидетельствует о неблагоприятном экологическом состоянии экономически развитых территорий. Загрязнение окружающей среды постоянно возрастает, несмотря на то, что осуществляется целый ряд природоохранных мер не только регионального, но и федерального значения.

Существует прямая взаимосвязь общества с окружающей средой. Человек, преследуя собственные цели, производит определенные продукты. Например, для получения тепловой или электрической энергии необходимо создать оборудование для ее производства, затем электростанцию. После чего производят добычу топлива, а также создают транспортные коммуникации для доставки его к месту потребления. Для использования энергии необходимо создать определенное количество потребителей и обеспечить к ним доставку энергии по трубопроводам, линиями электропередач и распределительными устройствами. Производству необходимо потреблять ресурсы, чтобы произвести необходимую продукцию. В результате общество получает необходимый продукт, но, при этом, и вредное воздействие, как от самого продукта, так и от отходов производств. Негативное воздействие испытывает также и окружающая среда, а это вновь отражается на человеке: уменьшение природных продуктов питания, увеличение различных заболеваний.

Таким образом, анализ показывает, что, к сожалению, каждый элемент этой цепочки сопровождается негативным воздействием на окружающую среду. При этом под негативным воздействием понимают такой процесс обмена веществом и энергией, в результате которого происходят количественные и

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

качественные изменения элементов природной среды, превышающие предельно допустимые нормативы, что в последствие сказывается на экологической безопасности общества в целом.

Увеличение количества предприятий, естественно приведет к нарушению множества сбалансированных связей между составляющими окружающей среды: атмосферой, гидросферой, литосферой. Что в свою очередь может привести к локальным, региональным и глобальным изменениям установившегося в природе круговорота веществ. Локальный уровень – это ограничение выбросов и сбросов загрязняющих веществ, образования отходов, а также физических воздействий, при соблюдении которых обеспечиваются нормативы качества окружающей среды в зоне влияния объектов электроэнергетики. Региональный уровень – это ограничение выбросов и сбросов загрязняющих веществ по многосторонним и двусторонним международным Конвенциям и соглашениям, в том числе «Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния». Глобальный уровень включает ограничения по Киотскому протоколу. Причем глобальное воздействие определяется:

- изменением климата планеты вызванного нарушением радиационного теплового баланса Земли в результате накопления продуктов сгорания органического топлива в атмосфере и усиления парникового эффекта;
- воздействием техногенных процессов на озоновый слой планеты;
- уменьшением дебита пресной воды;
- увеличенным водопотреблением на технологические нужды, т.е. загрязнение сбрасываемой воды, ее тепловое и микробиологическое воздействие на водоемы;
- уменьшение площади плодородных почв на планете;
- снижение рыбных запасов, запасов флоры и фауны в целом.

Все это может в последствие поставить под угрозу нормальное функционирование биосферы, а также существование живого мира и человеческой цивилизации в целом.

Развитие промышленности уже привело к серьезным нарушениям круговорота таких веществ как оксид углерода, азота, серы, озона и других химических веществ. В атмосферу ежедневно поступает определенное количество разнообразных несвойственных ей веществ, оказывающих токсическое действие на живые организмы. Естественная способность природной среды к самоочищению от чуждых ей веществ оказывается недостаточной, и они накапливаются в ней, отравляя воздух, воду и почву. Любая электростанция негативно воздействует на окружающую среду. Наиболее ошутимое влияние энергопредприятий определяется: изъятием земель,

потреблением огромных масс пресной воды и токсичными выбросами в окружающую среду. Основными загрязнителями с предприятий являются:

- выбросы в атмосферу пыли, окислов азота, серы, углерода, и др.;
- токсичные сточные воды, содержащие взвеси, нефтепродукты, растворимые соединения и др.;
- тепловые выбросы;
- шумовое и электромагнитное воздействие; – радиоактивное загрязнение.

Предприятия энергетики в результате сжигания топлива дают около 37 % выбросов твердых веществ, 34 % сернистого ангидрида, 3 % оксида углерода (СО) и до 40 % оксидов азота из числа общих выбросов этих веществ в РФ.

В связи с этим для соблюдения экологической составляющей стратегии Национальной безопасности и развития Российской Федерации необходимо развивать два основных направления, а именно:

- различные природоохранные технологические мероприятия системного характера;
- нормативно – правовую базу, которая позволит существенно улучшить ситуацию.

Экологические мероприятия системного характера включают в себя:

- использование новых более эффективных технологий производства энергии на базе органических видов топлива, обеспечивающих значительное уменьшение расхода топлива на выработку энергии и негативного воздействия на окружающую среду;
- строительство типовых серийных энергоблоков атомных электростанций;
- совершенствование структуры топливного баланса электростанций за счет уменьшения доли высокозольных и высокосернистых топлив;
- оптимизация структуры генерирующих мощностей (ТЭС, ГЭС, АЭС и ВИЭ) с учетом состояния окружающей среды в местах их размещения.
- переход на новые технологии сжигания органического топлива с целью уменьшения или предотвращения образования вредных веществ;
- переход на новые технологии водопользования на предприятиях с целью сокращения расхода исходной воды из водоемов и сокращения сточных вод;
- применение современных технологий очистки дымовых газов от вредных выбросов и использование продуктов очистки в народном хозяйстве;
- применение новых технологий подготовки добавочной, подпиточной воды и обезвреживания сточных вод;

– экономичная, надежная эксплуатация оборудования предприятий с использованием автоматизированных систем управления.

Перспективными являются проекты энерготехнологических комплексов на базе экологически безопасных предприятий, обеспечивающих выработку электрической и тепловой энергий. Реализация таких комплексов позволит значительно снизить негативное воздействие энергетики на окружающую среду и повысить экологическую безопасность.

Экологическая безопасность предприятия должна поддерживаться благодаря подготовке экологически обоснованных решений по организации эксплуатации и совершенствованию оборудования. Персонал современных предприятий должен в обязательном порядке обладать следующими компетенциями: умение анализировать экологическую ситуацию, состояние оборудования и осуществлять производственный экологический контроль.

Таким образом, при создании экологически чистых энергопредприятий основной целью является: разработка научно обоснованных технических решений на базе комплексных требований к экологическим и экономическим проблемам с перспективными технологиями сжигания и очистки дымовых газов, утилизацией отходов, созданием замкнутых циклов стоков, с реализацией практически безотходных систем с максимальными эколого-экономическими показателями.

Это также позволит решить вопрос крупномасштабного вовлечения самых низкокачественных углей в топливный баланс Российской Федерации. При этом можно существенно снизить вредные выбросы: золы в 4–5 раз, окислов серы и азота в 3–4 раза при соответствующем повышении эффективности энергетического оборудования. Появляется возможность широкого использования отходов: золы – для производства строительных материалов и металлургических полуфабрикатов; окислов серы и азота – для производства удобрений и химического сырья и т.д. Удорожание электростанций за счет создания природоохранных систем и дополнительных затрат энергии в значительной мере должно компенсироваться повышением экономичности и снижением металлоемкости основного энергетического оборудования, а также использованием отходов с потребительскими свойствами.

В соответствии с мировым и отечественным опытом разработок и технических предложений по созданию экологически чистых энергопредприятий для обеспечения экологической безопасности требуется решить следующие проблемы: создание котлоагрегатов с технологиями сжигания, позволяющими вести процесс с минимумом вредных выбросов; использование эффективных способов нейтрализации и очистки вредных выбросов как в процессе подготовки топлива и его сжигания, так и после котлоагрегата.

Российские генерирующие мощности к 2030-му году должны состоять из энергоустановок, работающих с использованием передовых технологий мирового уровня, гарантирующего их эффективную эксплуатацию, надёжное функционирование и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Структура генерирующих мощностей должна быть сформирована с учётом требований по диверсификации топливного баланса электроэнергетики в целях обеспечения энергетической и экологической безопасности страны. Целесообразно наличие в энергосистемах электростанций, работающих на разных видах топлива для обеспечения надёжности топливоснабжения генерирующего оборудования и энергосистемы в целом.

В целом профессиональная деятельность любого предприятия должна базироваться, прежде всего, на осознании важности борьбы за чистоту окружающей среды и щадящего взаимодействия с природой, а также с использованием замкнутых и безотходных природоохранных технологий.

Что касается второго направления, в настоящее время Россия отстает в развитии нормативно-правовой и методической базы экологических процедур и оценок. Вследствие этого, российские специалисты в области экологической безопасности, обладая определенными профессиональными знаниями, недостаточно опытны в применении международных процедур экологических оценок и управления охраной окружающей среды. Без разработки методик, учитывающих национальные и региональные особенности, экологические проблемы конкретных субъектов федерации и районов, с одной стороны, и без освоения международного опыта экологических процедур, с другой, осуществление устойчивого экономического развития России не возможно¹.

В соответствии с Федеративным договором и Конституцией РФ природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации. Нормативное правовое регулирование названных отношений осуществляют органы как законодательной, так и исполнительной ветвей власти субъектов РФ. Субъекты РФ осуществляют собственное правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды с учетом политических, социально-экономических, природно-климатических, экологических, исторических и иных особенностей регионов.

Принципиально важное правило закреплено в ч. 5 ст. 76 Конституции РФ: законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации, принятые по предметам совместного ведения, не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в

¹ URL: http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/A1_1_18.zip.

Российской Федерации, действует федеральный закон¹. Это правило служит достижению целей: а) обеспечения единообразного правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере, б) обеспечения правопорядка в стране. Если же имеется противоречие между федеральным законом и нормативным актом субъекта РФ, принятым по предметам собственного правового регулирования, то применяется акт субъекта Федерации. Нормативные правовые акты принимаются субъектами РФ в разных формах. В республиках – субъектах РФ это – конституции. Законодательные акты других субъектов принимаются в форме уставов (например, Устав Иркутской области), кодексов (законов). Органы исполнительной власти принимают указы, постановления, распоряжения.

Скоординированное взаимодействие органов власти и специально уполномоченных государственных органов Российской Федерации в сфере охраны окружающей природной среды, направленное на формирование и практическую реализацию единых межведомственных принципов в природопользовании называется комплексным управлением природопользованием [4, с. 119]. Необходимо, чтобы экологически приоритетные направления социальноэкономического развития должны получать первоочередное финансирование и материально-техническое обеспечение.

В государстве функции управление природопользованием выполняют специально уполномоченные государственные органы – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Природопользовательская деятельность предприятий энергетического комплекса регулируется системой правовых актов государственного, регионального и отраслевого уровней.

В настоящий момент существуют следующие системы правового и нормативного регулирования природопользования.

Для сохранения своего положения предприятиям при формировании своей стратегии нужно учитывать экологические требования. Это особенно важно для использования новых возможностей в производстве, успешной конкуренции с другими предприятиями, учитывающей экологические факторы, а также удовлетворения растущих экологических ожиданий.

Все более очевидной становится необходимость поиска новых путей и подходов к решению экологических проблем промышленного производства. Основным из таких путей в мире общепризнан экологический менеджмент. Экологический менеджмент – инициативная и результативная деятельность

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета № 237, 25.12.1993.

экономических субъектов, направленная на достижение их собственных экологических целей, проектов и программ, разработанных на основе принципов экоэффективности, которая заключается в том, что любая экологическая деятельность предприятия может стать экономически эффективной [5, с. 78].

Для экологического менеджмента характерно последовательное из года в год улучшение во всех экологически значимых сферах деятельности экономических субъектов, где это практически достижимо. Подобное улучшение, в целом, невозможно имитировать и фальсифицировать. Именно это создает необходимую основу для оценки экологической состоятельности экономических субъектов.

Мотивация руководства промышленных предприятий является одной из наиболее сложных проблем формирования и развития систем экологического менеджмента.

В мировой практике при мотивации деятельности предприятий в области экологического менеджмента обычно рассматривают следующие преимущества:

- предприятию легче выполнять требования природоохранительного законодательства;
- повышается конкурентоспособность предприятия на внутреннем и внешнем рынках;
- банки охотнее инвестируют средства в предприятия с хорошо функционирующей системой экологического менеджмента;
- систематически снижаются производственные и эксплуатационные расходы, образуется меньше отходов, теряется меньше энергии и ресурсов, уменьшаются издержки, связанные с воздействием предприятия на окружающую среду;
- некоторые клиенты предпочитают иметь дело с предприятиями, в которых функционирует система экологического менеджмента;
- создается более благоприятный имидж предприятия среди населения и общественности;
- предприятие получает дополнительные возможности быть признанным на международном уровне и на мировых рынках;
- используются дополнительные возможности предотвращения развития чрезвычайных экологических ситуаций и аварий на предприятии, которые могут привести к серьезному загрязнению окружающей среды, финансовым потерям и банкротству.

В качестве дополнительных аспектов подобной мотивации могут также использоваться:

- преимущества и льготы, получаемые экологически более состоятельными предприятиями при инвестициях;

- получение дополнительной прибыли, связанной с экологическими аспектами деятельности предприятия;
- возможности воздействия на фондовые рынки и увеличения стоимости акционерного капитала;
- преимущества в развитии двусторонних отношений с отечественными и зарубежными партнерами;
- экологическая сертификация систем экологического менеджмента в соответствии с отраслевыми, территориальными, национальными и международными стандартами;
- система налоговых и таможенных льгот для экологически сертифицированных предприятий;
- льготное лицензирование производственной деятельности для экологически сертифицированных предприятий;
- упрощение условий государственной и общественной экологической экспертизы для экологически более состоятельных предприятий;
- дополнительный экологический маркетинг производимых товаров и услуг;
- снижение ставок страховых платежей и упрощение процедур экологического страхования для экологически более состоятельных предприятий;
- формирование благоприятного общественного мнения о деятельности предприятия и др. [5, с. 67].

Таким образом, отдаленные последствия загрязнения окружающей среды трудно поддаются оценке, но могут быть катастрофическими. Долг живущих на Земле людей не только минимизировать вредное воздействие на природную среду техногенных факторов, но и исправить уже возникшую в настоящий момент неблагоприятную обстановку.

Именно поэтому политика в области обеспечения Национальной безопасности РФ должна определяться необходимостью соблюдения экологических норм и требований (ограничений) на глобальном, региональном и локальном уровнях. Правовой основой экологического контроля является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды». Экологический контроль – проверка соблюдения предприятиями, учреждениями, организациями, т. е. всеми хозяйствующими субъектами и гражданами требований по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности общества. Цель экологического контроля – охрана окружающей природной среды путём предупреждения и устранения правонарушений, поэтому объектами экологического контроля являются: состояние окружающей среды и её объектов, степень их изменений

под влиянием хозяйственной деятельности, а также выполнение обязательных мер по охране окружающей среды.

Для повышения экологической безопасности, экологического контроля, а также уменьшения техногенного воздействия предприятий на окружающую среду следует ужесточать требования нормативных документов и законов Российской Федерации об охране окружающей среды, а также обязать предприятия внедрять природоохранные технологии [7, с. 113].

Для улучшения нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды необходимо использование достоверной и сопоставимой информации. Органам государственного управления всех уровней нужно усиливать контроль за промышленной деятельностью и увеличивать различные санкции за нарушение экологических норм и условий выдаваемых разрешений.

Следует ужесточить административную, гражданскую и уголовную ответственность предприятий за нарушение законов, нормативных актов, в том числе за любые виды экологического ущерба, включая ущерб, нанесенный без видимой вины (в первую очередь, когда эти требования касаются ситуаций, связанных с повышенным риском для здоровья людей или долговременным ущербом окружающей природной среде). Связанные с таким ущербом коммерческие риски должны включать потерю свободы деятельности или производственных операций, а также административное и уголовное наказание непосредственно для высших руководителей предприятия.

Органам власти необходимо усилить контроль за предприятиями, не соблюдающих нормативных требований. Помимо уголовной и гражданской ответственности за ущерб в результате аварийного и других видов загрязнения предприятиям выдавать предписания о приостановления производства до тех пор, пока не будет ликвидирована угроза аварии или не приобретено новое природоохранное оборудование.

Кроме этого, необходимо развивать эффективное сотрудничество с другими странами, используя совместные разработки научно-технических программ в области охраны окружающей среды.

Эффективным инструментом также будет являться внедрение комплексных систем экологического менеджмента, направленных на достижение масштабных перемен, необходимых для перехода к устойчивому развитию – экономическому развитию, не разрушающему окружающую среду, в которой будут нуждаться будущие поколения. Все вышеперечисленные меры помогут успешно развивать Стратегию Национальной безопасности до 2020 года в области повышения экологической безопасности.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12. 1993 г. : (ред. от 27.07.2014) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ : (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. – 2002. – 12 янв.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1, ч. II. – Ст. 212.
4. Боголюбов С.А. Законодательное регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности / С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин. – М. : Норма, 2007. – 367 с.
5. Отраслевые стратегии. Организация межведомственной координации и взаимодействия государственных органов и других секторов общества заинтересованных в сохранении и неистощительном использовании ресурсов живой природы [Электронный ресурс] / Т.И. Бугакова [и др.]. – Режим доступа: http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/A1_1_18.zip.
6. Перспективы использования нетрадиционных и возобновляемых источников энергии / Е.В Самаркина. [и др.]. // Повышение эффективности использования энергии в условиях Сибири : материалы Всерос. конф. с междунар. участием. – Иркутск, ИрГТУ, 2014. – С. 78–82.
7. Самаркина Е.В. Экологическая безопасность в энергетике. Конспект лекций / Е.В. Самаркина. – Иркутск : ИрГТУ, 2014. – 29 с.

Информация об авторах

Петров Артем Сергеевич – студент гр. ЭПб-14-1 Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83, e-mail: artempetrov38@gmail.com.

Самаркина Анастасия Николаевна – студент гр. НБ-14-6 Института экономической и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина 11, студент гр. ЭПбз-14-1 Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83, e-mail: nastyas.09@mail.ru.

Самаркина Екатерина Владимировна – канд. техн. наук, доцент кафедры теплоэнергетики Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83, e-mail: ekatsamar@yandex.ru.

Authors

Petrov Artem Sergeevich – a student of group EPB-14-1. Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Irkutsk National Research Technical University.

Samarkina Anastasia Nikolaevna – student of NS-14-6 Institute for economic and national security. Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Baikal state University, student of group EPBz-14-1. Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Irkutsk National Research Technical University.

Samarkina Ekaterina Vladimirovna – Candidate of technical sciences, Associate Professor of the Department of thermal power, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Irkutsk National Research Technical University.

УДК 327

Н.Н. Пузыня

**ПРИОРИТЕТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ
И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

В статье рассматриваются проблемы подготовки российских специалистов-востоковедов в целях реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации принятой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Ключевые слова: национальная безопасность, российское востоковедение.

N.N. Puzynya

**PROVISIONS OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY
OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND PROBLEMS OF ORIENTAL STUDIES IN RUSSIA**

The article examines problems of training specialists in Oriental studies in connection with the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation adopted in accordance with the decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2015 № 683.

Keywords: national security, Russian Oriental studies.

В начале XXI века продолжается коренная трансформация мирового политического процесса и, прежде всего, международных отношений, как системы политических, экономических, дипломатических, военных, культурных и других связей между субъектами этих отношений. «Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями»¹.

Главными действующими лицами, основными международными акторами, субъектами международного права, по-прежнему, являются государства, а формами их международной деятельности – стратегия и дипломатия. Конкуренция между государствами все в большей степени разворачивается вокруг формирования ценностей и моделей общественного развития, включает **человеческий, научный** потенциалы. В этих условиях обеспечение национальных интересов осуществляется, прежде всего, посредством реализации важнейших стратегических национальных приоритетов в области обороны страны; государственной и общественной безопасности; через стабильное и поступательное экономическое развитие; в сфере науки и образования; путем формирования условий для равноправного международного партнерства.

Характерной особенностью становления современного миропорядка, отмечаемой многими исследователями, является неуклонное возрастание значения Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной системе международных отношений, его роли в мировых экономических и политических процессах. Причем эта тенденция усиливается, в том числе и для России. Это связано, во-первых, с высокими темпами экономического развития, которые демонстрировали в последние десятилетия XX века, в начале века нынешнего многие страны этой части планеты. Во-вторых, заметно активизировалось политическое, экономическое, культурное сотрудничество этих стран, как в двустороннем формате, так и в рамках различных региональных и субрегиональных объединений.

Объективное изучение данной проблемы позволяет формулировать выводы, которые могут быть использованы при выработке теоретических положений внешней политики РФ и её практической реализации в АТР. Недооценка значимости поворота политики России в сторону стран АТР может привести к потере позиций в регионе.

Серьезной проблемой является отсутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе структур и механизмов поддержания региональной безопасности. В связи с этим «Российская Федерация выступает за создание в

Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной ста-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

бильности и безопасности на внеблоковой основе, повышение эффективности политического и экономического сотрудничества со странами этого региона, расширение взаимодействия в области науки, образования и культуры, в том числе в рамках региональных интеграционных структур»¹².

Закономерно, что вопросы эволюции регионального сотрудничества в области безопасности в АТР, пути и методы снятия напряженности и противоречий являются актуальными темами научных дискуссий специалистов-востоковедов. Усиливается объективная потребность в теоретическом осмыслении процессов, происходивших в недалеком прошлом и происходящих в настоящем. Особую значимость приобретает учёт изменений стратегии и интересов именно ведущих региональных игроков, анализ путей поиска новых подходов к расширению международного сотрудничества в АТР.

Российская Федерация расширяет взаимодействие с партнерами в рамках РИК (Россия, Индия, Китай), с Шанхайской организацией сотрудничества, в рамках форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», других международных институтов. Развиваются отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, которые рассматриваются как ключевой фактор поддержания глобальной и региональной стабильности. Важная роль отводится привилегированному стратегическому партнерству с Республикой Индия. Отсюда вытекает важность исследования региональных аспектов внешней политики этих субъектов межгосударственных отношений.

В Российской Федерации продолжается процесс переосмысления приоритетов российской внешней политики. Целью внешнеполитической практики определено участие не только в реализации международной повестки дня, но и в ее формировании³. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, ее статусом одного из ведущих государств мира и постоянного члена Совета Безопасности ООН. Решающим для России становится вопрос о том, сможет ли она достичь в отстаивании своих

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/785-159k>.

национальных интересов заявленной цели – «повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире»¹².

В связи с этим особую актуальность приобретают исследования в области международных отношений, в первую очередь, проблем межгосударственных взаимоотношений. Их анализ позволяет осмыслить многие значимые для российской внешней политики и национальной безопасности процессы. В частности, речь идет о возможных действиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, о реализации российской внешнеполитической стратегии в отношении его ведущих стран, о переменах, которые уже происходят здесь в результате нарастающих процессов глобализации и регионализации.

Исходя из вышеизложенного, представляется вполне обоснованным, что государственные органы и учреждения в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, экономической безопасности, национальной безопасности в области науки, технологий и образования, обеспечения лидирующих позиций Российской Федерации в области гуманитарных и социальных наук, повышения роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве будут уделять особое внимание совершенствованию системы подготовки специалистов в области такой важной, как с научной точки зрения, так и в плане возможного использования полученных результатов в сфере практической политики, комплексной дисциплины как востоковедение.

Однако согласно приказу Министерства образования и науки от 18.11.2013 года № 1245, направление «Востоковедение и африканистика» включено в укрупненную группу специальностей «Политические науки и регионоведение». Специалисты оправданно опасаются, что востоковедение будет подмято под титульную специальность группы – политологию – и это серьезно отразится на будущем российской школы востоковедения.

Так в письме ректоров МГУ им. Ломоносова и СПбГУ в Министерство образования и науки России говорится, что этот шаг приведет к «утрате возможностей дальнейшего развития» целого направления подготовки – «Востоковедение и африканистика». А пресс-секретарь президента России Д. Песков, тюрколог, окончивший Институт стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ (по специальности «историк-востоковед») сообщил, что Президент РФ В.В. Путин дал поручение тщательно разобраться в ситуации. Он также выразил солидарность с опасениями ректоров МГУ и СПбГУ: «Если это произойдет, это во многом подорвет великолепные устои российской школы востоковедения». По словам Д. Пескова, эти специальности очень важны для работы

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 12.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

дипломатической системы. «В арабских странах или странах Юго-Восточной Азии, конечно, можно работать с английским или французским языком, но когда ты глубоко знаешь традиции страны и народа, их историю, к тебе совсем по-другому относятся»¹.

Сделать востоковедение одной из центральных научных дисциплин, разрабатываемых и изучаемых в России, предложил Президенту РФ В.В. Путину директор государственного Эрмитажа М. Пиотровский. На состоявшемся заседании совета при президенте по науке и образованию Пиотровский напомнил о важной роли гуманитарных наук и, в частности, востоковедения, которое очень востребовано в текущей международной ситуации. По словам директора Эрмитажа, Россия еще с советских времен первенствовала перед США в востоковедческих дисциплинах, что позволяло ей успешно выстраивать свою политику на Ближнем Востоке. «Что касается американцев, то у них зачастую даже не хватало переводчиков с арабского языка, и поэтому они всегда завидовали русским», – заметил профессор Пиотровский, чьей специальностью является арабистика и исламоведение².

По мнению специального представителя президента Российской Федерации по сотрудничеству со странами Африки в 2011–2014 годах Михаила Маргелова стандарты в образовании необходимо разрабатывать, понимая те вызовы и угрозы, которые будут стоять перед государством через поколение. Он считает, что именно в странах Африки, Азии и Ближнего Востока сегодня происходят процессы, влияющие на мировую политику, экономику и на российскую действительность. И зависимость эта будет расти. Без профессионалов, владеющих языками и понимающих культуру Азии и Африки, государство не сможет выстраивать грамотные международные отношения, взаимодействовать с экономическими партнерами².

Остается надеяться, что Минобрнауки прислушается к мнению политиков, общественных деятелей, членов научного сообщества, пытающихся спасти российскую ориенталистику от чиновничьего дилетантизма, и примет решение, отвечающее обеспечению национальных интересов посредством реализации национальных приоритетов в науке. Впрочем, надежда на это очень слабая, так как если опираться на значение слова «абсурд», то по латыни *absurdus*, «нестройный, нелепый» от *ad absurdum*. – «исходящий от глухого». А что может быть более абсурдным, алогичным, нелепым, глупым, из ряда вон выходящим, противоречащим здравому смыслу, чем ситуация, в которой важнейшее направление российской науки – востоковедение – спасают от действий

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/03/30/635677-mgu-spbgu>.

² URL: <http://www.business-gazeta.ru/news/299845>.

URL: vk.com/orientalistica.

Министерства образования и науки РФ. Но нет ничего невозможного для российских чиновников. Как не вспомнить об одной из двух бед России!

Вместе с тем, все вышесказанное заставляет вернуться к мысли о давней и нерешенной даже великим русским царем-реформатором исконно российской проблеме – катастрофическому отсутствию государственномыслящей политической элиты общества, способной адекватно оценивать сложившееся положение, четко формулировать задачи и организовывать их реализацию в интересах всей нации, т.е. обеспечивать национальные интересы посредством определения и реализации стратегических национальных приоритетов.

Информация об авторе

Пузыня Николай Николаевич – профессор кафедры теории права и национальной безопасности факультета государственного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», д.и.н., доцент, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп.5, e-mail: stazirovka@mail.ru.

Author

Puzynya Nikolay Nikolaevich – professor of the department of theory of law and national security faculty of the state of law and national security at «Baikal State University», doctor of historical sciences, associate professor, 664003, Irkutsk, Lenin St.11, Bldg. 5, e-mail: stazirovka@mail.ru.

УДК 351-053.81(470+571)

**П.А. Стерхов,
Н.Ю. Жигалов**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье акцентируется внимание лиц, проявляющих интерес к процессам, происходящих в государстве и обществе, на процессах взаимодействия государства и подрастающего поколения – будущего Российской Федерации. Также в статье делается акцент на большой роли молодого поколения в развитии государства, отмечается точка зрения автора касательно того, что может произойти,

если со стороны государства будет уделяться внимание проблемам молодёжи не на должном уровне.

Ключевые слова: государство, безопасность, молодёжь, взаимодействие, проблемы.

**P.A. Sterkhov,
N.Y. Zhigalov**

STATE YOUTH ENGAGEMENT AND HOW IMPORTANT DIRECTIONS IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

The article draws the attention of persons having an interest in the processes taking place in state and society, on the processes of interaction between the state and the younger generation – the future of the Russian Federation. The article also focuses on the great role of the young generation in the development of the state, there is a point of view of the author about what might happen if the state will focus on youth is not at the proper level.

Keywords: state, security, youth, interaction, challenges, problems, prospects.

Сколько людей, столько и мнений – вряд ли это можно оспорить, по мнению большинства граждан. Для одних, государство – это только территория, для других – люди, живущие на ней, для третьих – это их история, их культура, дух единства, величия, защиты – у такой страны нет территории, она может быть в любом уголке нашего мира.

Большинство людей, особенно молодежи, придерживаются первого определения. Каждый видит по-своему причины этому, и каждый, в какой-то степени, прав.

Некоторые считают, что все дело в безразличии молодых людей, в их политической, экономической, социальной безграмотности. Другие считают, что причина всему – отсутствие правильной государственной политики, нацеленной на формирование правового сознания у молодого поколения. Третьи, придерживаются мнения, что молодежь и ее роль в жизни государства ничтожны, и разрабатывать отдельный план работы с молодым поколением – пустая трата времени.

Молодежь – это будущее страны, и избежать этого никак не удастся, и от того, как она воспитана и образована, зависит государство, в котором мы будем жить завтра. Поэтому, отношение к молодежи всегда являлось актуальным для государства и общества. Достаточно обратить внимание на события последних пяти лет. Какие бы события не происходили в жизни государства или мира в целом, они проходят с участием молодых людей. Молодежь весьма

плюралистична по своим политическим ориентациям. Связь с различными партиями и движениями имеет отчетливо выраженный рациональный, прагматический характер. Молодежь, в первую очередь из-за отсутствия жизненного опыта, наиболее доверчива и восприимчива, ее легко убедить в чем-либо и обратить в свое оружие или средство достижения цели. Опытному руководителю, организатору практически ничего не стоит убедить молодого человека в том, что его действия направлены на достижение высокой цели и общего блага. Например, практически во всех террористических группировках роль организатора отводится «видавшему виды» человеку, но оружие в его руках – молодежь, которая свято верит своему руководителю и ведет яростную борьбу со своими оппонентами. Также, в качестве дополнительного примера можно привести следующее: для проведения пропаганды каких-либо идей и задач государства, оно (государство), в лице опытных руководителей претворяет собственные взгляды в реальную действительность посредством молодежи, убежденной в правоте своих действий. Таким образом, молодежь имеет свои особые функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не замещаемые и не реализуемые.

По мнению автора, необходимо определить, кого нужно относить к числу молодежи? Закон Иркутской области «О государственной молодежной политике в Иркутской области» определяет молодежь, как категорию лиц в возрасте от 14 до 30 лет. Некоторые ученые расширяют верхний предел до 35 лет, в зависимости от экономического, политического, социального статуса. Другие, считают, что к молодежи может относиться лишь лицо, достигшее 16–18 лет.

Молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими условиями. Молодой человек в соответствии с этим несет в себе прошлое, настоящее и будущее и в процессе своего развития, многие сталкиваются с рядом проблем, решить которые невозможно без участия государства. До недавнего времени в стране не было специального министерства, занимающегося проблемами подрастающего поколения.

Перед государством стоят очень важные задачи. В России на сегодняшний день очень высок уровень безработицы среди молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. По статистическим данным, в 2015 году их число составляло 8,3 % от общего уровня безработицы.

Человек после окончания института зачастую не может найти работу по полученной специальности. В силу указанного представляется очень важным со стороны государства, осуществлять прогнозирование трудовых ресурсов – в каких отраслях и какие специалисты будут востребованы в ближайшее время.

Необходимо развивать и досуговую молодежную инфраструктуру, проводить образовательные реформы, поскольку система образования в нашей

стране не отвечает многим современным требованиям. Она должна быть направлена, в первую очередь, на развитие потенциала подрастающего поколения. В Приангарье количество безработных среди молодежи ежегодно увеличивается примерно на 1000 человек. Если в начале 2014 года, доля молодежи от общего числа безработных составляла один показатель, то в 2015 данный показатель увеличился. В связи с этим, в Приангарье открываются кабинеты профориентации для школьников.

Важным аспектом на сегодняшний день являются и финансовые вложения в молодежь. Уже с первой ступеньки вступления во взрослую жизнь – обучения в школе – подростки и их родители сталкиваются с материальными трудностями: многочисленные сборы на нужды школы, класса, на охрану. Кроме этого, многим сегодня недостаточно только занятий в школе, и им приходится обращаться к услугам репетиторов, в качестве которых выступают как школьные учителя, так и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений. Для развития эстетического воспитания, которое необходимо в современных условиях, многие родители водят своих детей в музыкальные школы, школы искусств, что, зачастую, связано с немалыми затратами.

С каждым годом повышается оплата и в вузах. Количество бюджетных мест напротив, идет на снижение. Молодой человек, стремящийся к экономической самостоятельности, совмещает учебу и работу, уделяя большее внимание именно работе, а не наоборот. Поэтому по окончании ВУЗа, у него будет недостаточно навыков, знаний, что в условиях нашей конкуренции является очень негативным фактором. Постоянно возникающие финансовые трудности, социальные проблемы и т.д. приходятся на руку различным криминальным организациям. Современные молодежные субкультуры в значительной степени криминализованы. У нас в стране численность молодых людей, хотя бы раз в жизни совершивших преступление, доходит до шести миллионов – это каждый шестой молодой человек! Лидеры экстремистских и криминальных групп используют возрастную особенность молодых людей, у которых заложена потребность к объединению со своими сверстниками. И потом, те же националистические группировки вовсе не дремлют. Они имеют разветвленную прессу, свои Интернет-сайты. А в некоторых республиках и областях расизм и экстремизм в молодежной среде чуть ли не культивируются. Молодежные организации позитивного толка утрачивают свое влияние. Все они требуют государственной поддержки и бюджетного финансирования. Не вызывает сомнения, что на их фоне экстремистские группировки смотрятся выгодно – у них средства есть, и они хорошо организованы.

Когда молодые люди создают семью, они также сталкиваются с определенными трудностями. Несмотря на разные целевые жилищные программы, приобрести квартиру молодой семье в настоящее время очень

трудно, если не сказать невозможно. Государство помогает льготными кредитами, существует программа обеспечения жильем молодых семей, но на практике получить квартиру с наименьшими материальными потерями удастся лишь единицам. К примеру, национальный проект «Доступное и комфортное жилье» реализуется уже достаточно давно, но главная его цель – решение квартирного вопроса россиянами – до сих пор и не достигнута. В том числе и в отношении молодых семей. По статистике, лишь 40 % молодых семей живут в сравнительно нормальных условиях, имея отдельную квартиру или собственный дом. 34 % молодоженов с трудом сводят концы с концами. В этих семьях, как правило, даже боятся думать о том, чтобы завести ребенка (хотя материнский капитал хоть как-то помогает снизить данный процент).

Жизнь молодежи в таких условиях, является одним из главных факторов, порождающих политический и правовой нигилизм, разочарование в государстве, возникновение различных конфликтов. В это время и появляются различные преступные группировки, обещающие политическую, финансовую, социальную независимость, и неопытная, податливая молодежь вступает на тропу войн с государственностью, в любых ее проявлениях.

Таким образом, по мнению автора, государство, в первую очередь, для обеспечения своего существования и достойной жизни своего населения должно, при разработке молодежной политики обеспечивать следующее:

- стратегическую преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, воспитание у молодежи бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- становление патриотического воспитания, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, использующих возможности правовой системы, обладающих высокой государственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, толерантность к духовному мнению, умение искать и находить содержательные компромиссы;
- формирование культуры мира и межличностных отношений, неприятия силовых методов разрешения политических конфликтов внутри страны, готовности защищать ее от агрессии;
- разностороннее и своевременное развитие молодых людей, их творческих способностей, навыков самоорганизации, самореализации личности, умение отстаивать свои права, участвовать в деятельности общественных объединений;
- формирование у них целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межнациональных отношений;

– становление у молодых граждан положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности, успешного владения основными принципами профессионализации, навыков эффективного поведения на рынке труда;

– освоение молодыми людьми разнообразных социальных навыков и ролей, ответственности за собственное благосостояние и состояние общества, развитие культуры их социального поведения с учетом открытости общества, его информатизации, роста динамичности изменений.

Российская молодежь в своём подавляющем большинстве не далеко ушла от своих родителей, и преемственность этих поколений достаточно очевидна. Она проявляется и в жизненных планах, и в ценностных ориентациях, и в отношении к национальным проблемам и религии. И хотя, разумеется, у поколений «отцов» и «детей» есть определенные отличия, но они не настолько серьезны, чтобы можно было говорить о каком-то конфликте этих поколений.

Отличительные особенности молодежи касаются в основном её качеств как работников, тесно связанного с этим материального положения молодежи, её морального облика и особенностей поведения, а также роли политики в её жизни. Молодежь выгодно отличается от старшего поколения уровнем квалификации, наличием тех знаний и умений, которые высоко ценятся на современном рынке труда, характером трудовых мотиваций, а также готовностью учитывать требования рынка, включая переквалификацию, если это необходимо. Частным случаем этой готовности выступает активность, с которой молодежь приобретает новые знания. Конечно, многие молодые люди оступаются, или выходят на тропу войны с государством, совершают аморальные поступки. Но винить в этом одну только молодежь – значит показывать свою политическую безграмотность. Очень многое сегодня зависит именно от государства и от его участия в жизни нового поколения.

Список использованной литературы

1. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) // Бюджетная система Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10000.htm>.

2. Шпанко В.С. Педагогические аспекты взаимодействия средств массовой информации и учреждений культуры в воспитании гражданской позиции у молодежи : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. / В.С. Шпанко. – М., 2009. – 223 с.

Информация об авторах

Стерхов Пётр Анатольевич – начальник кафедры государственноправовых дисциплин ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, кандидат юридических наук, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова 110, petrsterkhov@yandex.ru.

Жигалов Николай Юрьевич – заместитель начальника ФГКОУ ВО ВСИ МВД России (по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова 110.

Authors

Sterkhov Petr Anatolievich – head of the Department of state and legal disciplines of the East Siberian Institute of MIA, 664074, Irkutsk, Lermontova str. 110, petrsterkhov@yandex.ru.

Zhigalov Nikolay Yuryevich – deputy head of the Department of state and legal disciplines of the East Siberian Institute of MIA, 664074, Irkutsk, Lermontova str. 110.

УДК 343.8

**Ю.В. Хармаев,
О. Зоригт**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ)

В статье авторы отмечают, что обеспечение безопасности государства во многом зависит от стабильности состояния основных институтов государства, в том числе ее правоохранительных органов, в частности пенитенциарной системы. Современный перечень средств исправления осужденных требует от государства, общества, уголовно-исполнительной системы постоянного его совершенствования. Тем важнее использование положительного опыта соседних государств. Национальная безопасность в России, как и в других странах, является одной из ключевых. Можно с уверенностью предположить, что проблемы безопасности и их обсуждение в современной Монголии занимают

одно из ведущих мест среди всего спектра рассматриваемых общественно-политических проблем. В Монголии за последние годы дважды принималась Концепция национальной безопасности (в 1994 и 2010 гг.), на постоянной основе функционирует Совет национальной безопасности, возглавляемый президентом страны; существуют несколько научных институтов, напрямую изучающих проблемы безопасности.

Ключевые слова: безопасность государства; средства исправления осужденных; пенитенциарная система.

**Yu.V. Kharmaev,
O. Zorigt**

**IMPROVEMENT OF THE PENAL SYSTEM OF A SOCIETY,
AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF THE STATE SECURITY PROVISION
(BY THE EXAMPLE OF RUSSIA AND MONGOLIA)**

The authors point out that the state security provision largely depends on the stability of the condition of the state basic institutions, including its law enforcement authorities, in particular the penal system. The modern list of the correction means of the convicts demands permanent improvement from the state, society and the penal a system. Thereby it is important to use the positive experience of neighboring countries. National security in Russia, as in other countries, is one of the crucial. It is confidently could be assumed that security issues and its discussions in modern Mongolia occupy a leading position among the entire spectrum of the considered sociopolitical problems. In Mongolia in recent years the National Security Concept has been twice adopted (in 1994 and 2010), the National Security Council is operating on a permanent basis, which is headed by the President of the country; there are several academic institutions, which are directly studying the security problems.

Keywords: security of the state; correction means of the convicts; the penal system.

Обеспечение национальной безопасности России на современном этапе – это неотъемлемая часть происходящих в нашем обществе реформ. Ее необходимость объективно обусловлена коренными изменениями, происшедшими в обществе за последние годы в политической, правовой, экономической, социальной и других сферах, а также в системе взаимоотношений с другими странами, в частности государствами Азиатско-тихоокеанского региона [8, с. 189]. Современное российское государство беспокоят не только внешние обстоятельства международного характера, но и

трудности и противоречия внутри его: малоэффективные экономические реформы, крайне сложная демографическая ситуация, резкая социальная поляризация населения, политическая нестабильность, региональный сепаратизм, криминализация практически всех сфер общественной жизни, участвовавшие проявления терроризма, национальной и религиозной нетерпимости, обострившиеся экологические проблемы [1, с. 309].

Справедливо отмечается, что одним из факторов стабильности государственных интересов лежат в плоскости готовности правоохранительных органов в повседневном и эффективном противодействии преступности. Пенитенциарная система любого государства, как лакмусовая бумажка четко отражает состояние защищенности граждан, общества, конкретной личности от преступных посягательств, и, в конечном счете, показывает уровень безопасности общества в отношениях, связанных исполнением уголовных наказаний.

Реформа пенитенциарной системы России, широко озвученная и объявленная еще в 2009 году однозначно требует корректировки и доработки. Данная ситуация в уголовно-исполнительной системе широко обсуждается как самими практическими сотрудниками, так и другими заинтересованными членами гражданского общества. В последнее время отмечаются определенные положительные тенденции в оценке деятельности уголовно-исполнительной системы России, особенно на фоне негативного прошлого «советской» и «постсоветской» тюремных систем [6, с. 320]. Снижение общей численности осужденных реально отбывающих лишение свободы, сокращение количества преступлений, совершенных в местах лишения свободы, положительные сдвиги в медицинском, бытовом обслуживании осужденных, сокращение количества несовершеннолетних преступников, вот далеко неполный перечень показателей, которых можно занести в актив современной пенитенциарной политики государства.

Вместе с тем данные тенденции привели к тому, что в местах социальной изоляции сконцентрировались категории наиболее криминально опасных осужденных, что требует нахождения новых, перспективных форм и методов работы с ними [3, с. 29]. Случаи совершения преступлений в местах лишения свободы, попыток побегов, волнений и бунтов в исправительных учреждениях – все это говорит об имеющемся потенциале совершенствования деятельности пенитенциарной системы в сторону ее улучшения.

Следует заметить, что изучение и применение зарубежного опыта происходит не только в нашей стране и странах постсоветского пространства. Наш южный сосед, Монголия не менее внимательно изучает многолетний российский опыт исполнения наказания в виде лишения свободы и других видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лиц от общества [2, с. 378].

Проблемы безопасности государства и их обсуждение в современной Монголии занимают одно из ведущих мест среди всего спектра рассматриваемых общественно-политических, социально-экономических и правовых проблем. В Монголии за последние годы дважды принималась Концепция национальной безопасности (в 1994 и 2010 гг.), на постоянной основе функционирует Совет национальной безопасности, возглавляемый президентом страны; существуют несколько научных институтов, напрямую изучающих проблемы безопасности [7, с. 137].

Основной акцент в деле обеспечения национальной безопасности Монголии ориентирован в основном на экономические аспекты. В последние годы особую роль экономической безопасности государства придает тот факт, что современная экономика Монголии переживает бум, связанный с иностранными инвестициями и вовлечением иностранных компаний в свои экономические проекты. Более того, вопрос о сотрудничестве с иностранными компаниями выступает важной составляющей монгольской стратегии внешней политики и национальной безопасности.

В контексте перечисленных положительных тенденций в экономике Монголии можно заметить и определенные сдвиги в решении задач пенитенциарной политики государства. Бытовавшее некогда у российских обывателей расхожее мнение о «дикости», «убогости» уголовных наказаний в Монголии, не соответствует действительности даже по тем обстоятельствам, что почти четвертая часть исправительных учреждений в стране соответствуют международным стандартам исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Нормативно-правовая база пенитенциарной системы Монголии во многом совпадает с российским законодательством, но в то же время имеет и свои особенности. Обеспечению безопасности в исправительных учреждениях Монголии уделяется повышенное внимание, особенно в связи с наступившими изменениями в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве начиная с 2008 года. Важное значение здесь имеет закон Монгольской республики «О профилактике преступлений» от 5 декабря 1997 г. [5]. Ряд его положений сформулирован в строгом соответствии с нормами международных документов. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности в исправительных учреждениях Монголии в отношении несовершеннолетних осужденных [9].

С учетом указанных рекомендаций в Монголии были приняты соответствующие законы, как «Об исполнении постановлений об аресте, заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого» (1999 г.), «Об исполнении судебного решения» (2002 г.) [10] и ведомственный нормативный акт – приказ Министра юстиции «Об исполнении постановлений

об аресте, заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого» [11].

В результате изучения и анализа предмета исследования, как в России, так и в Монголии обосновывается вывод о необходимости учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на обеспечения безопасности в исправительных учреждениях и соблюдения в них режима [12, с. 17].

Следует согласиться с мнением, что переосмысление представлений о путях обеспечения национальной безопасности является одной из самых насущных задач для современной Монголии. В том числе речь может идти об увеличении внимания к экономическому сотрудничеству с российской стороной. Именно Россия уже в силу географического соседства объективно является самой заинтересованной стороной в деле удержания Монголии вне сферы монопольного китайского влияния. Экономический подъем в России в первом десятилетии XXI в., придание ее внешней политике большей сбалансированности и прагматизма стали предпосылками активизации российско-монгольских отношений.

Россия ориентируется на передовой пенитенциарный опыт, учитывает интересы и требования мирового сообщества по введению международных стандартов обращения с заключенными. Мировое сообщество активно стремится к всестороннему сотрудничеству государств в деле борьбы с преступностью и применения наказания к лицам, совершившим преступление. В связи с этим особую значимость приобретает соответствие российского уголовноисполнительного законодательства и пенитенциарной системы международным стандартам в области исполнения наказаний, в том числе нормативным актам Совета Европы [4, с. 154].

Выявление положительного зарубежного опыта и сравнительный анализ правоохранительной деятельности, пенитенциарного законодательства ведущих государств мира, в том числе стран АТР, должны быть направлены на решение приоритетных задач и совершенствование деятельности правоохранительных органов, уголовно-исполнительной системы России, что в конечном итоге сыграет положительную роль по обеспечению национальной безопасности государства. Полагаем, что таков итог будет взаимовыгоден соседствующим странам, например, России и Монголии.

Список использованной литературы

1. Арсентьева И.И. Россия между Западом и Востоком в глобализирующемся стратегия национальной безопасности / И.И. Арсентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 308–315.

2. Гантулга Н. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии / Н. Гантулга, Ю.В. Хармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 378–384.
3. Иринчиев В.В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы / В.В. Иринчиев, Ю.В. Хармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4 (22). – С. 29–35.
4. Кукар А.А. Конституционно-правовые основы национальной безопасности России в прибрежных морских пространствах / А.А. Кукар // Право и образование. – 2004. – № 6. – С. 189–199.
5. О профилактике преступлений : закон Монгольской Республики // Сб. законов Монгольской Республики. – Улан-Батор, 2002.
6. Рассказов Л.П. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар : Краснодарский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 490 с.
7. Родионов В.А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией / В.А. Родионов // Власть. – 2013. – № 2. – С. 137–140.
8. Спасенников Б.А. Использование зарубежного опыта в оптимизации деятельности уголовно-исполнительной системы России / Б.А. Спасенников // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 153–158.
9. Сборник нормативных актов по правам несовершеннолетних. – УланБатор, 1997 ; Хуухдийн эрхийн талаархи Монгол улсын хууль. Улаанбаатар он. – 2001 он.
10. Сборник законов Монгольской республики. – Улан-Батор, 2002.
11. Приказ министерства юстиции Монголии № 74-2000.
12. Zorigt O. Current situation of the law enforcement university and its immediate objectives / O. Zorigt // Law enforcement / «Cooperation between law enforcement organization» special issue dedicated to international scientific conference – 2015. – № 2 (06) – С. 9–17.

Информация об авторах

Хармаев Юрий Владимирович – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮФ, Бурятский государственный университет,

канд. юрид. наук, доцент, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6, e-mail: kharmaev@mail.ru.

Очирхуяг Зоригт – доктор Ph.D, полковник полиции, Ученый секретарь Университета правоохранительной службы Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: zorigt.o@leu.gov.mn.

Authors

Kharmaev Yuri Vladimirovich – a head of the department of Criminal Procedure Law Faculty of the Buryat State University, PhD in Law, associate professor, (670000, Ulan-Ude, Suhe Bator st., 6) Ph. (3012) 297160, e-mail: kharmaev@mail.ru.

Ochirchuyag Zorigt – Dean of Research, Law Enforcement University, Ph.D, police colonel; Ulan-Bator, Mongolia, e-mail: zorigt.o@leu.gov.mn.

УДК 323 (470+571)

А.В. Шободоева

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ», «ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

В статье рассматривается соотношение понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность». Автор анализирует существующие подходы к определению указанных категорий и отмечает, что, во-первых, дискуссионность выводов при изучении обозначенных терминов требует их дальнейшего исследования. Во-вторых, подписание Президентом РФ 31 декабря 2015 года новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ставит вопрос об актуальности научного анализа предлагаемых в этом акте основных понятий теории национальной безопасности, в том числе, и ее видов.

Основное внимание в статье уделяется рассмотрению именно теоретико-методологических основ понимания феноменов национальной, государственной и общественной безопасности. На основе анализа концептуальных подходов к содержанию данных терминов, учета положений последнего стратегического документа обосновывается невозможность взаимозамены понятия национальной безопасности РФ понятием государственной безопасности РФ, а, также, предоставлен еще один весомый

довод в подтверждение того, что общественная безопасность является видом безопасности национальной.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, общественная безопасность, виды национальной безопасности.

A.V. Shobodoeva

ABOUT THE RATIO OF THE CONCEPTS «NATIONAL SECURITY», STATE SECURITY AND «PUBLIC SAFETY»

In article the ratio of the concepts «national security», «state security», «public safety» is considered. The author analyzes the existing approaches to definition of the specified categories and notes that, first, the debatability of conclusions when studying of the designated terms demands their further research. Secondly, signing by the Russian President of new Strategy of national security of the Russian Federation raises on December 31, 2015 a question of relevance of the scientific analysis of the basic concepts of the theory of national security offered in this act, including, and its types.

The main attention in article is paid to consideration of teoretikomethodological bases of understanding of phenomena of national, state and public security. On the basis of the analysis of conceptual approaches to contents of these terms, the accounting of provisions of the last strategic document the impossibility of mutual substitution of concept of national security of the Russian Federation concept of state security of the Russian Federation locates, and one more powerful argument in confirmation of that public safety is a type of national security is, also, provided.

Keywords: safety, national security, state security, public safety, types of national security

Современная нормативная база и разнообразная правовая, политологическая, философская и т.п. литература представляют нам многочисленное количество дефиниций, связанных с общей теорией безопасности. Среди них, несомненно, такие понятия, как «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность». Необычайная частота их употребления может создать видимость значимости и достаточной разработанности указанной проблемы, что не всегда является верным. Во-первых, наблюдается дефицит внимания со стороны законодателя к разработке и представлению к использованию как понятийного нормативного материала, так и соотношения самих базовых понятий между собой. Во-вторых, массовое использование терминов, связанных с теорией безопасности, не

основывается на их глубоком научном понимании [13, с. 150]. Более того, рассматриваемые понятия очень часто просто отождествляются.

Как неоднократно отмечалось в научных исследованиях [3; 4; 7; 10; 14] существует крайне многочисленное и разнообразное количество определений как видов безопасности вообще, так и национальной, в частности.

Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, нет строгого законодательного оформления видов безопасности. В законе «О безопасности» 2010 года ставится знак равенства между понятиями «безопасность» и «национальная безопасность» (ст. 1)¹. Перечисляются и ее виды: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности (ст. 1). Определенную ясность в вопрос о видах безопасности вносит принятая 31 декабря 2015 года Стратегия национальной безопасности². В документе зафиксировано, что национальная безопасность включает в себя (помимо обороны страны) прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности (ст. 6). Во-вторых, отсутствуют единые основания классификации видов национальной безопасности. Можно представить три наиболее распространенных подхода, где часть исследователей, например, систематизирует виды безопасности по субъектам-носителям – безопасность личности, государства и общества. Другие отталкиваются от национальных угроз, где каждый вид национальной безопасности связан с обеспечением противостояния определенной угрозе. И, наконец, предлагается вариант классификации с позиций имеющихся у государства различных ресурсов и ценностей.

Следует помнить и то, что существует определенная зависимость между периодом развития государства и видами национальной безопасности. В разные десятилетия постсоветской истории на первый план выходили различные базовые направления обеспечения национальной безопасности. Ко всему, специфика международной и внутренней обстановки вызывала появление новых видов национальной безопасности.

Необходимо обратить внимание на то, что четкая классификация видов национальной безопасности играет методологическую роль в построении всей системы национальной безопасности и ее правовом регулировании. Значимость данного утверждения связана с тем, что нельзя «размывать» понятие «национальная безопасность», знание же ее видов способствует выработке

¹ О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ : (ред. от 05.10.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2011. № 1. Ст. 2.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

наиболее адекватной стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам безопасности России [4, с. 14].

И видовое исследование проблем национальной безопасности требует четкости в проработке категориально-понятийного аппарата. Это направлено как на развитие теоретической стороны вопроса, так и на совершенствование правоприменительной деятельности. Недостаток общепризнанных понятий и единых научных категорий в данной сфере может затруднить процесс ее практической реализации.

Поэтому следует, в первую очередь, разобраться с соотношением таких дефиниций как «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность».

Одной из явных дискуссионных тем является исследование вопроса о взаимозамещении определений «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Если не углубляться в историографию проблемы, и признать как данность наличие различных (порой диаметрально противоположных) позиций по указанному вопросу, то такое положение дел можно объяснить историческими особенностями развития российской государственности, где указанное соотношение устанавливала наличествующая в нашей стране на данный момент времени ведущая политико-правовая сила¹.

В частности, в советскую эпоху, существовало официально признанное, но отличное от современного, объяснение термина «нация». Исходя из него употребление такого словосочетания, как «национальная безопасность» в контексте безопасности какого-то отдельно рассматриваемого этноса было невозможно. Подобный подход воспринимался бы как стремление в нашей многонациональной стране возвысить одну нацию над другими. Это не «вписывалось» в национальную политику Коммунистической партии, так как могло разрушить основу СССР – признание равноправия всех наций и народностей, проживающих в Советском Союзе. Поэтому общепринятым являлся термин «государственная безопасность», соответственно, понятие «национальная безопасность» популярностью не пользовалось.

И в современной науке, к сожалению, продолжают сохраняться последствия политических дискуссий постсоветской эпохи. Деидеологизация создала ситуацию, в которой само словосочетание «государственная безопасность», зачастую воспринималось достаточно однолинейно, исключительно как охрана базовых ценностей социалистического строя. Ко всему, как абсолютно верно писал Р.Д. Сипок, ситуация усугублялась отсутствием легальных (нормативных) формулировок и определений. Развивая его мысль, отметим, что законодатель понимал под безопасностью состояние

¹ Подробнее данная проблема рассмотрена в статье автора «Особенности национальной безопасности России в исторической ретроспективе» [12].

защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом, ФЗ «О безопасности» 1992 года не уточнял, о каком виде безопасности – национальной или государственной – шла речь, равно как и необходимо ли вообще проводить между ними различие. В результате складывалась парадоксальная ситуация, поскольку одни авторы, анализируя содержание понятия «безопасность», делали вывод, что речь идет о государственной безопасности, другие этому понятию (определению) придавали характер национальной безопасности [10].

В законе же «О безопасности» 2010 года вообще отказались от регулирования этой спорной проблемы, не включив в содержание акта понятийно-терминологический аппарат. Новая Стратегия национальной безопасности РФ рассматривает базовые понятия, в том числе, и «национальная безопасность»¹, но, упоминая видовые характеристики национальной безопасности, их смыслового наполнения Стратегия не представляет.

В итоге, современная научная мысль, предлагает нам следующие варианты соотношения национальной и государственной безопасности. Первый. Признание равнозначности дефиниций национальная и государственная безопасность. Мотивировка у авторов различна. Кто-то подчеркивает, что следует рассматривать термин «нация» как государство, и в этом случае однозначно получится, что «национальная безопасность» тождественна «государственной безопасности» [5]. Другие исследователи обращают внимание на то, что между страной и государством в «широком» смысле слова различий нет. Поэтому, когда речь идет о стране и государстве как о социально-экономическом и территориальном образовании с проживающими на конкретной территории народами, существующей системой функционирования политической власти, наличествующей культурой, направленностью социального и духовного развития этносов и наций, в нем проживающих, то речь идет о безопасности одного и того же объекта [9, с. 16].

Второй. Термин «национальная безопасность» не совсем корректен. Его вообще необходимо заменить на другой – «государственная безопасность». Данный подход исключит разногласия с положениями Конституции РФ, предусматривающими обеспечение государственной безопасности (ст. 82, ч. 1), не создаст дополнительных проблем с употреблением не предусмотренного в нормах Конституции РФ понятия национальной безопасности и позволит использовать устоявшийся исторический опыт (юридическое понятие государственной безопасности употребляется в СССР с 1934 года) [8, с. 131].

¹ Это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации (ст. 6).

Третий. Отождествлять понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» невозможно. Во-первых, это приведет к ограничению смысла самого понятия «национальная безопасность»; во-вторых, подобное сравнение может иметь негативные последствия, так как государство, превратившись в самодовлеющую силу, может выйти из-под контроля гражданского общества. Мы разделяем данную точку зрения, тем более, что и ФЗ № 390 «О безопасности» 2010 года, и новая Стратегия национальной безопасности 2015 года достаточно ясно констатируют, что национальная безопасность включает государственную.

Если обратиться к вопросу соотношения государственной и общественной безопасности, то также можно выделить ряд проблем. Во-первых, и в Стратегии национальной безопасности РФ, принятой в 2009 году, и в новой Стратегии национальной безопасности РФ, общественная безопасность и государственная безопасность не рассматриваются как самостоятельные виды. В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» сформулированы ее цели в сфере государственной и общественной безопасности, но объединение данных видов безопасности союзом «и» никак не объясняется. Общими стратегическими целями в Стратегии 2015 года названы: защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (ст. 42).

Во-вторых, прослеживается стремление рассматривать государственную безопасность в непосредственной связке с общественной безопасностью. Это во многом объясняется современными процессами демократизации российской государственности, развитием правового государства и гражданского общества, требующими сближения, а иногда даже отождествления интересов государства и общества. По мнению И.Б. Кардашовой неоднозначность в понимании соотношения государственной и общественной безопасности связано с тем, что личность, общество и государство являются основными объектами национальной безопасности, т.е. личная безопасность есть исходное начало и относительная конечная цель государственной и общественной безопасности. Соответственно, государственная и общественная безопасность являются прямым продолжением безопасности личности, которая предполагает защиту гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, их нормальной деятельности) ... личная безопасность есть исходное начало и относительная конечная цель общественной безопасности и государственной безопасности [1; 2, с. 25].

Определенную ясность в вопрос соотношения государственной и общественной безопасности внесли члены авторского коллектива Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, выводы которых неоднократно повторялись многими авторами, рассматривающими теоретические проблемы национальной безопасности. Подчеркивалось, что Конституция России разграничивает понятия «государственная» и «общественная» безопасность. О государственной безопасности говорится применительно к государству в целом, и эта функция относится к исключительному ведению Российской Федерации. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится обеспечение «законности, правопорядка, общественной безопасности» (ст. 72, ч. 1, п. «б»). Таким образом, обеспечение государственной безопасности Российской Федерации возлагается на государство в целом. Ни субъекты Федерации, ни коммерческие и иные негосударственные структуры, ни отдельные граждане функциями и полномочиями по обеспечению государственной безопасности не наделяются [6].

В-третьих, одним из наиболее спорных в научном сообществе является вопрос о месте общественной безопасности в системе безопасности национальной, то есть, можно ли считать общественную безопасность видом национальной безопасности. Определение места общественной безопасности в системе безопасности национальной принципиально важно: во-первых, необходима методологическая база для решения правовых, организационных, правоприменительных задач; во-вторых, основой национальной безопасности и одновременно ее целью является обеспечение безопасности личности. В этом смысле положение общественной безопасности относительно безопасности национальной должно быть абсолютно понятно, так как достижение указанных целей национальной безопасности возможно путем укрепления именно общественной безопасности.

Как отмечала И.Б. Кардашова, первая часть авторов полагает, что неотъемлемой частью национальной безопасности является общественная безопасность, которую призваны обеспечивать органы государства, местного самоуправления, общественные организации и движения. Другие не включали понятие «общественная безопасность» в систему национальной безопасности, хотя и обращали внимание на важность проблемы «безопасности общества» [1]. Мы считаем, что доводом в поддержку первой точки зрения является положение Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685), в которой четко записано, что общественная безопасность – это часть национальной безопасности Российской Федерации (п. 1).

И рассмотрение вопроса о соотношении национальной, государственной и общественной безопасности мы проведем при помощи построения следующей цепочки: национальная безопасность – это общее родовое понятие, объединяющее совокупность видов национальной безопасности, не зависящих от отраслевых признаков, а государственная и общественная безопасность – понятие видовое.

Таким образом, безопасность – общее понятие, национальная безопасность – родовое понятие, государственная и общественная – видовое, причем, как отмечал С.В. Хмелевский, государственная безопасность выступает средством, а должный уровень общественной безопасности – целью данного вида национальной безопасности [11, с. 153].

Список использованной литературы

1. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности / И.Б. Кардашова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 110–114.
2. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации / И.Б. Кардашова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 5 (37). – С. 23–27.
3. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Куковский – М., 2011. – 22 с.
4. Кутьин Н.Г. Безопасность: понятие, виды, определения / Н.Г. Кутьин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1. – С. 10–16.
5. Мамонов В.В. Понятие и место национальной безопасности в системе конституционного строя России / В.В. Мамонов // Журнал российского права. – 2003. – № 6 – С. 18–21.
6. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 3–34.
7. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.
8. Рогов А.С. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации / А.С. Рогов, Ю.Г. Федотова // Власть. – 2013. – № 12. – С. 128–132.

9. Руденко Ф.Г. Обеспечение национальной безопасности в Российской империи, XVIII – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ф.Г. Руденко. – СПб., 2010. – 23 с.
10. Сипок Р.Д. О содержании понятий «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» / Р.Д. Сипок. – Режим доступа: [http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009\(1\)/econ_unh/024.htm](http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009(1)/econ_unh/024.htm).
11. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ / С.В. Хмелевский // Социальнополитические науки. – 2011. – № 1. – С. 152–161.
12. Шободоева А.В. Особенности национальной безопасности России в исторической ретроспективе /А.В. Шободоева // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 19–21 февр. 2015 г. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 55 – 61.
13. Шободоева А.В. Основы теории национальной безопасности / А.В. Шободоева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 228 с.
14. Юрченко М.В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России» / М.В. Юрченко, А.В. Давыдов // Вестник БГУ. – 2011. – № 6. – С. 169–173.

Информация об авторе

Шободоева Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, E-mail: sav_irk@mail.ru.

Author

Shobodoeva Anna Vladimirovna – candidate of historical sciences, the associate professor legal ensuring national security of Institute of National and Economic Security «The Baikal State University», 664003, Irkutsk, Lenin St. 11, a building 5, e-mail: sav_irk@mail.ru.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

Материалы международной научно-практической конференции

г. Иркутск

26–27 мая 2016 г.

Издается в авторской редакции

Технический редактор

А.С. Ларионова

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 17.06.16. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 22,3. Тираж 100 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУ.